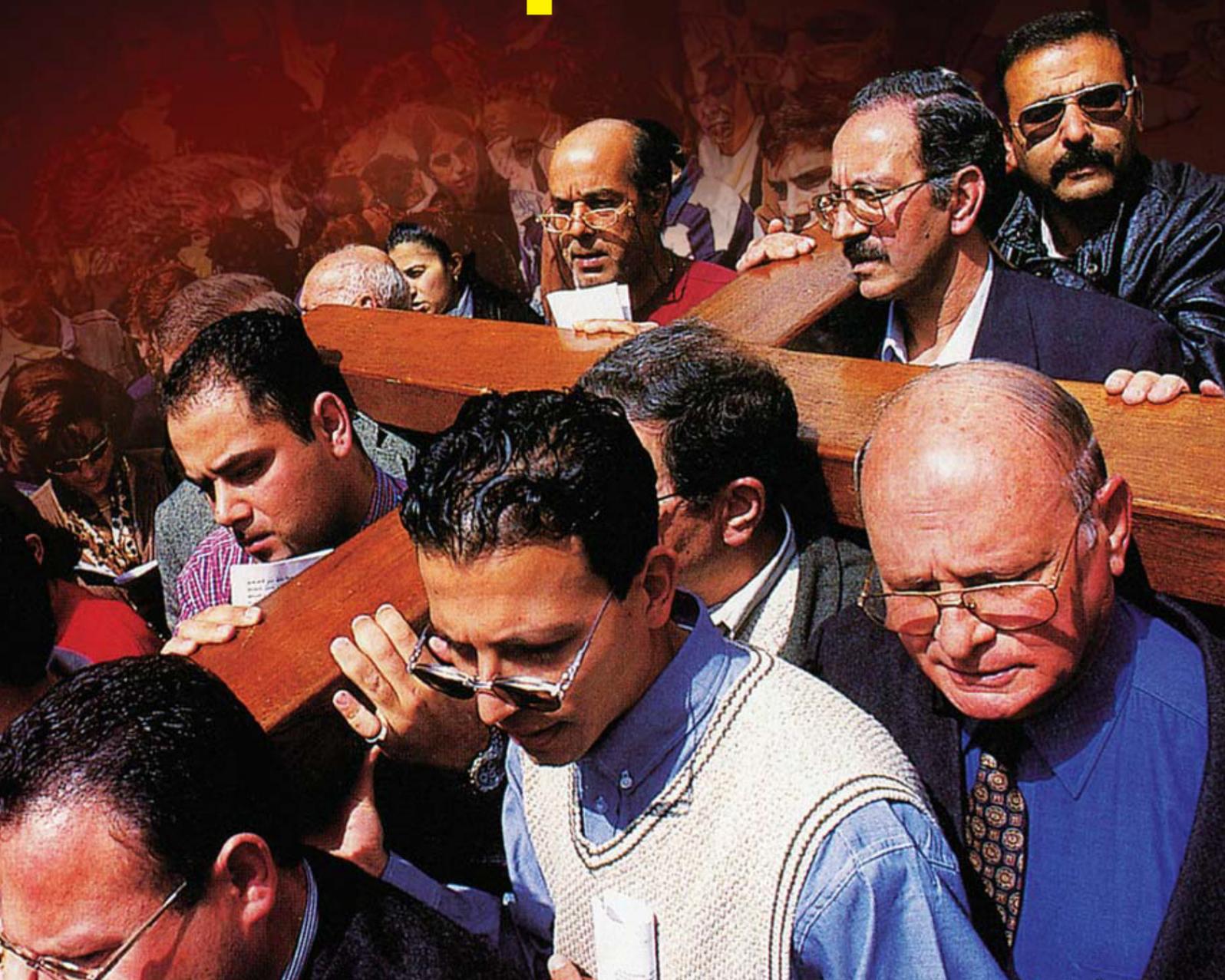

Я.И. Рабинович

Как ВЫЖИТЬ евреям

Яков Рабинович
Как выжить евреям

«Этерна»

2018

УДК 94(4)
ББК 63.3

Рабинович Я. И.

Как выжить евреям / Я. И. Рабинович — «Этерна», 2018

ISBN 978-5-480-00362-8

«Свыше двух тысячелетий антисемитизм сопровождает евреев. Порой кажется, что это неизбежный спутник их прошлого, настоящего и будущего. Главное отличие современных ультраправых в подходе к еврейскому вопросу сводится к отрицанию полноценности евреев как нации, их социального, конфессионального и культурного равенства с титульной нацией, к ограничению прав еврейства на самоопределение и самореализацию» (Я.И. Рабинович).

УДК 94(4)

ББК 63.3

ISBN 978-5-480-00362-8

© Рабинович Я. И., 2018

© Этерна, 2018

Содержание

Введение	6
Две тысячи лет вместе	11
Евреи Европы в Средние века	14
Начало эпохи	19
Кровавый гетман	22
Немного истории: «Нюрнбергский эпилог»	28
Немецкие евреи были патриотами фатерланда	30
Время иллюзий немецкого еврейства	37
Веймарская республика	44
«В забывании германской истории»	49
Антисемитизм в сфере науки лишил Германию выдающихся ученых	58
Приход к власти Гитлера – конец еврейским иллюзиям	62
«Математика в Гёттингене? Ее больше не существует»	69
Два игрока. Сталин и Гитлер: сравнительный анализ личностей двух диктаторов	73
От «вегетарианского» антисемитизма кайзеровской Германии к «окончательному решению еврейского вопроса»	78
Расовое безумие и его последствия	82
Жизнь «легальных» евреев. Жизнь «нелегальных» евреев	91
Мир против евреев	96
Трагическая судьба евреев при нацизме	102
Фюрер был богатейшим человеком рейха	109
Содружество Генри Форда и Адольфа Гитлера	112
Евреи в зигзагах сталинской национальной политики	114
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Яков Иосифович Рабинович

Как выжить евреям

© Я.И. Рабинович, 2018

© ООО «Издательство «Этерна», оформление, 2018

Введение

Свыше двух тысячелетий антисемитизм сопровождает евреев. Порой кажется, что это неизбежный спутник их прошлого, настоящего и будущего. Антисемитизм справа представляется более естественным: ведь он отчасти коренится в природе человека, издревле делившего мир на «мы» и «они», «свои» и «чужие». При таком подходе юдофобия выступает как разновидность ксенофобии. Главное отличие современных ультраправых в подходе к еврейскому вопросу сводится к отрицанию полноценности евреев как нации, их социального, конфессионального и культурного равенства с титульной нацией, к ограничению прав еврейства на самоопределение и самореализацию.

На левом фланге политического спектра принципы свободы и равенства, казалось бы, должны последовательно применяться и к евреям. Ведь дискриминация по национальным, расовым, религиозным признакам несовместима с ценностями, декларируемыми левыми идеологами. Однако целый ряд обстоятельств способствовал возрождению антисемитизма у их представителей. Первым юдофобом среди левых был социалист-утопист Ш. Фурье, который полагал, что «не существует нации более презренной, чем евреи», ибо все они – торгаши, стяжатели и эксплуататоры. Эмансипация приведет лишь к их расселению по всей Франции и превращению ее в «огромную синагогу» благодаря тайному союзу еврейских богачей. В Германии сходную позицию занимал младогегельнец Б. Бауэр, утверждавший, что евреи, господствуя в финансовом мире, решают судьбу всей Европы и сопротивляются прогрессу. Еще один вариант леворадикального юдофобства представили отцы анархизма П. Прудон и М. Бакунин. Прудон патологически ненавидел евреев, которые «нигде не являются продуктивной силой», а лишь посредничают, действуя «всегда путем обмана». В своем дневнике он откровенничал: «Евреи – антисоциальная, упрямая, дьявольская раса... врожденно и безоговорочно испорченная...» Бакунин был не менее категоричен: «Весь этот еврейский мир, образующий эксплуатирующую секту, народ-пиявку, тесно и глубоко организованный, проникший сквозь границы государств и политических партий... сегодня находится в распоряжении Маркса, с одной стороны, и Ротшильда – с другой».

Пожалуй, самой одиозной фигурой среди антисемитов левого толка оказался К. Маркс – внук и правнук раввинов, сын ассимилированного еврея. Всей своей жизнью и деятельностью он пытался откеститься от еврейства, демонстрируя явное презрение и отвращение к нему. В 1843 г. Маркс пишет статью «К еврейскому вопросу», полемизируя с публикацией Б. Бауэра на ту же тему. В отличие от оппонента, он критикует иудаизм с радикальных позиций социалиста-рационалиста, рассматривая его не как религию «еврея Субботы», а как выражение светской сущности «еврея будней», в основе которой лежит эгоизм. Маркс задается риторическими вопросами: «Каков мирской культ еврея? Торгашество. Кто его мирской бог? Деньги... Это ревнивый бог Израиля, перед лицом которого не должно быть никакого другого бога...» Далее – еще более злобные эскапады: «То, что в еврейской религии содержится в абстрактном виде – презрение к теории, искусству, истории, презрение к человеку как самоцели, – является действительной точкой зрения денежного человека, его добродетелью... Химерическая национальность еврея есть национальность торгаша... Беспочвенный закон еврея есть лишь рели-

гиозная карикатура на беспочвенную мораль и право вообще, формальные ритуалы, которыми окружает себя мир своекорыстия».

Можно ли сей садомазохизм объяснить неведением Маркса о бесправной еврейской бедноте, составляющей подавляющее большинство евреев в Германии? В иудаизме Маркс увидел лишь «основной антисоциальный элемент нашего времени...». Демонизируя еврейство, Маркс дошел до абсурда: «Евреи освобождают себя, поскольку христиане превращаются в евреев». Его вывод: «Эмансипация еврея в ее конечном значении есть эмансипация человечества от еврейства», которое должно отказаться от своего духовного наследия, что приведет к исчезновению «еврейских начал» из жизни человечества. Если будет ликвидирована земная суть иудаизма – торгашество и условия его существования, – еврейство как таковое станет невозможным. Гитлер прочел и одобрил эту статью: «Достаточно того, что научное понимание опасности иудаизма постепенно углубляется и что на базе этого понимания каждый человек начинает выдавливать из себя еврея». Он пожалел лишь, что «эти прекрасные мысли принадлежат не кому-нибудь, а еврею».

О том, что юдофобия не была лишь заблуждением раннего Маркса, свидетельствует ряд его поздних высказываний. Например, о еврейских беженцах из Польши, спасавшихся в Германии от погромов: «Омерзительнейшая из рас, чью страсть к нечистой наживе можно сравнить лишь с такой же страстью (еврейских капиталистов) Франкфурта». Ф. Энгельс оказался более лояльным по отношению к еврейству и антисемитизм считал признаком отсталой культуры. Кульминацией антиеврейского «левачества» в конце XIX в. стали опусы Вильгельма Марра, скандально известного журналиста-анархиста. Сын крещеного еврея, трижды женатый на еврейках, Марр проникся иррациональной ненавистью к еврейству, пытаясь обосновать ее социальной справедливостью. В 1879 г. он публикует брошюру «Победа иудаизма над германизмом. С неконфессиональной точки зрения». Марр увидел основной общественный конфликт не в противостоянии христианства иудаизму, а в противоборстве евреев и немцев. Еврейство – «паразитическая раса», благодаря либерализму и капитализму эксплуатирующая «германские народы» с целью разрушения европейских ценностей. Марр пророчил: «Евреям принадлежит будущее, германство обречено на вымирание». Ему чудилось, будто они мстят западному миру за былые страдания, обращая его в рабство. Спасение он усматривал не в ассимиляции или крещении евреев, а в изгнании их в Палестину. Pamфлет был с воодушевлением воспринят юдофобами как манифест политического антисемитизма. Термин «антисемитизм», введенный Марром взамен «антииудаизма» и «юдофобии», прочно вошел в лексику политиков и журналистов, несмотря на его псевдонаучность (сеμίтами автор считал лишь «расовых» евреев). Марр, создавший Лигу антисемитов и печатный орган «Новая немецкая вахта», как политик потерпел фиаско. Но его идеи были подхвачены шовинистами Г. Трейчке, Г. Шенерером, Ст. Чемберленом, кайзером Вильгельмом II. В XX в. наследие правых и левых антисемитов стало почвой для культивирования национал-социализма.

В кругах российских социал-демократов антисемитизм не пользовался популярностью уже в силу того, что евреи при царизме подвергались жестокой дискриминации. Ленин на бытовом уровне не страдал юдофобством, но в плане идеологическом его позиция в еврейском вопросе, определяемая марксистской доктриной, причинила еврейству немало вреда. Он подчеркивал, что в царской России евреи – «наиболее угнетенная и затравленная нация, активно протестующая против самодержавия», клеймил позором антисемитизм как сознательный обман отсталых масс с целью отвлечения их от революции и борьбу против него рассматривал как часть агитации под знаменем интернационализма. Стремление бундовцев установить культурно-национальную автономию для еврейства, создать марксистские объединения трудящихся-евреев Ленин резко критиковал как «буржуазный национализм». Он отрицал статус евреев как нации – «совершенно ложный и реакционный по своей сущности», поскольку у них не было общей территории, единого языка и своей культуры. Сталин ужесточил крите-

рии признания еврейства как нации, добавив к ним «общность экономической жизни и психического склада». Еврейство, согласно большевикам, лишь национальное меньшинство, существующее благодаря ущемлению его прав и предрассудкам в нем самом и окружающей среде: «Идея еврейской национальности противоречит интересам еврейского пролетариата. . .» Ленин утверждал, что сионизм еще более вреден, чем антисемитизм, ибо отвлекает еврейство от решения злободневных задач. Раскалывая еврейский народ по классовому принципу, игнорируя его общенациональные интересы, большевики подрывали единство евреев в борьбе за их реализацию. Реальную возможность решения еврейской проблемы Ленин видел в стихийной ассимиляции, против которой «могут кричать только еврейские реакционные мешчане, желающие повернуть назад колесо истории».

Взяв власть, большевики сменили тактику решения еврейского вопроса. Запретив антисемитизм и введя полноправие евреев, они в первое время особо лояльных из них продвигали в партгосаппарат, содействовали еврейству в развитии культурно-национальной автономии. С другой стороны, подвергались преследованиям сионистские организации и исповедование иудаизма. Ликвидация свободного предпринимательства подорвала экономические основы жизни множества евреев. Еврейскую культуру принудительно втискивали в прокрустово ложе социалистического реализма. С конца 1930-х гг. Сталин, чье параноидальное юдофобство усиливалось в борьбе с оппозиционерами-сеμίтами, вытесняет евреев из руководства, уничтожает многих из них. С началом Второй мировой войны антифашистская пропаганда прекращается, а интернационализм и дружба народов СССР подменяются великорусским шовинизмом и антисемитизмом. Тысячи евреев из западных регионов выслали в Сибирь, многих еврейских беженцев из Польши и Германии выдали нацистам. В годы Великой Отечественной войны героизм еврейских воинов замалчивался, тотальное истребление еврейства фашистами не предавалось гласности. Рост антисемитизма в тылу, на фронте и оккупированных территориях не пресекался и нередко поощрялся.

В послевоенный период антисемитизм, направляемый тайными директивами и подпитываемый бытовым юдофобством, проявляется с еще большим размахом. Власть препятствует возвращению евреев из эвакуации, их не принимают в престижные вузы и на работу, им мешают в продвижении по службе. Организуются антиеврейские кампании, сопровождаемые массовой травлей в печати и репрессиями. Цинично разыгрывая израильскую карту, Сталин использовал ее для усиления борьбы против «сионизма и еврейского буржуазного национализма» в СССР и соцстранах, где были инсценированы процессы над руководителями-евреями.

После смерти тирана антиеврейская политика в СССР проводилась в разных формах до конца 1980-х гг., хотя антисемитизм в нем по-прежнему лицемерно отрицался. Продолжалась систематическая дискриминация евреев во всех сферах жизни общества, чинились препятствия соблюдению традиций и ритуалов иудаизма, велась активная «антисионистская» пропаганда, контакты с зарубежными еврейскими организациями и попытки репатриации в Израиль были чреваты преследованиями, любое обострение ситуации на Ближнем Востоке служило поводом для разжигания враждебности к евреям. С развалом СССР антисемитизм в странах СНГ стал еще более разнузданным. Появились откровенно националистические организации, стали легально издаваться книги антиеврейского содержания, участились надругательства над еврейскими памятниками, нападения на синагоги и прочие провокации, инициаторами которых оказываются прокоммунистические и неонацистские группы. Происходит тесное сближение, а зачастую полное совпадение слов и дел антисемитов красно-коричневого спектра.

На Западе расстановка сил в рядах антисемитов после Катастрофы изменилась.

Среди традиционно правых открытое юдофобство пошло на убыль: христианские конфессии отказались от воинствующего антииудаизма, правои левоцентристские демократические партии отвергли антиеврейский расизм. Юдофобство сдвинулось на крайне правый

фланг, уйдя в подполье. Зато в кругах левых радикалов после образования Государства Израиль антисемитизм расцвел в виде антисионизма. Неомарксисты, троцкисты, анархисты и пацифисты, антиглобалисты и экологи, выступая в защиту «порабощенных» и «угнетенных», обвиняют молодое еврейское государство и мировое «сионистское лобби» в неокOLONIALИЗМЕ, антигуманизме, неофашизме и расизме. Их не смущает, что Израиль возник в результате длительной национально-освободительной борьбы еврейского народа. Их не волнует, что суверенность Израиля, созданного по решению ООН, признана подавляющим большинством стран мира. Их не тревожит, что с момента провозглашения крохотному государству непрерывно приходится отстаивать право на безопасное существование, ликвидируя реальные угрозы со стороны исламистов и террористов. Левые игнорируют и то, что Израиль – единственный форпост демократии во всем Ближневосточном регионе.

Левацкие группировки и «правозащитники» на протяжении многих лет атакуют Израиль, обвиняя его в проведении «политики апартеида», ущемлении «жизненных интересов и прав» палестинцев. По убеждению левых, евреи, в прошлом жертвы нацизма, сегодня сами уподобились фашистам, причиняя страдания мирному населению Палестины и совершая «преступления против человечности». Начиная с Шестидневной войны 1967 г. любой конфликт на Ближнем Востоке используется для тенденциозных выпадов против израильтян – этого «маленького, элитарного, самоуверенного и властвующего народа», по выражению Шарля де Голля. Франция в конце XX в. превратилась в эпицентр мусульманского антисемитизма. Нападения на евреев, их синагоги, кладбища, школы и магазины поддерживаются ультраправыми Ле Пена и не осуждаются левыми радикалами. Социалист Франсуа Миттеран и голлист Жак Ширак неоднократно обвиняли Израиль в «неадекватных агрессивных действиях», применяя против него экономические санкции. С начала XXI в. усилились антиизраильские выступления и в Великобритании. Лейбористский министр иностранных дел Дэвид Миллибэнд, еврей по происхождению, критикует власти Израиля за «деструктивную» позицию на переговорах с палестинцами.

В ФРГ, где отношения с Израилем основаны на традиционном партнерстве и дружбе, а злобный антисемитизм преследуется по закону, политическое юдофобство осталось уделом маргинальных правозэкстремистских групп. Вместе с тем новой формой антисемитизма, открыто проявляемой с каждым новым витком эскалации на Ближнем Востоке, стал радикальный антисионизм левых. И хотя писатель Герхард Цверенц еще в 1976 г. заявил, что «левый антисемитизм в принципе невозможен», в ФРГ задолго до этого происходили события, говорившие об обратном. Хвалебные гимны RAF и других ультралевых организаций в честь «героев освободительной борьбы», убивших израильских спортсменов в Мюнхене и захвативших самолет с заложниками-евреями, антиизраильские демонстрации перед синагогами и взрыв бомбы в здании Еврейской общины Берлина в знак протеста против войны в Ливане, призывы бойкотировать израильские товары в связи с операцией в Газе, листовки солидарности с ХАМАСом и «Хезболлой» – всё это свидетельствует об активизации левого антисемитизма. Марксист Карам Келла из Гамбургского университета оправдывает эту нетерпимость: «Евреи сами виноваты в том, что их преследуют, пока они придерживаются сионизма». Конечно, не все в лагере левых придерживаются подобных позиций. Лидер «молодых социалистов» Франциска Дроссель недавно резко выступила против антисионизма в рядах СДПГ, потребовав дистанцироваться от исламистов и неонацистов, продающих «антисемитизм в левацкой упаковке».

Нельзя не упомянуть также о израильтянах-антисионистах и евреях-антисемитах. Постулируя свой либерализм, некоторые интеллектуалы еврейского происхождения вольно или невольно становятся глашатаями антисионизма и антиизраилизма. Так, лауреат Нобелевской премии Иешаягу Лейбович назвал солдат ЦАХАЛа «юдонацистами», а его внук-адвокат сравнил своего подзащитного – террориста Баргути – с борцом за свободу евреев Моисеем. Бывший

профессор Хайфского университета Илан Паппэ обвиняет Израиль в аннексии чужих земель, апартеиде и этнической чистке в отношении арабов. Сионист левой ориентации писатель Амос Оз осуждает власти Израиля за недостаточную гибкость на переговорах с палестинцами. Американский финансист Джордж Сорос обвинил Израиль в росте антисемитизма в Европе из-за «преступлений евреев в Ливане и Газе» и спонсирует антиеврейские организации. Профессор Нью-Йоркского университета Норман Финкельман осуждает мировое еврейство за «пропаганду холокоста» в корыстных политических и финансовых целях.

Настрой неолибералов против Израиля независимо от их субъективных намерений объективно способствует разжиганию антисемитизма в мире. Социолог Шломо Эдельман утверждает: израильтянин, безудержно охаивающий политику своей страны, оказывается антипатриотом, а еврей в диаспоре, умышленно дискредитирующий Израиль, неизбежно становится антисемитом. С другой стороны, тот, кто апологетически оправдывает любые действия израильских властей, превращается в фанатичного еврейского националиста. Конечно, в свободном обществе каждый вправе критиковать свое или чужое правительство, но он должен отвечать за содержание и форму этой критики. Сознательное замалчивание или искажение событий прошлого и настоящего в жизни еврейства и его государства, ложные обобщения и бездоказательные выводы характерны как для «старых», так и для «новых» антисемитов.

Мы жили в стране, где почти открыто существовал государственный антисемитизм. Как следствие этого у многих советских евреев развилось качество, которое вряд ли нас украшает: мы утратили национальную солидарность, мы стыдились своей национальности и своих родителей, носивших исконно еврейские имена. Мы нарушали библейскую заповедь: чти отца твоего и мать твою. По возможности, мы русифицировали свои имена и отчества, а некоторым даже удавалось избавиться от «неблагозвучной» фамилии. В смешанных браках мы давали детям любую национальность, только бы не записать их евреями. Не удивительно, что после каждой переписи населения количество евреев уменьшалось. Это потом все вдруг вспомнили о своих еврейских корнях. Потеряв религию, мы утратили ту «непреклонную национальную гордость». Да и какими мы, собственно, были евреями, если не знали ни религии, ни культуры, ни обычаев, ни истории – ничего, что делает человека евреем. Почти все мы были «русскими», если не считать «самой малости»: той крови, что течет в наших жилах, да еще записи в пятой графе. По поводу принадлежности к еврейскому народу Борис Пастернак писал: «Что значит быть евреем? Для чего это существует, чем вознаграждается, чем оправдан этот безоружный вызов, ничего не приносящий, кроме горя?»

Исторически сложилось так, что, в отличие от других народов, мы, евреи, несем коллективную ответственность за реальные и вымышленные грехи каждого нашего соплеменника. Я всю жизнь ощущал, что по мне судят об остальных евреях и что по всем другим евреям судят обо мне. Поэтому каждый из нас, замышляя крупное или мелкое «прохиндейство», должен подумать не столько о последствиях для себя лично, сколько о последствиях для еврейского народа в целом.

Две тысячи лет вместе

Под таким заголовком в одном из киевских издательств вышел двухтомный труд Израэля Зайдмана. Это история преследований евреев с языческих времен до наших дней. Именно с языческих времен они вызывали у народов, среди которых жили, страх перед их религией, моралью и обычаями. Оказалось, что с евреями трудно конкурировать, особенно в тех видах деятельности, в которых успех зависит от интеллекта. Поэтому главными вдохновителями ненависти к евреям, как правило, становились интеллектуалы – духовные лица и/или светские.

Первый известный в истории еврейский погром случился в 38 г. н. э. в египетской Александрии, и уже тогда погромная атмосфера была создана греческими интеллектуалами. И на протяжении последующих двух тысяч лет прослеживается четкая закономерность: по мере прогресса общества и, соответственно, возрастания в нем роли интеллектуалов юдофобия усиливается.

Хотя фундамент юдофобии был заложен во времена язычества, величественное здание антисемитизма было создано христианством. Христианство, во всех отношениях обязанное своим возникновением евреям, «отблагодарило» их созданием навета об убийстве ими Иисуса Христа. Исследование вопроса, проведенное автором с самых разных сторон, показало, что для этого обвинения нет никаких оснований.

Христианам за два тысячелетия пора бы уже определиться: хотят ли они, чтобы Иисус стал Искупителем их грехов или нет? Если да, поиск виновных в крестных страданиях Иисуса теряет всякий смысл: им следует признать, что «виновник» здесь один – Всевышний, пожертвовавший Своим Сыном ради них. С этих позиций обвинения евреев или даже римлян, распявших Христа, являются осуждением воли Божьей и страшным богохульством.

Чем привлек Новый Завет миллионы язычников? Прежде всего тем, что освободил их от страха смерти, пообещав жизнь вечную веровавшим во Христа, в его божественную природу и роль Искупителя их грехов. А евреи своим упорным непризнанием божественности Христа порождали сомнения в этом, чем возвращали христиан к экзистенциальному страху. Чтобы хоть как-то заглушить его, было два способа: вынудить евреев креститься, а если они продолжали упорствовать – убить.

Хорошо известно, что в Средние века евреям в мусульманских странах жилось, как правило, неизмеримо лучше, чем в христианских. Мусульмане тоже порой бывали не прочь обратить евреев в свою веру. Но никогда это стремление не приобретало такой страстности, такой остроты, как в христианских странах. Над мусульманами не довлел тот экзистенциальный страх, который мучил просвещенных христиан.

Естественно, догадываясь об истинной причине упорства евреев, высший клир не спешил делиться своими сомнениями с темной массой прихожан: вниз спускалась версия об «убийстве этими злокозненными евреями нашего Спасителя».

После того как в 325 г. христианство было признано государственной религией Римской империи, отцы церкви уж постарались, чтобы евреи были низведены практически до состояния рабов.

Но полтора века спустя случился облом: в 476 г. Западная Римская империя под натиском варваров рухнула. Последующие VI–X вв. получили в истории название «темных». Тем-

ными их называют потому, что Западная Европа практически утратила достижения греко-римской (античной) цивилизации. И вот по известному нам уже закону эти «темные века» оказались для евреев самыми «светлыми» за все века их совместного с христианами существования. Причина проста: здесь практически не стало интеллектуалов. Светских не стало совсем. Церковь тоже понесла большие кадровые потери, да ей и не до евреев было.

В возникших на территории западной части империи государствах евреи остались, если не считать немногочисленных служителей церкви, практически единственным образованным элементом. Властители новообразованных государств наперебой приглашали их к себе. В IX в. церковь начала приходить в себя, вырастали новые ее просвещенные кадры, и тут же возобновилось наступление на евреев. И в светском секторе христиане постепенно овладевали ранее бывшими «еврейскими» профессиями, а евреи становились нежелательными конкурентами.

Но подлинный перелом в отношении к евреям произошел в эпоху крестовых походов, начавшуюся в 1096 г. Призыв Папы Урбана II к христианам идти в Святую землю, чтобы освободить ее от неверных, имел неожиданное последствие: некоторые отряды крестоносцев, которые правильнее назвать шайками, вдруг обнаружили, что неверные имеются на месте. Так зачем отправляться за тридевять земель, не лучше ли закалить мечи в крови безоружных евреев? К тому же у них есть чем поживиться. В итоге многие еврейские общины Франции и Рейнской области перестали существовать.

К церковным проповедям прибавились светские представления на религиозные темы. В итоге если до XI в. юдофобия была в основном явлением внутрицерковным и плохо приживалась народным массам, то теперь она приобрела всенародный характер. Чего только не стали приписывать евреям: убийства христианских детей с целью выпечки мацы на их крови («кровавый навет»), отравление колодцев, намеренное распространение чумы и пр. и пр. В той атмосфере массы были готовы всему поверить. Имелись и дополнительные стимулы: устранить опасного конкурента, избавиться от кредитора, пограбить евреев, завладеть их домами и имуществом.

Но наконец Средневековье кончилось. С 1517 г., когда Мартин Лютер порвал с Католической церковью и провозгласил протестантизм, историки ведут отсчет Нового времени. Протестантизм в некоторых отношениях ближе к иудаизму, чем католичество. Первоначально Лютер хорошо относился к евреям, с помощью раввинов он перевел Ветхий Завет на немецкий язык. Но в одном пункте евреи обманули его ожидания: он считал, что они валом повалят в обновленное христианство, а они, упрямцы, по-прежнему отказывались креститься! К концу жизни Лютер изрыгал в их адрес такие проклятия, которым даже Иоанн Златоуст позавидовал бы.

Следующей крупнейшей вехой европейского прогресса стал век Просвещения, как назвали XVIII в. Особенно это относится ко второй его половине. Это было время, когда творили такие титаны просвещения и гуманизма, как Вольтер, Дидро, барон Гольбах, Руссо и др. Все они были антиклерикалами. Но... семнадцать веков церковь преследовала евреев за то, что они «распяли Христа» и «отказываются принять его учение», а в XVIII в. вожди Просвещения вознегодовали на евреев за то, что они создали христианство. Хуле, которую возводил на них Вольтер, позавидовал бы и Лютер.

Однако в целом общество постепенно гуманизировалось. Великая французская революция даровала евреям гражданское равноправие. Армии революционной Франции несли еврейскую эмансипацию на своих штыках в другие европейские страны. В Западной Европе евреи были более или менее эмансипированы к середине XIX в. Казалось бы, чего же боле?

Но случилось непредвиденное. Когда евреям дали равные права, долго сжимаемая пружина еврейского интеллекта распрямилась: еврейская интеллектуальная лавина струнулась и понеслась со всё большим ускорением, сметая, как казалось многим христианам, всё на своем пути. Разве можно было терпеть, если, например, лицом немецкой культуры становился еврей Генрих Гейне? Во Франции – родине еврейской эмансипации – уже в середине XIX в. негодо-

вание просвещенных кругов общества вызывало то, что еврейская молодежь захватывала все первые места и призы в лицах и университетах. В Германии в последние десятилетия того же века в гимназии из ста мальчиков-христиан поступали трое, а из ста еврейских мальчиков – 26. Даже в царской России, несмотря на все препоны, к моменту падения царизма каждый четвертый юрист и каждый шестой врач были евреями.

В итоге после некоторого улучшения положения европейских евреев в конце XVIII – начале XIX в. во всем христианском мире с середины XIX в. начала подниматься гигантская волна нового антисемитизма.

Холокост был не чисто немецким проектом, а общеевропейским, еще точнее – обще-христианским. Прекрасным поводом для раскрутки антисемитской истерии послужил большевистский переворот в России, который заинтересованными кругами представлялся как важная веха воплощения еврейского заговора по захвату власти над миром. С другой стороны, в связи с публикацией в Англии Декларации Бальфура (которая по времени совпала с большевистским переворотом) в христианском мире поднялась волна протестов против возможного «захвата» евреями Святой земли. Накал антисемитизма во всем христианском мире к 1930-м гг. XX в. достиг уровня, невиданного со времен Средних веков. В итоге этот мир оказался готовым к тому, чтобы выполнить выпавшую на его долю «почетную» задачу: не допустить, чтобы значительная часть евреев вырвалась из ареала будущего холокоста. А когда нацисты начали выполнять свою программу, практически во всех оккупированных странах они нашли достаточно пособников, с радостью включившихся в процесс уничтожения евреев.

Великобритания, пообещав в 1917 г. евреям создание в Палестине их «домашнего очага», в 1930-е гг. гораздо больше озаботилась отношениями с арабами и потому практически закрыла еврейскую эмиграцию туда. В самый трагический момент истории европейского еврейства Америка также оказалась практически закрытой для еврейских иммигрантов. Союзники даже отказались разбомбить подъездные пути к Освенциму, что могло затруднить нацистам уничтожение евреев и прочих узников.

Вторая мировая война закончилась, 6 млн – добрая треть мирового еврейства – соединенными усилиями христианских народов были уничтожены. Но две трети-то оставались живы, и, более того, евреи создали свое государство на Святой земле! В последующие десятилетия в мире возникло множество кровавых конфликтов, но ООН львиную долю своего внимания уделяет палестинским арабам, для чего в ней создан целый ряд структур – как ни для одного другого народа. Более половины резолюций Генассамблеи ООН, ее Совета Безопасности, Совета по правам человека и других органов неизменно посвящены «защите прав» палестинских арабов, которых, в отличие от евреев в недавнем прошлом, никто не убивает.

Это невозможно объяснить особой любовью ООН к арабам – в Сирии и Ираке их ежедневно убивают тысячами, – но это прекрасно вписывается в «любовь с обратным знаком» той же ООН к евреям. При этом стоит иметь в виду, что четыре из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН, где варится политика организации, – христианские страны.

Евреи Европы в Средние века

Сегодня мы должны сказать, хотя нам невыносимо это слышать, что у Аушвица есть христианская предыстория. Мы не можем после Аушвица не думать о том, что евреи умирали не только от ядовитых газов в его камерах, но также из-за антисемитского ядовитого облака, которому уже сотни лет.

Йоханесс Рау, экс-президент Германии

История европейских евреев начинается с Римской империи, когда изгнанные со своей земли евреи попали в Старый Свет как рабы, наемники, крестьяне, коммерсанты и расселились постепенной по всей Центральной и Западной Европе. Возникали еврейские поселения, которые распространялись в Европе с запада на восток, а также с юга на север. Евреи селились вдоль торговых путей по рекам Дунай, Эльба, Рейн. Первые документальные доказательства их пребывания в немецкоязычном регионе на Рейне относятся к 321 г. н. э. В то время по своим профессиональным занятиям евреи ничем не отличались от их нового окружения, различия были только в религиозном плане. В пределах Римской империи евреи располагали гарантированным правовым статусом, могли соблюдать свою религию и их общины были автономны.

Принятие Римом христианства как государственной религии привело к нарастающему с годами ограничению их прав и ухудшению положения в обществе. Начинается преследование прозелитов (людей, перешедших в иудейскую веру), чинятся препятствия строительству синагог, ограничиваются экономические возможности евреев, начинаются запреты на занятие ими должностей на гражданской и воинской службе. Запрет иметь христианских рабов приводит евреев к отказу от занятий сельским хозяйством, невозможному в то время без использования труда невольников. Сфера занятий евреев начинает основываться на противоречиях требований христианской церкви и экономических интересов светских властителей того времени, в первую очередь – на торговле и финансовых операциях.

Такая ситуация складывается уже в IV–V столетиях новой эры. Благодаря торговле, как локальной, так и международной, евреи имели определенную репутацию в широких слоях местного населения, так как были носителями новых знаний и занимали важное место как культурные посредники. Спектр еврейской деятельности был широк и простирался от обработки кож до медицины. Евреев можно было обнаружить почти во всех профессиональных отраслях городов. Наряду с функцией денежного ссудодателя и менялы еврейское городское население выступало в качестве ремесленников, розничных и оптовых торговцев. Многие медики были лицами еврейского происхождения. Местное население могло извлекать пользу из их разнообразного опыта.

Городские властители также были заинтересованы в присутствии евреев в городах. Они извлекали пользу из торговли и денежных операций, надеялись на оживление городских рынков. Еврейские торговцы, уяснив, что городская жизнь благоприятствовала их экономической деятельности, селились в городах, они получали привилегии и гарантии свободной торговли, а также освобождение от уплаты таможенных пошлин. Евреи были составной частью каждого большего городского поселения в Средневековье.

В пределах городских стен или резиденции епископа еврейские коммерсанты находились под защитой властей. Защитный долг властителя по отношению к еврейскому меньшинству был связан с интересами феодала. Со временем городская среда для евреев обрела характерную форму существования. Евреи подчинялись в Средние века определенным правовым нормам, которыми их законное положение регулировалось в христианском окружающем мире. За еврейской общиной признавалось право на собственный суд, евреям давалась возможность

жить согласно их религиозным инструкциям и традициям. Принудительное крещение еврейских детей было запрещено. Поскольку существование еврейской общины способствовало экономическому процветанию города, то значительные ограничения статуса еврейского населения, их экономической жизни, выделение их из общества в то время было еще невыгодно властям. Поэтому их статус коммерсантов, землевладельцев и землепользователей, врачей, судей, таможенников, ремесленников сохранялся.

Поселение евреев в городах вдоль Рейна, Одера и Дуная поощрялось, им гарантировалась императорская защита и привилегии. За выделяемые им места для поселения, за соблюдение их прав и защиту евреи платили значительные суммы. Взамен они получали также право на обмен иностранной валюты и торговлю товарами, им выделялись места для кладбищ и право ношения оружия, разрешались продажа христианам некошерного мяса, наем христианских кормилиц. Также они имели право на предоставление денежных ссуд под проценты.

Но роль церкви постепенно возрастала, она начала прибегать к насильственному крещению евреев и их изгнанию в VI и VII в. из Бургаса, Клермона, Марсея. Проводится ряд церковных встреч, где принимаются антисемитские решения, которые затем переходят в светское законодательство – например, запрет браков между евреями и христианами, совместного приема пищи. Продолжалось вытеснение евреев с общественных позиций, где они могли оказать влияние на административную или юридическую систему христианства в силу своей образованности и материального положения. На проходившем в 581 г. соборе были введены дополнительные дискриминационные положения, запрещающие евреям вход в монастыри, отсутствие права сидеть в присутствии священника, запрет на облагаемую пошлину, решать споры христиан.

Все эти ограничения имели далекоидущие последствия. Евреи становились объектом преследования, принудительного крещения и изгнания, их вытесняли из многих профессий. Это приводило к тому, что все больше евреев переключались в своей экономической деятельности к тем сферам, которыми успешно занимались некоторые их единоверцы с давних пор и в которых конкуренция христиан была незначительной. Такой сферой была торговля, в первую очередь – международная. В империи Карла Великого (768–814 гг., с 771 г. – король объединенного королевства франков) их роль в международной торговле была очень важна для экономического развития. Ведь христианское население тогдашней империи занималось в основном сельским хозяйством. Евреи располагали знаниями о потребностях в товарах на рынке, рассредоточенность их общин по всему известному тогда миру также способствовала успеху их торговли. Евреи перемещались как по суше, так и по морю, они доставляли с Востока рабов, шелк, пушнину. Их торговые пути шли по побережью Средиземного моря к Египту, затем к Мекке и дальше – до Индии и Китая. Оттуда они привозили мускат, алоэ, камфару. Они возвращались и морем, заходя в Константинополь, и там продавали товары. Достигали они и Северной Африки, посещали Дамаск, Багдад, Персию. Через Германию они попадали на земли славян, затем в страну хазар по Волге, переправлялись через Каспийское море, затем через Центральную Азию добирались до Китая.

От Испании до Китая – таков был диапазон их международных вояжей. Естественно, помимо иврита, общего для всех евреев тогдашнего торгового мира языка, для успешной торговли они должны были знать испанский, арабский, персидский, славянские языки.

В королевстве франков, основанном на натуральном хозяйстве, евреи удовлетворяли в первую очередь потребности императорского двора, его окружения и дворянства предметами роскоши – ювелирными изделиями, благородными металлами, лекарствами. Из-за архаичности сельского хозяйства требовалось значительное количество рабов в качестве работников на государственных землях, их привозили из двух центров работоторговли – Праги и Магдебурга. В эти центры привозили также товары из славянских земель и из Византии. Отсюда рабы и товары доставлялись вплоть до Испании.

Благодаря торговой деятельности евреи пользовались уважением при царских дворах. Тогдашние императоры охотно предоставляли евреям жилье в своих резиденциях. Евреи были не только коммерсантами, при дворах служили и еврейские ученые. Карл Великий использовал их также на дипломатической работе. Так, Исаак Митглид был дипломатическим представителем с резиденцией в Багдаде у халифа Харун ар-Рашида (Гарун аль-Рашида), правителя Аббасидского халифата в 786–809 гг.

Хотя церковь боролась против данных евреям прав, экономика требовала развития торговли и тем самым способствовала защите еврейских свобод. Такая ситуация сохранялась вплоть до XI в., и не случайно понятия «торговый агент», «коммерсант» и «еврей» считались в то время равнозначными. Это является свидетельством того положения, которое занимали еврейские торговцы в те времена.

Гибель еврейских общин Европы во время крестовых походов, продолжавшихся с перерывами с 1098 по 1291 г., была связана с той постоянной пропагандой, которую вела христианская церковная власть среди масс против евреев. Когда Папа Урбан II призывал в 1095 г. на соборе Клермона к борьбе против врагов христиан, начались страшные преследования евреев сначала во Франции, а затем и в Германии. Повсеместно рейнские общины были уничтожены. Доходило до принудительного крещения и изгнания еврейского населения.

Многочисленные кризисные явления в феодальной экономике католическая церковь использовала, чтобы разжечь ненависть к евреям и усилить свое влияние. Сказались также противоречия и конкуренция между христианами и евреями на хозяйственной и экономической почве, незнание чужой культуры. В течение столетий формировался слой местных городских ремесленников, которые видели экономических соперников в евреях. Гибель еврейских общин под ударами крестоносцев, городской и сельской черни привела к долгосрочным изменениям в положении еврейского населения в XII столетии. Вместо евреев все торговые функции в период крестовых походов полностью перешли к христианским коммерсантам.

Проложенные крестовыми походами пути на Восток привели к подъему местной городской буржуазии. Еврейским коммерсантам еще до крестовых походов в конце X в. в Венеции было запрещено плавать на кораблях, отправляющихся на Восток. То же самое имело место и в Константинополе. Морская торговля, бывшая раньше в еврейских и арабских руках, переходит к христианам. Когда Киевская Русь приняла христианство в 988 г., то и сюда перестали допускать евреев.

Крестовые походы только усилили эти тенденции. Из-за прекращения деятельности еврейских ремесленников и торговцев их начинают заменять христианские братства ремесленников и торговцев, возникают цеха и гильдии. Все эти новые объединения носили религиозный характер. Чтобы выжить в этих условиях все возрастающей опасности и избежать полного ограбления, евреи прибегали к превращению их собственности в деньги и благородные металлы, которые легко спрятать и унести. Отсюда – усиление роли денег, переход к денежной торговле, появление ростовщичества. Денежная торговля не требует от кредиторов дальних поездок, они могут оформить сделки даже дома.

Понятие «еврей» начинает становиться созвучным слову «ростовщик». За еврейскими торговцами сохраняется также торговля скотом, зерном и вином. Ко Второму крестовому походу (1147–1149 гг.) изменяется отношение крестоносцев к евреям. Хотя убийства, грабежи, насильственное крещение, повсеместно прошедшие при Первом крестовом походе, все еще имели место, масштабы были намного слабее. Теперь христианские идеологи призывают именем Бога не уничтожать евреев, а сохранить им жизнь в мучениях и позоре, что хуже смерти, как считали проповедники. Что касается имущества евреев, то, по их мнению, оно нажито незаконно и должно изыматься. Когда идет война с неверными из любви к Христу, не надо сохранять у евреев накопленные ими сокровища.

Папа Евгений III освобождал каждого крестоносца от процентных выплат долгов евреям. Но были и более радикальные действия – призывы к убийству евреев со стороны некоторых монахов. К середине XII столетия позиции католической церкви окрепли настолько, что отпала необходимость в популизме, исходной пропаганде церкви с призывами уничтожения евреев.

Теперь, обвиняя евреев в распятии Христа, церковь утверждала, что их вина выразилась в наказании Божьем – рассеянии евреев по миру. Существование евреев находится под постоянной угрозой, они – нелюбимое меньшинство среди избранного Богом христианского большинства. Это свидетельствует, что христианство тем самым поддержано Богом и еврейское жалкое существование возможно, но в виде рабов и слуг. На Папском соборе 1215 г. евреев осудили за взимание слишком высокой процентной ставки с долгов христиан и потребовали выплаты возмещения. Христиан призывали не иметь никаких дел с евреями.

Также на этом соборе вводилась для евреев особенная форма одежды. Еврейское население не во всех городах жило в отдельных гетто и поэтому должно было выделяться одеждой. В ее составе был колпак и желтый кусок материи, пришитый к одежде. В дальнейшем они подчинялись ограничениям в отношении домашнего строительства и приобретения земельного участка в городах. Теперь евреи должны были окружать свой жилой квартал стеной. В некоторых городах богатые евреи вынужденно переселялись в более плохие кварталы. Вводилось также требование не допускать их к работе на общественные должности.

Папа Григорий IX собрал все декреты церкви против евреев и издал в виде церковного права, что привело к их полному установлению на государственном уровне. Против евреев был направлен весь уклад христианской жизни и настроения – от князей и епископов до ремесленников и крестьян – как к ненавистным ростовщикам. Все это – в результате повсеместной агитации церкви, клеймившей евреев как убийц Бога. Их не только изолировали от христиан – они стали злыми духами в сознании христианского населения, преступление против Бога означало в умах этих людей их способность на любые преступления, вплоть до ритуальных убийств.

Убийства и погромы евреев были предотвращены только при Третьем крестовом походе 1189–1190 гг. соответствующими мерами Фридриха I Барбароссы и епископов.

Уже во время Первого крестового похода тема убийства евреями христианских детей для ритуальных целей и умышленного отравления колодцев и водоемов появляется в Германии. Такие обвинения были быстро приняты суеверным населением и стали причиной нападений на еврейские общины. Такое обвинение было выдвинуто против евреев в Фулде в 1235 г., когда на мельнице в отсутствие родителей сгорели пятеро детей. Евреи тут же были обвинены в ритуальном использовании крови этих детей. В связи с этим 32 еврея подверглись пыткам и были убиты. Это был первый случай практического обвинения в ритуальном убийстве, имевшем широкий резонанс, и он дал повод для создания комиссии по исследованию этого факта. Комиссия пришла к выводу, что законом Моисея и Талмудом евреям строго запрещено использовать какую-либо кровь, тем более человеческую.

Предписания того времени предусматривали защиту евреев светской центральной властью, что выделяло их в особый слой населения, для которого устанавливались привилегии. Это делало евреев зависимыми. Они не были крепостными, но находились в подчинении императора, были как бы его слугами, т. е. свободно не располагали собой и были подчинены воле императора. Под эту волю можно было подвести все, что ущемляло их права – право на общественную работу, на ношение оружия. Доходы от платежей евреев становились собственностью императорской казны. Их экономический потенциал присвоило себе государство.

В XIII в. евреи давали 13 процентов доходов империи и 20 процентов имперского налога городов. В XIV в. дошло до отчетливого ограничения в отношении сфер деятельности еврейского населения. Причина этих изменений лежала в возникновении организованной деятельности торговых агентов и сословия ремесленников – цехов и гильдий, к которым еврейское население не имело доступа. Таким образом, производство еврейских ремесленников ограни-

чивалось только собственной потребностью еврейского населения. Городская знать принимала постепенно на себя торговлю товарами, и в ее интересах было исключить еврейскую конкуренцию. После изгнания из многих профессиональных отраслей экономическая деятельность евреев ограничивалась почти исключительно кредитованием.

Императоры и короли получили возможность продавать, закладывать или передавать евреев их князьям, епископам и городам. Это еще более усугубило положение евреев, что привело к росту процентов на ростовщичество. Хотя ссудодателями на то время были и церкви, и монастыри, дома католических орденов и их денежные процентные ставки были не ниже, чем у евреев, а иногда и выше, основная неприязнь распространялась на евреев. Это было связано с тем, что ремесленники и крестьяне, которые нуждались в кредитах, могли получить их только у евреев, а ростовщичество императоров, князей, епископов, городов оставалось для них скрытым.

Папа Иннокентий III признавал, что число христианских ростовщиков столь велико, что их отлучение от церкви могло бы привести к закрытию церквей. Благодаря таким действиям евреи превращались в преступников в глазах фанатичных, религиозно настроенных людей, которым можно было приписать любые, самые чудовищные преступления. Противоречия внутри самого христианского мира – начало общественных движений в городах, дискуссии между цехами ремесленников и беднотой, нестабильность самих империй – отступали как бы на задний план по сравнению с ситуацией вокруг евреев.

К концу XIII столетия, когда евреи пытались покинуть Германию, последовал запрет короля Рудольфа I. В это время было совершено множество кровавых преступлений против евреев, погибли целые общины в Нюрнберге, Вюрцбурге и других городах. Причины этих погромов были связаны как с жадной наживы, так и со стремлением уничтожить долговые обязательства.

В конце XIII столетия было немало повторных обвинений в ритуальных убийствах, умышленном отравлении колодцев и водоемов, которые становились поводом для насилия против евреев. Преследования локального типа поднялись до государственного уровня. Особенно это сказалось в годы распространения по Европе эпидемии чумы в середине XIV столетия. Погромы и гибель евреев приводили к присвоению еврейских капиталов христианами королями, императорами и их высокопоставленным окружением. Христиане освобождались от какой-либо ответственности в случае смерти евреев. Статус евреев все более понижался, резко ослабло их торговое влияние в экономике.

Такая ситуация сохраняется до середины XIV в., а затем из-за эпидемии чумы евреи изгоняются из Центральной Европы, в первую очередь из Германии. Повсеместно позиции евреев заняли христиане, и необходимость в евреях отпала. Отсюда – начало исхода евреев в Польшу...¹

¹ При написании статьи автор использовал материалы на немецком языке, представленные в Интернете университетами Германии, в частности работы Михаила Роста и Сильвии Гаслингер.

Начало эпохи

В истории германского еврейства в Средние века Первый крестовый поход (1096–1099) был тем рубежом, которым завершился двухвековой период мирных отношений христиан к евреям и с которого началась длительная эпоха враждебности к ним, наполненная жестокими преследованиями, убийствами, изгнаниями.

Это началось в ноябре 1095 г. на католическом соборе в Клермоне (Франция), когда Папа Урбан II призвал к крестовому походу за освобождение Гроба Господня (гроб Иисуса Христа) в Иерусалиме, находившегося тогда под властью неверных, т. е. мусульман. При этом было принято решение даровать прощение грехов всем христианам – участникам похода. Клич «Такова воля Божья!», прозвучавший на соборе, был подхвачен всеми теми, кого воодушевил призыв Папы.

Крестоносное войско (на одежды участников похода нашивались красные кресты – символ распятия) первоначально включало в себя феодалов и рыцарей. Вскоре к нему присоединились многочисленные простолюдины – крестьяне, жители городов, а также бродяги и даже преступники, уверенные в том, что их ждет отпущение грехов и вечное блаженство. Кроме того, всех участников влекла в поход не только религиозная вера, но и надежды приобщиться к сказочным богатствам Востока.

Вскоре среди крестоносцев зазвучали голоса некоторых христианских проповедников, которые внушали крестоносцам: «Мы выступаем в далекий поход, чтобы освободить Гроб Господень от неверных, в то время как среди нас живут евреи, повинные в смерти Господа нашего Иисуса Христа. Так пусть они либо примут нашу веру, либо погибнут». Двигаясь по территории Франции на восток, крестоносцы, по словам одного христианского хрониста, «много раз устраивали массовые избиения евреев, во время которых уничтожили евреев почти всей Галлии (древнее название Франции. – *Прим. авт.*), за исключением согласившихся принять христианство». При этом убийства евреев совершались не столько организованным феодальным войском, сколько шедшими впереди него отрядами простолюдинов.

Еврейские общины Франции в срочном послании известили своих единоверцев в Германии о приближавшейся к ним опасности. На это они получили благодушный ответ: молясь за своих единоверцев в постигшем их несчастье, мы убеждены, что нам ничего не угрожает. Германские евреи, более многочисленные, чем французские, долго жившие с христианами в мире и уверенные в благосклонности и защите властей предрежащих – императора, светских и духовных князей, – не могли поверить в то, что их ждет участь французских единоверцев. Тем не менее глава крупнейшей и наиболее влиятельной общины Майнца Калонимос бен Мешулам обратился к императору Генриху IV с ходатайством о защите. Монарх приказал всем герцогам и епископам своего государства защищать евреев от бесчинств крестоносцев.

Первоначально приказ императора, казалось бы, возымел действие. Вступившие весной 1096 г. на германскую землю крестоносные войска довольствовались вымогательством богатых подарков и подношений в виде больших сумм денег или продовольствия для войск. Однако дух грабежа и насилия, который несли с собой крестоносные массы – крестьяне и городская чернь, – охватил также и часть «благородных» крестоносцев.

Первыми это ощутили в конце апреля 1096 г. евреи Меца в Лотарингии, входившей в то время в состав германского государства. 23 из них были убиты, остальные приняли крещение.

В Шпайере, еврейская община которого пользовалась особой благосклонностью епископа, даровавшего ей в 1090 г. особую «привилегию», крестоносцы, ворвавшись в город при поддержке части горожан, убили 11 евреев, отказавшихся принять крещение. Остальные были спасены благодаря быстрым действиям епископа, который приказал своему войску разогнать

погромщиков, отвел евреев в свой замок, а горожанам, принявшим участие в убийстве евреев и грабежах, велел отрубить правую руку.

Когда о событиях в Шпайере стало известно в Вормсе, часть евреев города нашла убежище в замке епископа Адальберта. Другие остались в своих домах, так как их христианские соседи обещали им защиту. Однако перед ворвавшимися в город крестоносными толпами и горожане, и епископ оказались бессильны. В начале были вырезаны те, кто остался дома; это произошло 18 мая. А 25 мая епископ, осознав свое бессилие защитить укрывшихся у него евреев от возбужденных толп крестоносцев, предложил им принять крещение. Лишь немногие евреи приняли это предложение. Остальных постигла ужасная участь, которую описал еврейский хронист Шломо бен Шимон: «Враги убивали их... пронзая мечами. Они (евреи) собирали всё свое мужество по примеру своих братьев и шли на смерть, прославляя Имя... Все принимали с открытым сердцем божественный вердикт: поручая свои души Вечному, они восклицали: “Слушай, Израиль: Господь Бог наш, Господь Единый”».

Через два дня, 27 мая, наступила очередь евреев Майнца, куда ворвалась банда графа Эмихо фон Ляйнингена. Первоначально часть евреев во главе с Калонимосом бен Мешулламом, вооруженные мечами и покрытые латами, вместе с немногочисленным войском епископа пытались остановить врагов у ворот города. Не выдержав натиска превосходивших сил, они были вынуждены отступить и продолжить бой у ворот своего укрепленного квартала. Однако вскоре войско епископа отказалось воевать против единоверцев. Сам епископ был вынужден бежать из Майнца. О дальнейшей участи евреев с большим сочувствием к ним повествовал известный христианский хронист Альберт из Ахена: «...Женщин убивали вместе с мужчинами, и маленькие дети обоюбого пола также были зарублены. Евреи, видя, как христиане пошли с оружием в руках на них и на их детей, не щадя ни старых, ни малых, сами взяли за оружие, которое они направили на своих единоверцев, на своих жен и детей, матерей и отцов, и сами истребили друг друга». В числе тех, кто лишил себя жизни, был и глава общины Калонимос бен Мешуллам.

Вторгшись в Чехию, входившую тогда в состав Германской империи, крестоносцы разгромили общину Праги и других чешских городов.

Когда осенью 1096 г. крестоносные войска покинули пределы империи, они оставили за собой огромный кровавый след в виде вырезанных и уничтоженных еврейских общин. Общее число жертв по тому времени было огромным – около 5 тыс. человек.

Вторгшись в Палестину и овладев Иерусалимом в 1099 г., крестоносцы сожгли укрывшихся в синагоге евреев, а остальные были либо вырезаны, либо проданы в рабство.

Массовые погромы и убийства в ходе Первого крестового похода имели большие и долговременные последствия как для отношений христианского окружения к евреям, так и для самого германского еврейства.

Взрыв религиозного фанатизма в среде христианского населения, которым сопровождается Первый крестовый поход, выявил огромный потенциал ненависти к евреям как к религиозной общности. Эта ненависть, как показали последующие события, не оказалась кратковременной и имела различные формы и проявления. Одним из них стали кровавые наветы, в которые легко верило невежественное простонародье, нередко подстрекаемое некоторыми фанатичными католическими проповедниками.

Первые обвинения евреев в ритуальном убийстве на территории Германии произошли в 1147 г. в Вюрцбурге во время Второго крестового похода. Затем последовали другие. Особенно частыми стали обвинения евреев в использовании крови христианских детей в лечебных и ритуальных целях (первое из них – в Фульде в 1235 г.). И хотя высшие круги светской власти и церковной иерархии (вплоть до Пап) неоднократно осуждали кровавые наветы, в народном сознании они закрепились на многие столетия.

Созданию отрицательного образа еврея в немалой мере содействовали и верхи католической церкви, развернувшие начиная с рубежа XII–XIII столетий энергичную и жестокую борьбу за «чистоту» католицизма, против активизировавшихся ересей и нехристианских религий. В среде католических верхов упорно обосновывалась идея об изначальной враждебности евреев христианству, о том, что на всех евреях лежит вина за смерть Иисуса Христа. За это преступление они прокляты Богом, изгнаны из своей страны и обречены на вечные скитания (на этой основе рождались легенды о Вечном жиде).

Особенно юдофобски был настроен Папа Иннокентий III, который в 1205 г. заявил о «вечном рабстве» евреев за то, что они предали Иисуса Христа. Несколько позднее в одном из своих писем он выразил свое отношение к евреям следующим образом: «Евреи, подобно братоубийце Каину, обречены бродить по земле как беженцы и бродяги...» Созванный им в 1215 г. IV Латеранский (Вселенский) собор запретил евреям занимать общественные должности, которые могли бы поставить христиан в зависимость от них, а также возвращение крещеных евреев (в подавляющем большинстве своем принявших крещение под страхом смерти) в иудаизм.

Так в обстановке безраздельного господства средневековой христианской культуры, которая основывалась на твердых догматах, фанатичной вере и нетерпимости, формировался зловеющий образ еврея, который находил свое отображение в иконописи, церковной скульптуре, а также в балладах, мистериях и других проявлениях народного творчества. Все это глубоко проникало в народное сознание и закреплялось в нем на многие столетия.

Эпоха гонений, открытая Первым крестовым походом, показала, что перед лицом взрыва жестокого религиозного фанатизма христианских толп власти – император, светские и церковные князья – оказались не в состоянии обеспечить безопасность евреев как своих подданных. Последующее время лишь подтвердило ненадежность и непостоянство покровительства и защиты властей.

Эта эпоха оказала большое и долговременное влияние на многие стороны жизни евреев Германии.

Прежде всего, это сказалось на резком сужении сфер деятельности евреев. Международная торговля с Востоком, в которой они прежде преобладали, перешла к христианским купцам – ганзейским и итальянским, которые могли полагаться на защиту их городов или государств. Возможности для торговой деятельности евреев были резко сужены. Католическая церковь лишила их права вступать в купеческие гильдии и ремесленные цехи. Тем самым евреи были вытеснены в почти единственно дозволенную (и недозволенную христианам) сферу деятельности – в финансовые операции, ростовщичество. А это, в свою очередь, вызывало зависть, презрение и злобу христианского окружения.

В ту эпоху рождались новые черты менталитета или, как называл известный историк Лев Поляков, новый еврейский склад ума ашкеназских евреев. Среди моральных ценностей на первый план выдвигались те, которые проповедовали скромность и смирение, способность выносить унижения и страдания. Вместе с тем евреи вставали на путь упорного сопротивления тому злу, которое несло им христианское окружение. Это проявлялось, с одной стороны, в более настойчивом добывании материальных средств (денег), без которых невозможно было существовать во враждебном мире. Денег во всевозрастающих размерах требовали светские и церковные покровители, деньги являлись тем портативным имуществом, которое можно было взять с собой в случае все более частых изгнаний.

В этот же период начался процесс территориального отделения евреев от христиан: в городах возникали еврейские улицы, еврейские кварталы, которые в последующем нередко обносились стенами, образуя гетто (хотя сам этот термин родился позже в Венеции).

Так началась трагическая эпоха гонений на средневековое германское еврейство, продолжавшаяся несколько столетий.

Кровавый гетман

В 2014 г. отмечалось 360-летие Переяславской рады, присоединившей Украину к России. Событие это связано в первую очередь с гетманом запорожского войска Зиновием-Богданом Хмельницким по прозвищу Хмель.

Украинский народ вот уже более трех с половиной веков чтит память о своем национальном герое. Я бы даже сказал, что в советскую эпоху поддерживался культ Богдана Хмельницкого как национального героя Украины, а может быть, и всего советского народа.

И это притом, что националистически настроенные политики, общественные и культурные деятели Украины еще в середине XIX в. считали его далеко не героем. Даже называли изменником интересов Украины. К примеру, поэзия знаменитого Кобзаря, Тараса Шевченко, содержит весьма острую критику Хмельницкого.

А вот несколько фактов, подтверждающих культ самого известного на Украине гетмана.

1. Практически во всех украинских городах, во многих российских, белорусских, а также в городах ряда других бывших советских республик именем Б. Хмельницкого названы улицы и даже центральные проспекты.

2. Б. Хмельницкому воздвигнуты многочисленные памятники на всей территории Украины.

3. Во время Великой Отечественной войны по инициативе Сталина был учрежден орден Богдана Хмельницкого. Им награждался только высший комсостав.

4. На Украине и поныне его имя носят города Переяслав-Хмельницкий (ранее Переяслав) и Хмельницкий (ранее Проскуров).

С восстанием Хмельницкого связана одна из самых трагических страниц в истории еврейства Восточной Европы. По количеству жертв и жестокости, разумеется, в пропорции к численности населения, некоторые историки сравнивают его с холокостом.

Но самое печальное состоит в том, что и сегодня об этой трагедии не пишут в учебниках истории ни на Украине, ни в России.

Восстание обернулось для евреев Украины подлинным национальным бедствием. Избранный в январе 1648 г. гетманом запорожского войска, Богдан Хмельницкий объединил отряды казаков и заключил союз со старинным врагом православия крымским ханом.

Отряды запорожцев обрушились на города Юго-Восточной Польши. И с варварской средневековой жестокостью и остервенением принялись истреблять поляков и евреев.

Среди еврейских хроник самым достоверным источником является книга Натана Ганновера «Пучина бездонная». Книга была впервые напечатана на иврите в Венеции в 1653 г., т. е. сразу по следам тех трагических событий.

Ганновер был живым свидетелем произошедшей трагедии. Почти всю его семью порубали казаки Хмельницкого. Вот как характеризуется автор во вступлении: «Автор этой книги почтенный еврей, мудрый и благородный учитель и раввин наш Натан Нате, сын святого учителя и раввина Моше Ганновера, благословенна память праведника, погибшего от сабли казака. И да отмстит Господь за кровь его, из святой общины Заслав, что в стране Русь».

Автор так сформулировал цель своей книги: «Дабы всё сохранилось в памяти будущих поколений, я подробно рассказал в этой книге, по какой причине произошло несчастье и взбунтовались православные против королевства польского, уподобясь бешеной корове; как соединились православные с татарами, с которыми от века враждовали; также про все войны и бедствия, великие и малые равно. Также обозначаются даты наибольших бедствий, дабы каждый смог установить день, в который погибли его отец или мать, брат или сестра, дабы оплакать приличествующе их».

А вот еще одна цитата из книги...

«Убийства сопровождалось варварскими истязаниями: с евреев полностью сдирали кожу, живых распиливали пополам, забивали до смерти палками, жарили на углях, обливали кипятком. Беременным женщинам вскрывали животы. И не было пощады и грудным младенцам: их резали на руках матерей, разрывая на части, как рыб. Тысячи иудейских младенцев были бросаемы в колодцы и засыпаемы землей, и не было такой смерти, на которую бы ни обрекали их».

А вот что пишет историк Николай Костомаров в книге «Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей», в пятой главе второго отдела, где речь идет непосредственно о Хмельницком:

«Самое ужасное остервенение показывал народ к иудеям: они осуждены были на конечное истребление, и всякая жалость к ним считалась изменой. Свитки закона были извлекаемы из синагог: казаки плясали на них и пили водку, потом клали на них иудеев и резали без милосердия; тысячи иудейских младенцев были бросаемы в колодцы и засыпаемы землей.

Страшное избиение постигло иудеев в Полонном, где так много их перерезали, что кровь лилась потоками через окошки домов.

В другом месте казаки резали иудейских младенцев и перед глазами их родителей рассматривали внутренности зарезанных, насмехаясь над обычным у евреев разделением мяса на кошер (что можно есть) и трэф (чего нельзя есть), и об одних говорили кошер – ешьте! а о других: это трэф – бросайте собакам!»

Катастрофу, пережитую евреями в период восстания Хмельницкого, некоторые историки сравнивают с разрушениями иерусалимских храмов и даже холокостом. Многие тысячи еврейских семей из сел и местечек искали спасение от казаков Хмельницкого в укрепленных городах.

Однако города стали местом их массовой гибели. В Тульчине поляки в обмен на сохранение собственных жизней выдали евреев казакам, но это их не спасло. Казаки зарубили евреев, а потом покончили с поляками. Тернополь вообще отказался впустить евреев.

Особо лютая резня произошла в Немировской крепости. Казаки, зная, что Немиров хорошо укреплен, прибегли к хитрости. Они подошли к Немирову, переодевшись поляками и с польскими знаменами.

Евреи, думая, что это к ним на помощь подошло польское войско, открыли ворота. Около 6 тыс. евреев погибли в Немирове. 20 сивана по еврейскому календарю с тех пор считается днем Немировской резни. Религиозные евреи и сегодня отмечают его постом и молитвами.

Ненависть к евреям у самого Хмельницкого носила личный характер. Максимальный ее всплеск произошел в 1646 г. Причиной стал так называемый шинковый конфликт. Суть его состояла в жестокой конкуренции принадлежавшего Богдану Хмельницкому суботовского шинка с чигиринским шинком, арендованным евреем З. Собиленко. И тогда хорошо образованный по тем временам сотник Хмельницкий первым настроил жалобу гетману Потоцкому.

Найдены документы, подписанные Хмельницким, с упоминанием в них случаев, когда евреи якобы брали в аренду православные храмы. А потом с прихожан – деньги за посещение церкви. Правда, позднее этот навет был документально опровергнут писателем И. Франко и историком М. Грушевским. Однако поныне звучат эти обвинения.

По приказу Хмельницкого читались манифесты, призывающие к уничтожению евреев. В них против евреев выдвигались многочисленные необоснованные обвинения. И среди них было не только социальное и религиозное противостояние, но и личные счеты самого Хмельницкого, стоявшего во главе восстания. Все это самым трагическим образом отразилось на судьбе украинского еврейства.

В сентябре 1650 г. войско Хмельницкого совершило поход в Молдавию. Он тоже сопровождался грабежами и резней еврейского населения.

В дневнике христианского автора Павла Алеппского подробно описан поход в Молдавию в 1653 г. большого отряда казаков под предводительством Тимоша, сына Богдана Хмельницкого. Алеппский с ужасающей подробностью изобразил жуткую картину резни евреев в Яссах.

Евреи, уцелевшие в той резне, были проданы в рабство на Константинопольском рынке рабов. Потом много лет подряд еврейские общины Европы собирали деньги для выкупа и освобождения своих единоверцев.

Вопрос о том, сколько евреев погибло и сколько уцелело во время правления Хмельницкого, породил множество дискуссий среди историков. Проблема заключается в несоответствии теоретических оценок того, что зафиксировали современные события хронике. В настоящее время большинство историков называют цифру от 40 до 100 тыс. евреев.

Многочисленные подробные хроники («Тита-Йевен», «Йевен Мецула» и др.) содержат пугающе яркие, душераздирающие описания, а многие литургические произведения позволяют представить всё еще более четко.

Хотя эти источники неоднократно исследованы, ученые демографы продолжают работы с целью точно установить численность еврейской общины до и после восстания Хмельницкого, что позволит более четко осознать те трагические события в целом.

И только совсем недавно совершенно неожиданно всплыла тема необходимости покаяния за массовый геноцид евреев, проводившийся казаками гетмана Украины Богдана Хмельницкого. Первым эту тему поднял архиепископ Тульчинский и Брацлавский Ионафан (Елецких) в конце сентября 2012 г.

Вот что заявил владыка: «Я опечален тем, что факт массового геноцида евреев на территории нынешней Украины замалчивается. Так было не только в советскую эпоху, и сейчас об этом не пишут в учебниках истории ни на Украине, ни в России. А вот я прочитал, “еврейские хроники” того времени, и меня обуял ужас.

Давно настало время рассказать правду и покаяться потомкам казаков за массовое истребление наших соотечественников-евреев. И нам, потомкам и наследникам украинских казаков, пришла пора вскрыть гнойники антисемитизма в своей далекой тяжелой истории и попросить прощение за массовый геноцид перед еврейским народом у потомков тех, кто был незаконно лишен жизни на нашей земле, просить прощения для нашего же очищения, дабы подобное никогда больше не повторилось».

**Протоиакон Андрей Кураев комментирует призыв
архиепископа Тульчинского и Брацлавского Ионафана
(Елецких) к покаянию за «массовый геноцид евреев
времен гетмана Украины Богдана Хмельницкого».**

«И в русских, и в украинских учебниках эта война описывается только положительно, – отмечает отец Андрей. – Но вот я открываю книгу арабского писателя XVII века, который в те годы был на Украине, и он пишет следующее: “100 тыс. евреев спрятались в крепости Тульчин. Казаки взяли крепость и избili их не мечами, а палками и поленьями. Младенцев вытаскивали копьями из беременных женщин. Мы спрашивали еврея Яки, что сделал Хмель с евреями в стране ляхов, и тот отвечал, что он больше причинил им зла, чем в древности Веспасиан. На это мы рассмеялись”.

Очень важно, что сегодня православный русский епископ города Тульчин, где произошла эта трагедия, не смеется, вспоминая эту новость, а с горечью о ней вспоминает и говорит так: “Тульчин – это лишь один из городов, где совершалось массовое истребление наших соотечественников-евреев. Пусть же память об этих невинных жертвах пребудет в вечной памяти Божией”».

Я думаю, что это очень достойная позиция. Для того, чтобы жить в обществе рядом с людьми, которые думают и верят иначе, чем мы, надо понять простую вещь: ни одна историческая религия, ни одна конфессия, которая пережила поколение своих отцов-основателей, не может сама себе выдать пропуск и удостоверение, что “вот мы-то белые и пушистые, мы всегда были только жертвой чужой агрессии, а сами никогда и ни в ком боль не провоцировали”. Но сейчас очень важно уметь честно и самим проецировать вечные нравственные библейские ценности на иные загогулины нашей национальной и церковной истории. У владыки Ионафана такая мудрость и такое мужество есть, и за это я выражаю ему свою благодарность».

Пока Богдан Хмельницкий будет считаться национальным героем Украины, она не может считаться цивилизованным государством.

ПЕТЛЮРУ – В НАЦИОНАЛЬНЫЕ ГЕРОИ

В 2005 г. Виктор Ющенко посетил центральную синагогу Киева и поздравил евреев с Ханукой. Он назвал евреев «мужественными людьми», которым удалось выстоять против многочисленных притеснений и издевательств. «Мы гарантируем равные права всем национальным общинам, в том числе еврейской», – подчеркнул президент Украины. Он заверил, что государство будет обращать особое внимание на создание достойных условий для удовлетворения духовных, образовательных, культурных, социальных потребностей всех этнических сообществ, проживающих на Украине. Президент также выразил уверенность, что в новой Украине о ксенофобии забудут окончательно и что украинское общество будет толерантным и гармоничным.

В то же время в адрес президента Украины нередко звучат обвинения в том, что он фактически солидаризировался с откровенными антисемитами. Речь идет, в частности, об указе президента Украины о признании борцами за независимость Украины бывших бойцов формирования националистов, принадлежавших к Украинской повстанческой армии, которые уничтожали евреев на территории Западной Украины.

А теперь указ президента об установлении в Киеве памятника Симону Петлюре. В Ровно памятник ему уже стоит. Есть там и улица его имени. При этом украинская власть и знать не хочет, что воинство главного атамана Петлюры истребило в кровавых погромах 60 тыс. евреев.

Вот так: Петлюру – в национальные герои! В правительственных СМИ его превозносят как пламенного борца за «самостийну Україну», гордость нации. А коль так, то достоин громкой посмертной славы.

Технология сотворения мифов стара как мир. Что-то напрочь «забыть», что-то подтасовать, приукрасить, а то и выдумать, черное представить белым и всё это вдалбливать в массовое сознание. Это мы уже проходили. Однако обратимся к истории.

Симон Петлюра родился в 1879 г. в семье извозчика. Учился в духовной семинарии. Играл на скрипке, руководил музыкальным кружком, был начитан. Социальное брожение на стыке двух веков захватило и его. Вступил в Революционную украинскую партию (РУП). Ее идеологи – смесь социалистических и националистических лозунгов. Из семинарии Петлюру исключили. За создание в Екатеринодаре Кубанского отделения РУП угодили в тюрьму, но вскоре был выпущен на поруки. Перебрался в Киев. Там печатается в журналах «Громадська думка» и «Рада». Молодой политик с бойким пером привлек внимание украинского землячества в Питере. В 1905 г. он едет туда и становится редактором ежемесячника «Вільна Україна». Но и там долго не задержался. Из-за сырого климата, как потом объяснит, переехал в Москву, стал редактором газеты «Украинская жизнь». С началом Первой мировой войны газету закрыли, национальные общества запретили. Петлюра пишет жалобы в различные инстанции, доказывает, что «украинцы защищают Россию». Однако на передовую не рвется, служит во вспомогательной военной организации «Союз земств и городов». Это поз-

волило ему после Февральской революции возглавить Украинский фронтальный комитет. Преуспел на митингах, быстро смекнув: политическую карьеру ему надо делать на Украине. Там его должны помнить как борца за «самостоятельность Украины».

В марте 1917-го он снова в Киеве и быстро набирает политические очки. В январе 1918-го вновь образованный парламент – Центральная рада – провозгласил полную независимость Украины. В украинском правительстве Петлюра – военный министр. Он сыграл видную роль в заключении сепаратного договора с немцами «для борьбы с большевизмом». По этой договоренности на Украину вошли немецкие войска. Немцы разогнали Раду и назначили верховным правителем гетмана П. Скоропадского. Честолюбивый Петлюра новой власти не подчинился. Опытный демагог, он всячески поддерживает слухи о том, что прийти на Украину немцев попросили... евреи. И он, народный заступник, будет сражаться и с немцами, и с «жидами-большевиками».

После ноябрьской революции 1918 г. в Германии немцы ушли из Украины. Петлюра возглавил свежее испеченное правительство – Директорию – и объявил себя собирателем «великой Украины», включая Дон, Кубань, Бессарабию и даже Воронеж и Курск. В петлюровской печати велась разнузданная пропаганда превосходства украинцев над «москалями» и другими народами. Преподавание русского языка было запрещено, в армии – массовые чистки от «неукраинцев». Евреев новая власть считает «скрытыми большевиками». Ядовитые зерна попадают на вполне подготовленную почву: на Украине антисемитизм всегда был силен.

Одновременно Петлюра – «головний отаман війск УНР», т. е. главнокомандующий. Митинговый говорун на полководца явно не тянет. Никаких военных лавров он так и не снискал. Его «гайдамаки» преуспели в другом: в еврейских погромах.

Гражданская война на Украине – трагическая страница в истории еврейского народа. Власть в городах и местечках то и дело менялась. Бесчинствовали и белые, и красные. Историки подсчитали: за время Гражданской войны деникинцы учинили на Украине 213 погромов, красные – 106. А петлюровцы – около 1000! Это были самые активные, самые лютые погромщики.

Если президент России Путин принял решение перезахоронить кровавого генерала Деникина со всеми почестями на родине за «неимоверные заслуги», то почему бы не воскресить «славное» имя другого погромщика – Петлюру!

В Триполье после пятого погрома 47 трупов евреев – больных стариков, женщин и детей – были брошены на улице. Их начали пожирать собаки. Наконец один нееврей вырыл могилу и похоронил их. Петлюровцы узнали об этом и убили его.

Атаман Соколовский загнал евреев в реку Тетерев – «пасться», после чего их расстреляли.

В Проскурове солдаты атамана Семесенко за несколько часов убили саблями и пиками 1650 человек, включая грудных младенцев, затем с песнями вернулись в свой лагерь. На другой день в соседнем местечке Фельштин они вырезали 485 евреев и около 180 ранили².

В Погребище петлюровцы убили около 400 евреев, в Черкассах – около 700, в Радомысле – около 1000, в Житомире – более 300, в Брацлове – 240... Этот скорбный список можно продолжать и продолжать.

По изуверской жестокости эти массовые погромы ничуть не уступали злодеяниям казаков Богдана Хмельницкого. Рубили саблями, отрезали половые органы, наслаждаясь мучениями жертв, поднимали младенцев на пики, отрезали у женщин после насилия груди, вспарывали беременным животы, закапывали заживо, бросали вниз головами в колодцы... По самым скромным подсчетам, петлюровцы убили свыше 60 тыс. евреев – во много раз больше, чем погибло во время массовых погромов в 1880-е гг. и в 1905 г. А если добавить сюда и погромы,

² Рабинович Я.И. В поисках судьбы. Еврейский народ в круговороте истории. М., 2002. Т. II. С. 120–121.

творимые белыми, красными, белополяками, то это был самый настоящий холокост Гражданской войны.

А что же Петлюра? Пытался принять какие-то радикальные меры против этого изуверства? В официозных СМИ Украины утверждается: да, он пытался, выражал сожаление, негодовал... Ссылаются и на документы. 11 января 1919 г. украинское правительство обратилось к своим войскам: «Никаких погромов!» 16 января Петлюра издал указ: погромщиков – к расстрелу! Но вот ведь какой «нюанс»: эти грозные предупреждения так и остались на бумаге. Заигрывая с Антантой, он рассчитывал на ее помощь и пытался показать себя цивилизованным деятелем. Однако ссориться со своими атаманами из-за каких-то евреев не хотел. Пусть хлопцы отведут душу. Ну пограбят малость, порубают сколько-то там «жидов» – экие мелочи в борьбе за «вильну Украину»! А наказывать за погромы – могут и взроптать или просто разбежаться по домам. Крепкой воинской дисциплиной его армия не блистала.

Такое несоответствие слова и дела головного атамана «хлопцы» поняли правильно: погромы продолжались. Да, собственно, украинской армии как таковой уже не было. Она превратилась в заурядные бандформирования – скопище вооруженных грабителей, насильников и убийц. Не выдерживая открытых боев с регулярными частями Красной армии, петлюровцы вымещали злобу за военные поражения на беззащитном еврейском населении.

Петлюра несколько воспрянул духом, когда началась советско-польская война. Этот «собиратель украинских земель» заключил с Пилсудским предательское соглашение: Польша в обмен на признание его верховным правителем получила Западную Волынь, Восточную Галицию и часть Полесья. Но быть «верховным» ему оставалось уже недолго. В декабре 1921-го остатки его войска были разгромлены. Петлюра бежал за кордон и в конце концов осел в Париже. Пытался объединить украинские националистические группы вокруг ежешахника «Тризуб». Уж тут он дал волю своим антисемитским чувствам. На страницах газеты то и дело мелькает слово «жиды» в соответствующем контексте. Погромы «жидов» он расценивает как военную доблесть.

Стоит напомнить, что в свое время Виктор Ющенко поклялся на земле Освенцима, где находился в концлагере во время Второй мировой войны его отец Андрей Андреевич Ющенко, что «в Украине никогда не будет “еврейского вопроса”».

После всего сказанного можно верить словам украинского лидера, когда говорим одно, а делаем совсем противоположное. Веры к такому человеку не должно быть...

Немного истории: «Нюрнбергский эпилог»

Нюрнберг основан при императоре «Священной Римской империи немецкой нации» Генрихе III (1039–1056), который повелел заложить замок для защиты пограничного района, места пересечения важных торговых путей от саксов, баварцев, франков и чехов. Впервые письменно город упоминается в 1050 г., в документе сказано, что император «Священной Римской империи немецкой нации» Генрих III заложил в городе императорский замок. В XII в. императоры Конрад III и Фридрих I (Барбаросса) расширили замок и сделали его одной из временных императорских резиденций. В 1219 г. Нюрнберг стал свободным имперским городом. Расположение на торговых путях способствовало развитию ремесел и торговли.

Большим политическим успехом город обязан расположению к нему немецких императоров, которое сохранялось во время всего Средневековья. Многие немецкие императоры охотно выбирали Нюрнберг как место пребывания своего двора. Император Карл IV в Золотой булле 1356 г. установил выборность императоров «Священной Римской империи немецкой нации». Он обязывал имперским законом каждого будущего властителя Германии проводить свой первый рейхстаг в Нюрнберге, считать этот город, вместе с Франкфуртом и Аахеном, столицей государства.

В 1423 г. император Сигизмунд передал городу на хранение атрибуты императорской власти, где они сохранялись до начала XIX столетия. Все это повышало престиж и богатство города. Время конца XV–XVI в. считалось временем наибольшего расцвета города, вместе с Кельном и Прагой он относился к самым большим городам империи.

В городе развивались наука, культура и искусство. Горожанин Питер Хенлеин изобрел карманные часы, Мартин Бехаим впервые изготовил глобус Земли, Иоганн Мюллер построил астрономическую обсерваторию, а Альбрехт Дюрер не только создавал великие художественные произведения, но и изготовил звездные карты неба. В честь Дюрера названы улицы, площади, пивные, а также об эпохе художника напоминают несколько памятников, расположенных в Старом городе. В Нюрнберге была прекрасно издана главная часть работы Коперника. Активно развивалось книгопечатание и книжная торговля.

В 1525 г. в результате реформации город становится лютеранским. Однако реформация проходит мирно, католические церкви не разрушались. Только в 1810 г. в город вернулся католицизм.

В Тридцатилетней войне местность вокруг Нюрнберга была ареной многолетних боевых действий. Хотя город не захватывался, но он ослаблялся длительными экономическими опустошениями окрестностей. Тридцатилетняя война привела к хозяйственному упадку, город становится должником. В 1806 г., после распада Священной Римской империи, Наполеон подарил город королевству Бавария в качестве награды за ее поддержку в войне против Австрии. Баварское королевство приняло долги города и гарантировало их погашение.

С XIX в. Нюрнберг превращается в один из промышленных центров Баварии с такими компаниями, как *Siemens* и *MAN*, развивается производство электрооборудования, механическая обработка, оптика и др. В 1835 г. появилась первая в Германии железная дорога, было изобретено сусальное золото. В течение времени национал-социализма Нюрнберг был, как «город имперских съездов партии», одним из самых важных мест национал-социалистской пропаганды. Нюрнбергские законы рас, единогласно принятые 15 сентября 1935 г. рейхстагом на 7-м имперском съезде партии НСДАП, ставили ее антисемитскую идеологию на юридическую основу. В городе были построены специальные сооружения, оборудована территория для парадов. И сегодня имеется еще много примеров нацистской архитектуры.

После Второй мировой войны, начиная с ноября 1945 г., державы-победительницы во Дворце правосудия проводили судебные процессы против военных преступников нацио-

нал-социалистской диктатуры, в т. ч. и против главных военных преступников. И сегодня Нюрнберг располагает в определенных областях высшей компетенцией. Нюрнберг – это центр в области информационной и коммуникативной индустрии, в области движения и логистики, энергетической технологии и производственной электроники. Нюрнберг – это после Гамбурга самое значительное место сосредоточения полиграфии Германии.

В городе с 1961 г. расположен Университет Нюрнберг-Эрландер, где обучается 21 тысяча студентов, имеется много технических школ и училищ. После краткого рассказа о возникновении города, об истории его развития и влияния на историю немецкого государства познакомимся с историческими и архитектурными памятниками современного Нюрнберга. При этом нельзя забывать, что во время Второй мировой войны город, как важный военно-стратегический объект, являлся предпочитаемой целью воздушных налетов союзников, и был сильно разрушен. А во время бомбардировки 2 января 1945 г. было разрушено около 90 % Старого города. Добавили разрушений и пятидневные бои при взятии города в апреле 1945 г. В то время даже обсуждался вопрос о строительстве Нюрнберга по-новому и на новом месте. Но такое решение принято не было.

При восстановлении города, проводимом под руководством архитектора Хайнца Шмайсснера, ориентировались на прежние городские структуры, что позволило воссоздать или сохранить средневековую и ранне-современную архитектуру. Многие восстановленные или отреставрированные здания и сооружения имеют свой первозданный вид.

К счастью, военные разрушения не коснулись городских сказаний и легенд, которые можно услышать при посещении города. Это и история о происхождении нюрнбергских имбирных пряников, и почему нюрнбергские колбаски такие маленькие, и легенда о рыцаре-разбойнике Эпполайн из Стиллингена и др.

Немецкие евреи были патриотами фатерланда

Евреи, которые родились и выросли в Германии, были патриотами и защитниками своего фатерланда; после того как они получили право служить в немецкой армии, многие юноши, несмотря на некоторые дискриминационные законы, охотно шли служить. «Как немец я пошел на войну... чтобы защитить свое отечество, как еврей – чтобы добиться полного равноправия моих собратьев по вере».

Из завещания лейтенанта-резервиста Иосифа Цюрндорфера (1886–1915): «Во времени прихода Гитлера к власти наша семья жила в Берлине. Отец мой, Артур Абрагам, работал врачом противотуберкулезного диспансера в Нойкельне. В конце июня 1933 г. он получил уведомление за подписью бургомистра окружного ведомства, в котором сообщалось: “На основании § 3 Закона о восстановлении профессионального чиновничества от 7 апреля 1933 г. предлагаю врача социального обеспечения доктора Артура Абрагама отправить в отставку. Основание: доктор Абрагам родился в Нью-Йорке, имеет гражданство земли Гессен и не является лицом арийского происхождения. Доктор Абрагам женат и имеет сына в возрасте 3 лет. Он не участвовал в мировой войне и не является сыном погибшего на войне. Упомянутые в § 3 исключения на него не распространяются”. Неоднократно перечитывая этот документ, я не раз задумывался: “А что было бы с нашей семьей, если бы мой отец или дед оказались участниками Первой мировой войны? И какова судьба лиц "неарийского происхождения", принимавших участие в той войне? Много ли их было? Как они воевали? Сохранилась ли хоть какая-то память о евреях, павших на той войне?”».

Случайно услышанное недавно сообщение о смерти в Шотландии последнего участника Первой мировой опрокинуло все мои представления о времени: оказывается, все это было совсем недавно, ведь свидетель тех событий умер только вчера. Факт смерти старого ветерана подтолкнул меня еще раз перечитать «Историю Первой мировой войны» и задержать взгляд на одной из ее страниц, посвященной участию немецких евреев.

В первый же день войны на призывной участок явился самый пожилой немецкий доброволец, еврей по происхождению, 68-летний генерал Вальтер фон Мосснер. История производства его в генералы такова. Известно, что в старой прусской армии еврей не мог стать офицером. Таков был неписанный закон. Небезынтересно, что Мосснер был сыном известного берлинского банкира, который в свое время оказал королю Пруссии колоссальную услугу: во время революции 1848 г. он помог будущему кайзеру бежать в Англию, снабдив его деньгами и предоставив свой конный экипаж.

Сын старого банкира служил простым солдатом в боннском королевском гусарском полку. Он был прекрасным наездником, хорошим товарищем, всеобщим любимцем; умен, спортивен, хорошо сложен – этаким бравого кавалериста с картинки. Однако дорога в офицерство ему была заказана по одной лишь причине: он – еврей. Памятуя об услуге старика Мосснера, кайзер Вильгельм I решил выяснить, почему офицеры полка противятся приему сына банкира в свои ряды. Только после этого он был произведен в офицеры.

Во время войны 1870–1871 гг. он участвует в боях в звании лейтенанта. Впоследствии становится флигель-адъютантом кайзера и, наконец, командиром дивизии. Ему присваивают дворянский титул и назначают начальником военной крепости Страсбург. В 1912 г. он вышел в отставку. Генерал Вальтер фон Мосснер прошел всю мировую войну и только в ноябре 1918 г. сменил военный мундир на гражданский костюм. Он умер в апреле 1932 г. в возрасте 86 лет, не дожив нескольких месяцев до прихода Гитлера к власти.

А самым молодым немецким добровольцем оказался тринадцатилетний еврей Иосиф Циппес, который в 1918 г. сумел каким-то образом проникнуть в ряды новобранцев и попасть на фронт. Через два месяца он подорвался на mine и остался без обеих ног. С 1914 по 1918 г.

в рядах немецкой армии сражалось 96 тысяч евреев. Много это или мало? К началу Первой мировой войны на территории Германии проживало около 550 тысяч евреев, включая мужчин, женщин и детей. Если считать, что в каждой семье было как минимум два ребенка, то окажется, что большая часть мужчин-евреев были призваны в армию. Десять тысяч из них записалось добровольцами, две тысячи были произведены в офицеры и девятнадцать тысяч – в унтер-офицеры. Из 96 тысяч военнослужащих-евреев погибло или пропало без вести двенадцать тысяч, то есть каждый восьмой. Тридцать пять тысяч немецких солдат и офицеров, исповедовавших иудаизм, были отмечены орденами и медалями.

К числу добровольцев следует отнести около тридцати раввинов, в обязанности которых входило проводить богослужения, в том числе и для военнопленных евреев, посещать раненых в госпиталях, участвовать в похоронах и распределять религиозную литературу. Раввин мог иметь в своем распоряжении повозку, двух лошадей, достаточное количество фуража, ездового, бесплатное питание и право на расквартирование.

В ряде случаев раввинам удавалось отмечать с солдатами еврейские праздники. Вот только два коротких сообщения из газеты *Im Deutschen Reich*.

Первая заметка, датированная 1914 г., – о праздновании Йомкипура евреями одной из воинских частей действующей армии. «Те, кто не был на передовой в этот день, собрались и пошли под руководством еврейского офицера в ближайший городок. Так как в Северной Франции не было синагог, то богослужение провели в одной из католических церквей. Многие солдаты до этого постились. Полевая кухня обеспечила нас праздничным обедом. Проповеди читались дважды: до и после обеда. Евреи, воевавшие на Восточном фронте, получали увольнительные и отмечали праздник с местными жителями».

Во второй заметке рассказывается о том, как на Западном фронте в 1916 г. отмечали еврейскую Пасху: «Мы отправились в город Б., где в местной ратуше уже был накрыт стол на шестьдесят персон. Мацу и вино доставили из Франкфурта. Читали отрывки из Торы. Людей пришло больше, чем ожидалось. Пришлось некоторым есть из одной тарелки. Но это никого не смутило. Главное, мы были вместе. Ночь мы провели на трехъярусных нарах, на которые была послана свежая солома. Укрылись мы теплыми одеялами. На другой день праздник продолжился. Мы пели еврейские песни».

С конца 1914 г. война приняла позиционный характер и продолжалась более трех лет. Сохранились письма еврейских военнослужащих, повествующие о жизни в окопах. Вот одно из них. Пишет Иоахим Бойтлер: «Пять дней как не подвозят горячую пищу. Жажда нестерпимая. Несколько дней льет проливной дождь. Кругом топкая грязь, сапоги сползают, шагаешь босой по этому болоту, иногда проваливаешься по пояс. Подштанники и брюки покрыты коркой грязи. Летят гранаты, шрапнель, рвутся мины, от которых людей подбрасывает кверху либо засыпает землей. Окопы перепаханы и напоминают картофельное поле. Всюду убитые, раненые, корчащиеся в предсмертных судорогах лошади. Добавьте к этому аэростаты и около пятнадцати постоянно находящихся в воздухе самолетов, которые с удивительной точностью расстреливают нас. Французы ежедневно предпринимают попытки атаковать. В ход идут гранаты и пулеметы. И жизнь наша тогда превращается в ад. Но вы обо мне не беспокойтесь. Меня беда пока что обходит стороной. Выручает солдатская дружба».

Тяготы фронтовых будней, смерть боевых товарищей для солдат-евреев дополнялись еще и проявлением дремучего антисемитизма, который исходил главным образом от офицеров.

Вот некоторые выдержки из дневниковых записей солдата Юлиуса Маркса: «1 декабря 1914 г. Линк опять напился и придирается ко всем. Этого нельзя выдержать. Люди раздражены. Служба – и без того нелегкая – становится невыносимой. Недавно он опять поносил евреев. Я решил обратиться с жалобой к командиру батальона и просил отправить меня на передовую. “А вы что думаете, на передовой лучше? Мой вам добрый совет: делайте вид, что это вас не касается”».

12 мая 1916 г. После обеда мы занимались учебным гранатометанием. Среди нас был один новобранец, который прежде в руках гранату никогда не держал. Руки его немного дрожали. Старший лейтенант начал над ним издеваться: «Шварценберг, еврейчик, стало быть? Посмотрите, как он дрожит. Трус несчастный! Но это даже хорошо, пусть другие сами убедятся, сколь трусливы эти суки-евреи». Я поправил старшего лейтенанта, сказав, что Шварценберг вовсе не еврей».

Лейтенант запаса Фриц Майер писал родителям незадолго до своей гибели: «Сегодня сильнее, чем когда-либо, пылает в нас любовь к отечеству. К сожалению, бесчестные голоса клеветников на родине никак не уgomонятся. Но это не лишает нас мужества, хотя все это очень печально. Чего они еще добиваются? Им мало нашей крови? Или они хотят на пролитой крови моих соплеменников выстроить свою расовую теорию? Вражеские пули, слава Богу, не ведают границы между людьми разных вероисповеданий».

Вместо того чтобы подавлять проявления бытового антисемитизма в действующей армии, правительство занялось переписью евреев. И все это с подачи депутата рейхстага Вернера Гессена, обратившегося 17 июня 1916 г. к тогдашнему военному министру с запросом: сколько евреев находится непосредственно на фронте, сколько в тыловых и интендантских частях, сколько в управлении гарнизонов и, наконец, сколько евреев комиссовано и признано негодными к военной службе. Средства массовой информации распространяли всевозможные небылицы о трусости евреев, об их предательстве, неумении и нежелании воевать.

На той войне не было ни победителей, ни побежденных. Восточный фронт развалился сам по себе, и Германия заключила выгодный для себя Брестский мир. На Западном фронте немецкие войска, несмотря на целый ряд неудач, продолжали удерживать позиции не на своей, а на чужой территории. И тут немецкое военное командование решило заключить перемирие со странами Антанты, посчитав дальнейшее ведение войны нецелесообразным. Последовавший затем Версальский договор (1919) оказался столь унижительным для Германии, что многие политики усмотрели в нем угрозу для будущей Европы. Кто же оказался наиболее последовательными немецкими патриотами? Евреи.

Известный экономист, в будущем министр иностранных дел Веймарской республики Вальтер Ратенау заклинал немецкое правительство занять на переговорах более жесткую позицию. Тогдашний рейхсканцлер, принц Макс фон Баден, охарактеризовал обращение Ратенау как «рвущий душу крик большого патриота». Гамбургский банкир Макс Марбург, член немецкой делегации на переговорах о перемирии, обратился к рейхсканцлеру со следующими словами: «Несмотря на то что мой единственный сын через четыре недели может оказаться в окопах, я настойчиво прошу вас не соглашаться на перемирие, по крайней мере сейчас». Но к голосам этих людей никто не прислушался. Поверженная Германия приняла все условия Версальского договора, который еще долгие годы сидел занозой в сознании немецкого народа.

В начале 1919 г. был создан Имперский союз фронтовиков-евреев со своим печатным органом – журналом «Щит». В задачу союза входило возведение памятников и уход за могилами павших на войне евреев, забота о здоровье ветеранов, их материальная поддержка, забота о вдовах и детях погибших солдат, особенно о сиротах, а также социальная защита участников войны. Однако главная задача союза состояла в том, чтобы правдиво информировать людей о действительном участии евреев в мировой войне, ибо средства массовой информации либо замалчивали, либо преуменьшали заслуги евреев в военных действиях. Цифры погибших откровенно занижались.

Огромная заслуга Союза фронтовиков-евреев и его президиума во главе с доктором Лео Левенштейном заключалась в том, что им удалось издать уникальный по своему значению документ, в котором приводятся имена и фамилии с указанием дат и места рождения всех двенадцати тысяч погибших на войне евреев.

4 ноября 1939 г. гестапо распустило Имперский союз фронтовиков-евреев; все его имущество, оцененное в 17,7 миллиона рейхсмарок, было конфисковано.

ВЕРСАЛЬСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР О СУДЬБЕ ЕВРЕЕВ ПАЛЕСТИНЫ

В 1919 г., когда в Версале обсуждались условия мирного договора, в Париж прибыло несколько еврейских делегаций с целью добиться гарантии гражданских прав для их соплеменников в разных странах. Единой общей линии у них не было. Представители еврейских организаций Англии и Франции требовали равноправия во всех областях общественной жизни, но противились требованию предоставить евреям права национального меньшинства. Они мотивировали это тем, что евреи не представляют собой особой нации, являясь интегральной частью населения тех стран, в которых они проживают. В противовес им делегаты еврейских общин Восточной и некоторых стран Центральной Европы, представители «Еврейского американского конгресса» и – в первую очередь – деятели Всемирной сионистской организации настаивали на признании за евреями прав национального меньшинства в каждой стране, где они составляют значительную часть населения. Это означало бы: 1) признание за ними права пользоваться языками иврит и идиш во всех сферах их культурно-общественной жизни; 2) предоставление еврейскому меньшинству автономии в области просвещения и в некоторых других областях внутренней культурной жизни; 3) предоставление им возможности соблюдать субботу как день отдыха, вместо воскресенья.

Некоторые делегаты, как, например, доктор И. Тон из Галиции и М. Усышкин из Украины, требовали также пропорционального представительства еврейского населения в правительственных органах в соответствии с их долей в населении страны. Для еврейского народа в целом они добивались права представительства в Лиге Наций, для выбора которого должен быть создан Всемирный еврейский конгресс.

В конце марта 1919 г. еврейские делегации из США и из Восточной и Центральной Европы организовались в «Комитет еврейских делегаций при мирной конференции» (Comité des Delegations Jives auras de la Conference de la Paix). Членам американской делегации удалось заручиться поддержкой некоторых дипломатов. Английская делегация настаивала на предоставлении еврейскому населению прав самоуправления.

Еврейские делегации сумели склонить представителей разных стран к утверждению плана создания еврейского «Национального очага» в Палестине, основанного на обязательстве английского правительства, сформулированном в декларации британского министра иностранных дел Бальфура.

В результате обсуждения на мирной конференции в печати и в мировом общественном мнении обозначились три принципиальные тенденции в связи с определением правового положения евреев: а) обеспечение во всех странах политического и гражданского равноправия евреям – как отдельным личностям; б) предоставление им «национальных прав», включая право на культурную автономию в тех государствах, где еврейское меньшинство составляет значительную часть населения; в) создание «Национального очага», то есть предоставление евреям права на национальную независимость в Палестине.

Требование о предоставлении равноправия евреям как отдельным личностям было выражением общепринятого в политической жизни Европы принципа, но признание «прав национального меньшинства» и создание политического центра – «Национального очага» – было совершенно новым явлением – результатом политических и социальных сдвигов, вызванных мировой войной, но они наткнулись на сильное сопротивление. В первую очередь протестовали страны Восточной Европы. Укоренившаяся в их среде ненависть к евреям нашла теперь еще одну точку опоры в том, что «навязанные» им договоры о защите национальных меньшинств являются якобы вмешательством в их внутренние дела. Только влияние западных дер-

жав в этих странах затормозило в некоторой мере антисемитские выпады, против которых статьи законов и договоров оказались недостаточной преградой. По мере того как слабело влияние западных держав, политическое и правовое положение еврейского народа ухудшалось. Этому также способствовал рост нацизма в Германии и прогерманская ориентация некоторых государств Восточной и Центральной Европы. Требование же создания еврейского «Национального очага» в Палестине вызвало протест палестинских арабов, поощряемых некоторыми элементами в британской армии и в английской администрации на Среднем Востоке. Усиление арабского националистического движения, выразившееся в Палестине в антиеврейских погромах, побудило английское правительство дать ограничительное толкование понятия «Национальный очаг», и были совершены даже попытки лишить его какого-либо национально-политического значения. В тридцатые годы, когда нацисты развили интенсивную политическую деятельность в арабских странах, английские власти встали на путь умиротворения арабов за счет своих политических обязательств по отношению к евреям.

Все это привело к тому, что эпоха, открывшаяся целым рядом знаменательных политических достижений еврейского народа и появлением в мировом общественном мнении новых концепций, признавших его устремления, завершилась тем, что были расшатаны основы, на которых эти достижения зиждились.

Что касается роста еврейского населения в Палестине, то за десять лет, предшествовавших Первой мировой войне, в Палестину переселилось приблизительно 25–40 тысяч человек, в первую очередь молодежь. И хотя значительная часть их не выдержала испытаний и вернулась, но все же для еврейского населения страны это было большим сдвигом. В 1914 г. ишув (еврейская община в Палестине) насчитывал восемьдесят тысяч душ, из них двенадцать тысяч в сельскохозяйственных поселениях, сорок пять тысяч – в Иерусалиме, десять тысяч – в Яффе, семь тысяч – в Сафед, пять тысяч – в Тиберии и три тысячи душ в Хайфе. В 1909 г. вблизи Яффе был основан квартал под названием «Ахузат-Баит», который развивался быстрыми темпами. Организатором строительства нового города был М. Дизенгоф, он организовал группу мечтателей, насчитывающую всего шестьдесят человек, в которую входил и сам Дизенгоф. Они назвали его Тель-Авив (Холм Весны), потому что именно такое название дал городу своей мечты Теодор Герцель в книге «Еврейское государство». В 1921 г. Меир Дизенгоф стал первым мэром Тель-Авива и оставался на этом посту (за исключением 1925–1928 гг.) до конца жизни, проявив незаурядный талант организатора. В годы Первой мировой войны Дизенгоф старался защитить местное население от турецких преследований. Во время изгнания еврейского населения из Яффе (1917) он стоял во главе эмиграционного комитета, проживая в Хайфе, а затем в Дамаске, Дизенгоф организовал помощь еврейским изгнанникам. В должности мэра Дизенгоф энергично содействовал развитию Тель-Авива. Он способствовал открытию иностранных посольств в городе, был инициатором строительства морского порта, учебных центров, культурных заведений...

Известный еврейский ученый, статистик Лехницкий опубликовал результаты подсчета евреев за 1919–1925 гг. Оказывается, на земном шаре числится 14 831 000 евреев. В Европе живет 9 232 567 человек, в Америке – 3 884 089, в Азии – 596 022 и 426 253 человека – в Африке. Больше всего евреев находится в США (3600 тысяч человек). По подсчетам Лехницкого, в Палестине в 1919 г. было всего 83 794 человека. Теперь эта цифра почти удвоилась. В Польше в 1921 г. насчитывалось 2 829 456 человек. В Англии, вразрез с весьма распространенным мнением, вдвое больше евреев, чем во Франции. В 1921 г. во Франции было 150 тысяч человек, а в Англии – 286 тысяч. В Германии еврейское население достигает 575 тысяч человек. Остальные евреи живут в России.

Одним из пионеров был Аарон-Давид Гордон (1856–1922), учение которого легло в идейную и нравственную основу стремлений еврейских рабочих Палестины. Он считал, что главным фактором, дающим людям моральное право на землю родины, является земледельческий

труд, и лишь возвращение евреев к физическому труду, отчуждение от которого в силу исторических обстоятельств продолжалось много лет, приведет к истинному возрождению народа. Созидательная работа, физический труд стали высшей ценностью в учении Гордона.

Рабочие являлись в то время наиболее активным и энергичным элементом еврейского населения страны, и вполне естественно, что идеология их организации наложила глубокий отпечаток на облик всего ишува. Некоторые из рабочих лидеров играли впоследствии ведущую роль в руководстве палестинского еврейства, а позднее Государства Израиль, как, например, Берл Кацнельсон, Ицхак Бен-Цви, Давид Бен-Гурион, Иосиф Аронович, Иосиф Шпринцак и другие.

Тридцатые годы были периодом быстрого роста и развития еврейского населения страны. Палестина стала важнейшим убежищем для европейских евреев, спасавшихся от преследований фашистских режимов.

В начале 1934 г. в Палестине жило 250 тысяч евреев. В 1939 г. еврейское население насчитывало около полумиллиона душ, часть которых прибыла нелегальным путем, из них 132 тысячи проживали в Тель-Авиве и свыше 120 тысяч в сельских поселениях. Число еврейских сельских поселений достигло в конце 1938 г. 233, из них 68 кибуцев и 71 мешав; в 1939 г. было основано еще 18 новых пунктов. События 1936–1939 гг. не оказали значительного влияния на развитие сельского хозяйства: в эти годы было создано 55 новых поселений; в марте 1938 г. – в тяжелых условиях – был заложен кибуц Ханита в городах у северной границы, где проходили коммуникационные линии арабских банд. Ханита стала символом героизма поселений этой эпохи, созданных по системе «хома-умагзал» («крепостная стена и сторожевая вышка»). Это были сооруженные в быстром темпе укрепления, имевшие не только экономическое, но и политико-стратегическое значение. Политическое значение новых населенных пунктов особенно возросло после опубликования плана раздела страны. В мае 1939 г. было создано двенадцать таких поселений, из которых семь было заложено в один и тот же день – 23 мая. Молодежь принимала активное участие в озеленении края, холмы вдоль дороги из Тель-Авива в Иерусалим были засажены лиственницами и соснами.

Площадь под цитрусовые расширилась в тридцатых годах до 150 тысяч дунамов, причем доля евреев в экспорте апельсинов достигла в 1939 г. шестидесяти процентов. Были созданы различные общества по оказанию помощи земледельцам, учреждения долгосрочного кредита «Тиува» – для сбыта сельскохозяйственной продукции, «Мекорот» – общество по водоснабжению и т. п. Увеличилось число сельскохозяйственных школ, развивалась и исследовательская работа в области агрономии, как теоретической, так и прикладной. В еврейском хозяйстве укоренилась форма так называемого смешанного хозяйства, то есть такого, в котором каждая единица включает разные отрасли: птицеводство, животноводство, фруктовые и другие насаждения. Эта система должна была положить конец зависимости сельского хозяйства от одной отрасли – цитрусовые, цены на которые подвергались конъюнктурным колебаниям на мировом рынке. Главной же целью такого способа ведения хозяйства было обеспечить снабжение еврейского населения продовольствием. Опыт доказал, что всякое политическое напряжение влечет за собой перебои в снабжении ишува и, следовательно, необходимо добиться независимости в этом отношении. В конце тридцатых годов новая форма ведения сельского хозяйства доказала свою целесообразность.

Не менее быстрыми темпами развивалась и промышленность. В 1937 г. в руках евреев было около 5600 промышленных предприятий и ремесленных мастерских с валовой продукцией на сумму девять миллионов фунтов стерлингов в год, в них было занято тридцать тысяч рабочих. Поташная компания увеличила свое производство с 9 тысячи тонн в 1932-м до 63 тысяч тонн в 1939 г. стоимостью в 428 тысяч фунтов стерлингов. О росте индустрии свидетельствует также производство электроэнергии, которое достигло в 1939-м 25 миллионов кВт/ч (три миллиона в 1931 г.). Импорт еврейского капитала в 1933–1939 гг. составлял 63 милли-

она фунтов стерлингов, часть его была ввезена в виде товаров вновь прибывшими иммигрантами из Германии. Был достигнут значительный прогресс в области здравоохранения и народного образования. Открылись профессиональные училища, увеличилось число учительских семинариев, увеличился прием в университеты студентов (около тысячи студентов) и Политехнический институт (свыше пятисот абитуриентов). В целях абсорбции детей и молодежи из Германии было основано специальное учреждение «Алият Ганоар», предоставлявшее своим воспитанникам общее образование наряду с профессиональной подготовкой к сельскохозяйственному труду.

Массовое стремление евреев к профессиям, требующим высшего образования, и их из ряда вон выходящая активность в области культуры, несомненно связаны с тем, что они главным образом сконцентрированы в больших городах, в Палестине ситуация была иной, стремление к знаниям, овладение сложными техническими процессами требовали определенных знаний, навыков. Однако основная причина этого процесса кроется в многовековой традиции еврейского народа высоко ценить ученость и посвящать свои силы интеллектуальным занятиям – традиции, берущей свое начало еще в эпоху древности. Она, прежде всего, выражалась в готовности родителей, даже из бедноты, идти на любые жертвы для того, чтобы дать образование своим детям. Эта тяга была столь велика, что она преодолевала все препятствия, стоявшие на пути еврейских девушек и юношей к их поступлению в университеты, а также в последний период властвования Сталина и в последующие годы в СССР. Ведь была введена процентная норма для приема в вузы евреев.

Все современные государства ценят по заслугам своих научных работников-евреев. Упадок немецкой науки в гитлеровской Германии после изгнания евреев послужил им должным уроком.

Время иллюзий немецкого еврейства

Перед лицом угроз, исходящих от «нового порядка», лидеры еврейских организаций Германии решили сплотиться и основали в январе 1933 г. Имперское представительство немецких евреев, во главе которого стоял всеми уважаемый берлинский раввин Лео Бек, признанный ученый и председатель Общего союза раввинов в Германии. Другим лидером нового объединения стал Отто Гирш, человек без звания раввина, но пользовавшийся авторитетом как у религиозных, так и у нерелигиозных евреев. Несмотря на постоянное противостояние с ультраортодоксальными группировками, а также, временами, и с сионистским движением в Германии, представительство играло важную роль в делах немецкого еврейства, пока оно в 1938–1939 гг. не было заменено на контролируемое гестапо Имперское объединение евреев в Германии.

В первые годы своего существования Имперское представительство немецких евреев явно недооценивало нарастающей опасности. Еще в начале 1934 г., когда намерения нацистов были уже многим ясны и понятны, Отто Гирш выступал против «поспешной эмиграции», ибо верил, что в «новой Германии» евреи смогут найти себе достойное существование.

Отношения Представительства немецких евреев с германским сионистским движением были всегда напряженными. Сионисты призывали евреев переселяться в Палестину, не дожидаясь, пока условия жизни там станут вполне цивилизованными, их противники называли такую эмиграцию преждевременной.

Некоторые лидеры сионистского движения были готовы идти на союз с нацистами, лишь бы добиться переселения евреев в Палестину. На этом поприще особенно заметен был Георг Карский, руководитель одной маргинальной сионистской организации. Он всячески подчеркивал опасность момента и призывал к крайним мерам, вплоть до сотрудничества с гестапо и Министерством пропаганды, лишь бы увезти евреев из Германии, подальше от грозящей беды. Возможно, Карский делал это, желая поднять свой личный авторитет среди единоверцев, но в понимании реальной опасности ему не откажешь. Как раз этого, к сожалению, не хватало еврейским лидерам в первые годы Третьего рейха.

Создается впечатление, что до еврейских мудрецов не доходила суть антисемитской идеологии нацистов, авторитеты иудаизма не до конца понимали, что в Германии Гитлера для них нет места. Это отчетливо видно по меморандуму, посланному рейхсканцлеру представителями ортодоксального иудаизма 4 октября 1933 г.

Авторы меморандума объясняют Гитлеру, что иудаизм не следует приравнивать к марксистскому материализму, что нечестно ошибки отдельных членов общины приписывать всему народу и что древний еврейский народ далек от некоторых безответственных еврейских писателей и журналистов. Еврей-ортодоксы выступили против «отвратительной антисемитской пропаганды» и напомнили рейхсканцлеру о евреях, павших за Германию на полях Первой мировой войны. Раввины, подписавшие меморандум, подчеркивают, что они не думают, будто целью новых властей является истребление еврейского населения страны. Более того, авторы меморандума уверены, что внутри жизненного пространства для немцев всегда можно найти и жизненное пространство для евреев, где те смогли бы беспрепятственно исполнять предписания своей веры и жить, не опасаясь за себя и судьбу своих близких. Если же они ошибаются и целью властей является именно уничтожение всех евреев, то раввины просят рейхсканцлера прямо им об этом сообщить. Нетрудно догадаться, что этот меморандум оказался в архиве, так и не успев дойти до письменного стола Гитлера.

Пожалуй, только сионисты пользовались вниманием и поддержкой нацистов. Эта поддержка не ограничивалась лишь словами, но выражалась во вполне реальной материальной помощи.

В то время как для обычной эмиграции действовал установленный еще во времена Веймарской республики налог на вывоз капитала за границу, увеличенный Гитлером до немислимых размеров, нацистские власти облегчали выезд евреев в Палестину и всячески содействовали деятельности сионистов в Германии.

Согласно так называемому соглашению «Хавара» (*Haavarah Ab-kommen* – от ивритского слова «*haavarah*» – «перенос»), заключенному 27 августа 1933 г. между Министерством экономики Третьего рейха и сионистскими представителями из Германии и Палестины, еврейским эмигрантам разрешался прямой трансферт части их имущества. Одновременно облегчался экспорт товаров из Германии на Ближний Восток. В общей сложности с 1933 по 1939 г. по этому соглашению в Палестину было переведено около ста миллионов рейхсмарок, что помогло шестидесяти тысячам немецких евреев, переселившихся в эти годы в Святую землю, поддерживать свое существование в самое трудное первое время эмиграции.

Понятно, что соглашение «Хавара», как и совместные договоренности между нацистами и сионистами, носило чисто технический характер и не отменяло того факта, что сионисты для Гитлера и его приспешников в любом случае оставались евреями, которых они ненавидели и боялись. Они были для антисемитов частью системы «мирового закулисья», а создаваемое ими государство в Палестине – своеобразным «еврейским Ватиканом», штабом, где зрели детали всемирного заговора. В то же время сионизм помогал решить важнейшую для нацистов на тот период задачу – освободить Германию от евреев, что делало сионистов, пусть на время, «полезными врагами».

Для нацистской Германии соглашение «Хавара» имело еще то преимущество, что создавало брешь в бойкоте немецких товаров, к которому призывали евреи зарубежных стран. Сионистские организации и руководство ишува демонстративно не участвовали ни в каких формах протеста против немцев, так как опасались, что это создаст препятствие новым соглашениям.

Отношения сионистов и нацистов и до заключения соглашения «Хавара» носили довольно экзотический характер. В начале 1933 г. барон фон Мильденштейн, которому несколько лет спустя суждено было стать руководителем отдела по делам евреев СД, вместе с одним из руководителей берлинских сионистов, Куртом Тухлером, совершил полугодовое путешествие по Святой земле. В результате в издаваемом Геббельсом журнале «Ангриф» («Наступление») появилась серия статей фон Мильденштейна, в которых высоко оценивались достижения сионистов и виделось возможное решение «еврейского вопроса» для Германии. Барон писал: «Еврей, который сам возделывает свою почву, становится совсем новым евреем». Геббельс настолько высоко оценил писания барона, что распорядился даже отчеканить памятную модель с изображением звезды Давида на одной стороне и свастики – на другой.

Столь же необычно выглядит меморандум, отправленный 22 июня 1933 г. лидерами сионистских организаций Германии непосредственно Гитлеру. Его авторы признаются в симпатии к новому режиму, установленному в стране нацистами, и утверждают, что сионизм в своих исходных положениях весьма близок (по выражению авторов меморандума, «звучит в унисон») национал-социализму. Это смелое утверждение далее разъясняется следующим образом: «Сионизм верит, что возрождение национальной жизни народа, как это происходит в настоящее время в Германии на христианском и национальном фундаменте, произойдет и для еврейского народа. И для еврейского народа решающими факторами для существования должны стать происхождение, религия, общая судьба и чувство уникальности. Это требует исключения эгоистического индивидуализма либерального времени и замены его общей и коллективной ответственностью». Заканчивался этот меморандум так же, как и памятная записка иудейских ортодоксов, – просьбой в системе, которую национал-социалисты строят на расовой основе, найти место и для евреев, чтобы они смогли внести свой вклад в процветание родины.

Летом 1933 г. один из самых известных сионистских лидеров Палестины Артур Руппин, сам родом из Германии, нанес визит нацистскому теоретику расового учения Хансу Гюнтеру. Встреча состоялась в Университете Йены. Руппин оставил записи их бесед, много говорящие о настроении сионистов того времени. Несмотря на откровенно выраженную ненависть нацистов к евреям, проявленную с первых дней Третьего рейха, сионисты готовы были отнестись к действиям властей с пониманием. Руппин удовлетворенно записывает в дневнике: «Профессор выглядит вполне дружелюбно. Он говорит, что евреи – не низшая раса по отношению к арийцам, а просто другая. Отсюда следует, что для еврейского вопроса нужно найти новое, честное решение».

Какое «честное» решение нашли нацисты для окончательного решения еврейского вопроса, мы теперь знаем. Но тогда у многих сионистов была надежда, что усилия гитлеровской власти «выдавить» евреев из страны предлагают для ишува невиданный шанс пополнить свои ряды. В Германию потянулся нескончаемый поток визитеров из Палестины, желающих на месте оценить перспективы еврейской эмиграции.

Таким визитером был в 1933 г. и Хаим Арлозоров, ответственный за внешнюю политику сионистского Еврейского агентства, один из основателей социалистической партии «МАПАЙ». Хаим попытался воспользоваться связями в высших нацистских кругах своей первой возлюбленной Магды Фридлиндер, ставшей к тому времени женой всемогущего министра пропаганды Йозефа Геббельса. Попытка оказалась безуспешной. Арлозоров вернулся в Тель-Авив и через несколько дней был застрелен неизвестными людьми. Убийц так и не нашли.

Не все визиты заканчивались так трагически. У многих визитеров голова шла кругом от открывающихся перспектив – приток немецких евреев в Святую землю кардинально изменил бы там политическую обстановку и ускорил создание государства Израиль. Палестинские сионисты боялись даже, что поток евреев из Германии будет слишком велик. На состоявшемся в Праге летом 1933 г. Сионистском конгрессе Артур Руппин докладывал: «Чтобы поток эмигрантов не захлестнул, как лава, существующие поселения в Палестине, число приезжающих должно быть в разумном процентном отношении к числу уже живущих».

Эта задача мыслилась на значительную перспективу: уже после принятия откровенно расистских «нюрнбергских законов» в 1935 г. как немецкие сионисты, так и деятели ишува исходили из пятнадцати – двадцати тысяч эмигрантов в год, а сам период эмиграции евреев из Германии растягивался в их представлении на двадцать – тридцать лет. Как далеки эти иллюзии от реальности Катастрофы, разразившейся в Европе всего пять лет спустя!

Чем закончились политические игры немецких сионистов, говорят неопровержимые документы гитлеровской администрации

1 апреля 1933 г. – нацисты объявили этот день днем бойкота магазинов, принадлежащих евреям. Стекла и людей пока не били. Но у каждой витрины «еврейского гешефта» стояли молодые люди в коричневой форме с плакатами «Немцы, не покупайте товары у евреев!». Свои антисемитские взгляды фюрер нацистов изложил в «Майн Кампф» еще задолго до прихода к власти. Однако, заполучив власть из рук президента Гиденбурга, Гитлер теперь был вынужден вести себя осторожнее. К сдержанности его призывали и рейхспрезидент, и вице-канцлер Папен, и глава внешнеполитического ведомства фон Нейрат, и даже глава националистов Гуттенберг. Зато однопартиец Юлиус Штрайхер, редактор «Дер штюрмер», изрыгал потоки брани на страницах своей антисемитской газеты, требуя «наказать иудеев».

Поводом для «наказания» явились бойкоты немецких товаров, объявленные в марте 1933-го в Вильно и Варшаве. Нацисты решили «проучить» евреев. Однако Германия еще не была подготовлена к мощным погромам. Посему было решено «сдержанно» провести лишь однодневный бойкот, поручив Штрайхеру возглавить «акцию». Только что назначенный мини-

стром пропаганды Геббельс был доволен результатом, записав в дневнике: «1 апреля 1933 г. Я проехал по Тауенциенштрассе с целью понаблюдать за ситуацией. Все еврейские предприятия были закрыты. Снаружи у входов были расставлены люди СА. Публика всюду провозглашала свою солидарность. Дисциплина была образцовой. Впечатляющее зрелище! Бойкот явился большой моральной победой Германии».

Десять дней спустя фюрер добился принятия декрета, определяющего статус «неарийца», который был присвоен в первую очередь евреям. Их изгоняли с государственной службы, из школ и университетов, медицинских учреждений, средств массовой информации, армии и судебных учреждений. Нацистская пропаганда небезуспешно создавала из евреев образ «внутреннего и внешнего врага», виновного во всех бедах страны. Чем закончилась позже первая, «сдержанная акция», хорошо известно.

В Берлине в 2007 г. прошла презентация вышедшей в издательстве *Text Verlag* книги Анны Фишер «*Ebzwungener Freitod*», название которой можно перевести как «Доведенные до самоубийства». Это исследование, посвященное более чем полутора тысячам берлинских евреев, покончивших с собой в годы нацизма. Книга родилась в результате реализации профинансированного Евросоюзом проекта берлинского фонда «Новая синагога».

Пишет Ю. Векслер: «Не так давно я был поражен, убедившись, что молодая российская журналистка не знает, кто такая Анна Франк. И я подумал тогда, что книги, исследующие нацизм, вряд ли потеряют в обозримом будущем свою актуальность. Этот опыт массового психоза должен оставаться областью всеобщего знания хотя бы из терапевтических и профилактических соображений. Книга Анны Фишер позволяет лучше понять природу самоубийства людей и вместе с тем показать еще одну грань нацизма».

Многие немецкие евреи, которых перед приходом нацистов к власти насчитывалось в Германии более пятисот тысяч (170 тысяч из них жили в Берлине), занимали видные позиции в обществе. После нескольких столетий ассимиляции они считали Германию своей родиной, воевали в ее армии и поначалу были уверены, что антисемитизм Гитлера направлен не против них, а против евреев Восточной Европы. Часть немецкого еврейства даже приветствовала восхождение автора «Майн кампф». Но вскоре после прихода Гитлера к власти евреи были сначала лишены работы, а затем всяческими путями ограблены. То и дело принимались направленные против них абсурдно-унизительные законы. После погрома 9 ноября 1938 г. евреи были обязаны приписывать к своим именам имена Сара и Израиль. В книге есть фотокопия отпечатанного на машинке письма молодой женщины, в котором она сообщает в *Dresdner Bank*, чиновником которого был ее отец, о самоубийстве своих родителей. И эти многократно появляющиеся в коротком сообщении имена Израиль и Сара воспринимаются как воплощенное унижение. Интересно, что сегодня библейское имя Сара стало у немцев популярным. Отдельные случаи заступничества нацистских бонз за своих знакомых, как правило нужных режиму евреев, никак не меняют картины тотального включения населения в служение преступному режиму и в том числе в процесс унижения евреев.

В первые годы нацистского правления более 270 тысяч евреев эмигрировали, а 200 тысяч (в том числе 55 тысяч из Берлина) погибли в лагерях смерти. Участились самоубийства. Среди 1677 официально зафиксированных в Берлине евреев-самоубийц было немало известных людей, таких, например, как вдова художника Макса Либермана, в прошлом президента Прусской академии искусств.

Книга Анны Фишер содержит немало удивительных фактов. Известно, что все религии осуждают самоубийство. Но в описываемый период раввин кладбища Вайсензее принял трудное решение провожать всех самоубийц в последний путь с соблюдением полного еврейского обряда похорон.

Главным поводом для самоубийств евреев было получение повестки на депортацию. Это был очень важный предельный момент, превращавший самоубийство в акт неповиновения,

сопротивления, в демонстрацию власти пределов ее насилия. Наиболее часто избираемыми способами самоубийства были отравление ядами, снотворным или газом. Тела покончивших с собой евреев в Берлине для официального установления причины смерти привозили в Еврейскую больницу. Архивные документы этой больницы и кладбищ помогли Анне Фишер воссоздать полную картину явления. В книге много фотографий, запечатлевших героев этих трагических историй в счастливые моменты их жизни, в кругу семьи; приводятся и предсмертные записки и письма. Работая над книгой, Фишер опубликовала в нескольких изданиях и в Интернете призыв к родственникам берлинских мучеников откликнуться. Активность живущих на всех континентах потомков этих людей превзошла все ожидания автора.

Из книги мы узнаем и о захоронениях самоубийц-выкрестов на забытом межконфессиональном кладбище. Там их регистрировали как «протестантов, в прошлом Моисеевой веры». На меня произвело сильнейшее впечатление то, что в смешанных браках самоубийство вместе с близкими совершило и немало немцев. Вот два известных в Германии примера: популярнейший киноактер Йоахим Готтшальк покончил с собой 6 ноября 1941 г. в возрасте 37 лет вместе с женой Метой Вольф и восьмилетним сыном Михаэлем. Журналист и поэт, сын протестантского пастора Йохен Клеппер был известен своими стихами религиозного содержания, остающимися и поныне любимыми песнями немецких протестантов. 11 декабря 1942 г. он покончил с собой вместе с женой Йоханной Штайн и ее дочерью.

В столице Третьего рейха, однако, к концу войны все же выжило 6500, а по некоторым оценкам, даже десять тысяч евреев. Они скрывались по поддельным документам или состояли в браке с немцами, многие из которых, что важно отметить, несмотря на давление и призывы нацистов расторгнуть браки, этого не сделали. Подавляющее большинство переживших нацизм евреев после войны покинули Германию.

Важно отметить, что холокост вызвал глубокий кризис религиозного сознания в послевоенный период как у самих евреев, так и у немцев. Недавно 88-летний Хельмут Шмидт, бывший канцлер, в прошлом офицер вермахта, признался в телеинтервью: «Я не могу сегодня дальше полагаться на Бога. Бог допустил слишком много чудовищных злодеяний. Он допустил Освенцим. Он допустил уничтожение шести миллионов евреев... Допустил две мировые войны. Должен признаться, что я под словами вроде “божья справедливость” не могу сегодня представить себе ничего вразумительного».

Только что Германия обсудила неожиданно всплывший из нацистских документов неизвестный доселе факт членства в нацистской партии трех ныне глубоких стариков – Зигфрида Ленца и Мартина Вальзера, а также любимца публики, юмориста Дитера Хильдебрандта. В конце войны их, подростков, мобилизованных на защиту Берлина, скопом вписали в ряды партии, не взяв даже заявлений о приеме. По крайней мере, так считают они сами, будучи не в состоянии припомнить, чтобы писали заявления или что-либо подписывали по этому поводу. Но в прессе, не без злорадства, выражались сомнения в их искренности. Комментируя эти пересуды, драматург Рольф Хоххут написал, что «немцы как были, так и остались нацией донощиков».

Вот фон, на котором в Германии будут читать книгу «Доведенные до самоубийства». На заданный мною на презентации вопрос, была ли возможность эмигрировать у тех евреев, кто позднее покончил с собой, и если да, то почему они этого не сделали, несмотря на притеснения и лишение прав, издатель книги «Доведенные до самоубийства» историк Герман Симон сказал: «Для многих было трудно решиться на эмиграцию. Ведь для кого-то даже переехать из города в город – непростая задача, а тут надо было отправиться в другую страну, в другую культуру, в другой язык, и, что очень важно, многие люди оказывались как бы без профессий. Те, что были богаты и не нуждались в работе в чужой стране, эмигрировали, но другие – бедные, старые и больные – такой возможности часто не имели. Возможно, поэтому многие убеждали себя: “Ну, хуже уже не будет!” А после 1938 г. дверь закрылась, и жизнь с каждым днем становилась

все тяжелее. И в определенный момент самоубийство оказывалось единственным способом сохранить честь».

На мой вопрос о противоречии самоубийства вере Герман Симон ответил, что «это противоречие, несомненно, существовало и существует, поэтому для издателей книги было особенно важно, что статью на эту тему специально написал раввин Джоэл Бергер».

В этой статье он пытается найти в еврейской истории и священных книгах основу если не для оправдания, то хотя бы для сочувственного объяснения самоубийств немецких евреев. Раввин Бергер приводит примеры самоубийств евреев во времена крестовых походов, когда возможность насильственного крещения воспринималась как путь к гибели души. В статье обсуждаются также совершенные в 70–80-е гг. самоубийства переживших холокост австрийского писателя Жана Амери и итальянского поэта Примо Леви. Джоэл Бергер цитирует пережившего лагерь смерти лауреата Нобелевской премии по литературе Имре Кортеса: «Ключевое понятие здесь – “доверие к миру”. Кто потерял его однажды, тот приговорен к вечному одиночеству среди людей. Такой человек не может больше видеть в других людях своих ближних, он видит в них только враждебных и опасных для него существ».

«Нюрнбергские законы» лишили евреев должностей и бизнеса, шантаж и вымогательства лишили их денег. Еврейские магазины и предприятия перешли в алчные руки немцев. Деньги осели в карманах нацистских должностных лиц. Сотни евреев были отправлены в концлагеря. Первые концлагеря были предназначены для людей, которых гестапо – немецкая тайная полиция – хотело принудить к покорности. Первыми их узниками были так называемые политики – коммунисты, социалисты, либералы, республиканцы, обыкновенные немцы, выступавшие против гитлеровской политики насилия. Среди них были, разумеется, и личные враги нацистских функционеров.

Немецкий антисемитизм достиг своего апогея в пять этапов. Первый из них начался в 1933 г. с приходом нацистов к власти. В этот период нацисты еще ограничивались тем, что громили еврейские магазины, на улицах избивали отдельных евреев и бойкотировали еврейских бизнесменов. Второй этап был ознаменован введением «нюрнбергских законов» в 1935 г. Третий этап начался в 1939 г. с массового ареста двадцати тысяч евреев и высылки их в концлагеря.

До 1939 г. евреям разрешалось покидать Германию при условии уплаты выкупа. Более трехсот тысяч из пятисот тысяч немецких евреев покинули страну. В 1939 г. размер выкупа был повышен до стоимости всего принадлежавшего семье имущества. К этому времени нацистские заправилы сообразили, что оставшихся евреев можно держать в качестве заложников. Они потребовали за них с мирового еврейства полтора миллиарда рейхсмарок. В Женеве начались переговоры. Они были сорваны вторжением немецких войск в Чехословакию и Польшу. Четвертый этап начался в 1940 г. с депортации всех немецких и австрийских евреев в специальные гетто, организованные в Польше. Тем евреям разрешалось умереть либо от голода, либо от болезней. Пятый и последний этап, так называемое окончательное решение, был запланирован самим Гитлером. После вторжения в Россию лагеря превратились из мест концентрации в места уничтожения. Варварское убийство детей, женщин, немощных стариков стало круглосуточным занятием немцев. «Окончательное решение» предусматривало уничтожение не только всех европейских евреев, но также порабощение «христианских недочеловеков» – поляков, русских, румын, венгров и югославов. Затем, кто останется в живых, эти народы предполагалось разредить посредством планомерного истребления. Порабощение должно было сопровождаться угоном этих народов в Германию в качестве рабочего скота. Их последующее истребление возлагалось на особые подразделения, носившие название «Эйнзатцгрупп» – специальные органы гестапо, действовавшие в составе гитлеровской армии в годы Второй мировой войны и осуществлявшие массовые убийства и насилия над мирным населением оккупированных территорий и военнопленными.

А какова была судьба тех, кто решил покинуть Германию и эмигрировать? Многие не знают о том, что с 5 по 16 июля 1938 г. во французском курорте Эвиан-ле-Бен по инициативе США состоялась международная конференция по проблемам еврейских беженцев. Делегаты из более чем тридцати стран приняли решение о недопустимости изменения существующих законов, запрещающих «незапланированную эмиграцию» евреев из Германии и Австрии в другие государства. Только Доминиканская Республика возражала против этого решения.

Требования, с которыми конференция обратилась к правительству Германии, можно назвать косметическими: речь шла не о прекращении преследования евреев, а лишь об организации их эмиграции в «определенных рамках» и о разрешении беженцам брать с собой хотя бы часть своей собственности. Опираясь на это решение, правительства многих стран закрывали въезд евреями беженцам и обрекали их тем самым на неминуемую гибель.

Лидер сионистов Хаим Вейцман заявил: «Мир разделился на два лагеря: на страны, не желающие иметь у себя евреев, и страны, не желающие впускать их в свою страну». Эвианская конференция потерпела крах, и германские журналисты со злорадством писали, что она «оправдала антиеврейскую политику рейха», поскольку в мире «жалеют евреев до тех пор, пока это помогает вести злобную пропаганду против Германии, но никто не готов бросить вызов “культурному позору Европы”, приняв их у себя».

Апогеем массовой депортации еврейского населения из Германии стало выдворение польских евреев в конце октября 1938 г. А зловещая «хрустальная ночь» 9 ноября послужила решающим толчком к повальному бегству из страны тех, кто мог ее покинуть. Газета СС *Das Schwarze Korps* в те дни писала: «План ясен: полное и окончательное отсечение. Это значит – удалить евреев не только из сферы германской экономики, а гораздо больше: ни один немец не должен жить под одной крышей с евреями».

В январе 1939 г. в целях ускорения изгнания из страны евреев всеми средствами была создана Центральная имперская служба по делам еврейской эмиграции. За полтора года до мировой войны только из Германии, не считая Австрии и Чехословакии, вынужденно эмигрировали 115 тысяч лиц еврейского происхождения. Большинство мечтало поселиться в Соединенных Штатах Америки, которые считались «благословенной страной», «земным раем» для еврейства. Но эмиграция в США была ограничена ежегодными иммиграционными квотами. Люди записывались в «лист ожидания» на получение американской визы, готовы были уплатить за нее последние деньги, ждать где угодно, только не в постылой Германии, для которой стали изгоями. Ведь в условиях гитлеровского режима дожидаться разрешения на выезд в течение нескольких лет или даже месяцев было равносильно гибели.

Веймарская республика

Днем провозглашения Веймарской республики принято считать 11 ноября 1918 г. К этому времени революционные выступления, вызванные мировой войной, охватили всю Германию. Правительство, теряя контроль над ситуацией, пошло на соглашение с самой популярной в стране партией социал-демократов. Обсуждалась даже возможность создания Его Императорского Величества социалистического кабинета!

Не зная об этих переговорах, член ЦК СДПГ Филипп Шейдеман на одном из митингов при большом стечении народа провозгласил Германию республикой, чем несказанно удивил собственных коллег по руководству партией. Но сказанного не воротишь. Идея создания республики овладела массами, и в тот же день всё решилось. Действующее на тот момент правительство объявило об уходе в отставку, а кайзер Вильгельм II отрекся от престола и бежал в Голландию.

НЕМНОГО ПРЕДЫСТОРИИ

Поражение в мировой войне поставило Германию на грань экономической и политической катастрофы. Следует заметить, что Германия потерпела политическое и экономическое, но не военное поражение. К моменту прекращения боевых действий ни один неприятельский солдат не находился на территории Германии, более того, немецкие войска оккупировали часть Франции, Бельгии и Украины.

Доля средств, переданных немцами на финансирование революции в России, вернулась в Германию, сыграв здесь свою зловещую роль.

Как и в России, разложение армии началось с военно-морского флота. Первого ноября 1918 г. командование флота приняло решение осуществить ряд крупных операций против британских кораблей. С этой целью суда, базирующиеся в Киле, крупнейшей военно-морской базе Германии, были выведены в море. Здесь на большинстве кораблей начались бунты, матросы отказывались участвовать в боевых операциях. Флот был возвращен в Киль, наиболее активных мятежников арестовали. Возмущенные этим моряки организовали демонстрации с требованием освободить арестованных товарищей. Кроме того, был выдвинут и политический лозунг: «Долой войну!»

Верные правительству войска открыли по демонстрантам огонь. Третьего ноября 1918 г. военные моряки Киля подняли восстание. Призывы правительства к порядку, приезд в Киль депутата рейхстага социал-демократа Густава Носке и другие меры умиротворения уже не могли остановить беспорядки.

Революция началась под красными революционными знаменами, да и само слово «революция» к тому времени прочно ассоциировалось с большевиками. Именно по примеру русских коммунистов в Киле был создан Совет солдатских и рабочих депутатов. Революционное движение быстро охватило почти все крупные города Германии: Любек, Гамбург, Бремен, Лейпциг, Дрезден и т. д. Казалось, что мечта Ленина и Троцкого о мировой революции вот-вот начнет осуществляться.

Как утверждал Шейдеман, все это и послужило поводом для провозглашения республики.

ВЕЙМАРСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ

Переходному правительству социал-демократов, учитывая негативный опыт России, необходимо было срочно собрать Учредительное собрание и принять Конституцию Германской республики.

Массовые беспорядки, спровоцированные левыми социал-демократами (Союз Спартака), дестабилизировали и без того шаткое внутреннее положение Германии. Повсюду, по аналогии с Россией, возникали рабочие и солдатские Советы. Но немцы в силу своего менталитета не склонны к анархизму, и поэтому большинство граждан страны высказалось за максимально быстрое наведение порядка. За скорейший созыв Учредительного собрания в декабре 1918 г. высказался и Всегерманский съезд Советов.

19 января 1919 г. состоялись всеобщие выборы, на которых большинство голосов (54,5 %) получила левоцентристская коалиция во главе с социал-демократами. Так как в Берлине сохранялась нестабильная обстановка, германское Учредительное национальное собрание было создано в Веймаре. Оно проработало с 6 февраля 1919-го по 21 мая 1920 г.

11 февраля 1919 г. Учредительное национальное собрание избрало временным президентом Германии социал-демократа Фридриха Эберта. 13 февраля было сформировано правительство Веймарской коалиции во главе с социал-демократом Ф. Шейдеманом. Коалиция включала Социал-демократическую партию, партию Центра, Немецкую демократическую партию. Учредительное собрание приняло ряд законов, направленных на укрепление власти. 22 июня 1919 г. Учредительное собрание высказалось за подписание Версальского договора, а 9 июля ратифицировало его.

31 июля 1919 г. была принята Веймарская конституция. 11 августа она вступила в силу и законодательно оформила происшедшую в результате Ноябрьской революции замену полуабсолютистской монархии на Демократическую парламентскую республику.

Веймарская конституция закрепила неприкосновенность частной собственности на средства производства, ввела институт всеобщих выборов по партийному списку и пропорциональное представительство партий в рейхстаге.

Президент, избираемый всенародным голосованием, был наделен как глава исполнительной власти широкими полномочиями. Статья 48 предоставляла ему право вводить осадное положение, приостанавливать действие демократических институтов, издавать чрезвычайные декреты. Правительство во главе с рейхсканцлером назначалось президентом.

Значительно усилив централизацию власти, Конституция сохранила федеративную структуру страны. Германия состояла из 15 республик (земель) и трех «вольных городов», пользовавшихся значительной автономией. Учреждался рейхсрат, в который входили представители правительств земель.

СТАНОВЛЕНИЕ

Принятие Конституции должно было стабилизировать внутреннее положение Германии. Однако эта стабилизация не удалась.

В первые годы существования Веймарской республики политическая жизнь определялась парламентским большинством, состоявшим из социал-демократов, Германской демократической партии и партии Центра. Попытки коммунистов изменить государственный строй были подавлены.

Однако уже в двадцатые годы стало очевидно, насколько непрочна демократия в Германии. Экономический кризис, инфляция и попытки коммунистического переворота в усло-

виях всеобщего хаоса показали, что в Веймарской республике демократические институты не прочны.

Но Германия потеряла свои колонии и значительную часть территорий. Саарская область была подчинена, а Рейнланд стал демилитаризованной зоной. Германия должна была выплачивать крупные репарации.

В 1920 г. в стране произошел путч генерала Каппа, в ходе которого были уничтожены многие политики. Путч окончился провалом. На выборах в рейхстаг радикальные партии значительно усилили свои позиции. В 1921 г. была создана немецкая армия.

В 1922 г. в ходе переговоров в Локарно немецкие дипломаты, энергично пытавшиеся восстановить положение Германии на международной арене, наладили взаимовыгодные отношения с СССР. В частности, советская сторона, также заинтересованная в прорыве международной изоляции, предложила Германии широкое военное сотрудничество, в первую очередь в сфере подготовки квалифицированных офицерских кадров. Известно, что по условиям Версальского мира Германии было запрещено создание и подготовка офицерского корпуса.

В январе 1923 г., с целью получения выплат по репарациям, Франция оккупировала Рурскую область. Рур давал Германии около 80 % угля, здесь было сосредоточено более половины немецкой металлургии. Потеря Рурской области означала катастрофу для экономики страны. Правительство Германии призвало жителей этого региона к пассивному сопротивлению, которое, впрочем, началось и без этого призыва. В Руре остановились предприятия, перестали работать транспорт и почта, прекратилось поступление налогов. Правительство начало выплачивать компенсации за потери, вызванные пассивным сопротивлением, но это только усугубило инфляцию. К ноябрю 1923 г. одна золотая марка стоила 100 миллиардов бумажных марок, то есть банкноты превратились просто в резаную бумагу.

Правительство не могло решить рурской проблемы, но сразу же на политической арене появились силы, утверждающие, что они знают пути ее решения. Оккупация Рура естественным образом активизировала правых и левых экстремистов. Вновь заявили о себе коммунисты, возложив вину за оккупацию непосредственно на правительство и призвав к акциям гражданского неповиновения и всеобщей стачке. Время было выбрано удачно: массы нуждались в вожде, коммунисты предлагали себя на роль единственных в стране радетелей за дело освобождения Рура.

Коммунисты начали подготовку вооруженных восстаний в Саксонии, Тюрингии, Гамбурге и других местах. Правительство видело в коммунистической опасности более серьезную угрозу, чем даже оккупация Рура, а потому целиком сосредоточилось на предотвращении возможных выступлений. С помощью рейхсвера (армии) восстания были подавлены в зародыше, хотя не всегда удавалось обходиться без кровопролития. В Гамбурге, например, дело дошло до баррикадных боев. В ноябре 1923 года коммунистическая партия была официально запрещена.

Не желая упускать своего влияния на массы, активизировались и правые.

Тогда же, 8 ноября 1923 г., в Мюнхене начался путч (подавленный, впрочем, уже на следующий день), который организовала никому дотоле не известная организация правого популистского толка. Организация эта называлась Немецкая национал-социалистическая рабочая партия (NSDAP), которую возглавил человек, заменивший свою труднопроизносимую фамилию Шикльгрубер на псевдоним Гитлер, во время путча он был арестован и приговорен к 12 годам тюрьмы, но через несколько месяцев освобожден. В 1924 г. в Германии, наконец, наступила фаза политической стабильности. Казалось, что демократия в Германии, несмотря на многочисленные трудности, начала побеждать. Этому способствовал и короткий, но бурный расцвет экономики в «золотые 20-е гг.».

ПЯТЬ ЛЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОДЪЕМА

Великие державы осознали, что Германии необходимо оказать экономическую помощь. В 1924 г. был принят план Дауэса, предусматривающий предоставление Германии займов на восстановление хозяйства, а в 1930 г. – план Юнга, существенно снижающий сумму репараций и ослабляющий контроль над немецкой экономикой.

Благодаря трудолюбию и квалификации немецких рабочих, таланту немецких предпринимателей, экономика страны пошла на подъем, а к 1927 г. промышленное производство превысило, наконец, довоенный уровень. В 1924 г. была проведена дефляционная денежная реформа, стабилизовавшая курс рейхсмарки. Некоторые отрасли германской промышленности начинали доминировать в Европе. В обход версальских установлений развивалась и военная промышленность, размещая заказы за границей или создавая военные предприятия в других странах.

Правительственная чехарда несколько утихла, особенно когда вместо умершего в апреле 1925 г. Эберга президентское кресло занял сторонник «твердой руки», герой прошедшей войны Пауль фон Гинденбург.

Однако основой промышленного возрождения стало высокотехнологичное производство, ориентированное на выпуск товаров широкого потребления длительного пользования. Рост промышленного производства, который считался залогом процветания страны, продолжался неуклонно. Никому не приходило в голову, что этот рост, как и любой другой, имеет свои пределы.

В политической жизни страны происходило существенное снижение политической активности населения, падал авторитет партий нового типа. Призывы Коминтерна к мировой революции или заклинания крайне правых о борьбе с мировым еврейским заговором стали восприниматься как ритуальные. Казалось, окончательно ушла в прошлое война как способ решения межгосударственных проблем, торжествует провозглашенный еще в Версале президентом США В. Вильсоном принцип исключительно мирного урегулирования спорных вопросов.

Серьезные изменения произошли и в области культуры. Благодаря достижениям науки и техники, появилось понятие массовой культуры, то есть культуры, отрицающей всякую элитарность и ориентированной на человека толпы. Изменившаяся экономика, стремительный рост уровня жизни создали феномен, определяющий во многом социальное лицо эпохи – «средний класс». Представители этого класса: квалифицированные рабочие, клерки, инженеры, официанты, таксисты и т. д., являясь наемными работниками, имели сбережения, вложенные в акции или банки, приносящие им доход в виде процентов или дивидендов.

Казалось бы, ничто не предвещало краха, но благополучие «дивного нового мира» кончилось внезапно и катастрофически. Все началось с экономического кризиса перепроизводства, но столь разрушительной силы, как ни один кризис до 1929 г.

ВЕЛИКАЯ ДЕПРЕССИЯ

24 октября 1929 г. после долгой игры на повышение (скупки акций, что приводит к повышению их цены) спекулянты на Нью-Йоркской фондовой бирже начали эти акции активно продавать. Все указывало на то, что дела на предприятиях шли весьма плохо: произведенный товар задерживался на складах, не находя покупателя, массовое предложение намного превысило спрос, заработал механизм кризиса перепроизводства. Уже к 29 октября того же года («черный вторник») стало ясно, что объем продажи акций катастрофичен и что речь идет о

биржевом крахе. В этот день было продано 16,4 миллиона акций, что соответствовало потере примерно 10 миллиардов долларов.

Крах Нью-Йоркской фондовой биржи стал детонатором взрыва. Последовавшие за ним банкротства, остановки заводов, развал хозяйственных связей, подрыв доверия к партнерам и связанная с этим паника привели к ужасным последствиям для всех. Для предпринимателей – это разорение и массовые самоубийства, описанные в литературе; для клерков и рабочих – безработица; для среднего класса в целом – потеря накоплений и резкое снижение уровня жизни.

Мировой экономический кризис 1929–1933 гг. охватил и Веймарскую республику. Общее падение производства в 1932 г. превысило 40 % (по сравнению с 1929 г.), безработица охватила почти 45 % населения страны. Росло недовольство существующим положением.

КОНЕЦ ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В условиях нестабильности крайне правые и крайне левые, коммунисты и национал-социалисты развернули бурную деятельность по захвату большинства в рейхстаге. Не оставив в мечтах насильственный захват политической власти, радикалы, правые и левые, основную тяжесть борьбы сосредоточили на парламентских выборах. При этом обе силы всячески старались дестабилизировать обстановку. Партийная борьба выплескивалась на улицы, где боевики из Коммунистической партии Германии провоцировали уличные баталии.

Необходимо отметить, что лозунги НСДАП были более понятны и близки немецкому обывателю, чем лозунги КППГ. Плохую службу немецким коммунистам сослужила начавшаяся в СССР коллективизация, которая привела к голоду и массовой высылке крестьян в Сибирь.

В сентябре 1930 г. на выборах в рейхстаг нацисты получили около 6,5 млн голосов, выдвинувшись на второе (после СДПГ) место в рейхстаге. На президентских выборах в марте – апреле 1932 г. нацисты собрали уже свыше 13 млн голосов, однако президенту Гинденбургу удалось сохранить свой пост.

В создавшейся обстановке руководство социал-демократов обратилось к председателю компартии Э. Тельману с предложением выступить единым фронтом на ближайших парламентских выборах. Однако Исполком Коминтерна запретил КППГ вступать в союз с «социал-предателями».

Историческая справка:

Коммунистический интернационал (Коминтерн) был создан Лениным в 1919 г. для руководства компартиями в капиталистических странах. Фактическое руководство Коминтерном в 1933 г. осуществлял И. Сталин.

Такая политика левых партий привела к тому, что сторонник «твердой руки» Пауль фон Гинденбург 30 января 1933 г. назначил Адольфа Гитлера рейхсканцлером Германии.

С этого момента Германия вступила в самый страшный и самый позорный период своей истории.

«В незабвении германской истории»

Первую мировую войну готовили, ее ждали, и все же она пришла неожиданно. Все слои немецкого общества на какое-то время соединились в едином порыве. Предприниматели не были в стороне, однако мало кто из них знал, что надо делать. Тем более что кайзер успел сказать необдуманную фразу о том, что ждет возвращения солдат с победой «к осеннему листопаду». Немногие в Германии имели на этот счет сомнения. Кайзер не может ошибаться. Среди тех, кто не верил в скоротечность войны, был бизнесмен Вальтер Ратенау. Он считал необоснованными амбиции Германии, учитывал морскую мощь Великобритании, «загадочность» русской души и ее безусловную веру в царя, а также возможность вступления в войну США на стороне Антанты. Ратенау сразу понял трудности приспособления хозяйства к войне, особенно в условиях английской морской блокады. В центре его внимания стали проблемы обеспечения страны сырьем и сбыт готовой продукции. Например, в электротехнике. Ведь еще в 1913 г. электротехническая промышленность Германии давала 41 % всего мирового экспорта этой отрасли. В тяжелое положение попали и банки, связанные с экспортными отраслями, в первую очередь с металлургией и угледобывающей промышленностью. На имя канцлера Вальтер Ратенау подал записку, в которой изложил план организации военного хозяйства Германии. 13 августа 1914 г. был создан военно-сырьевой отдел при Военном министерстве Пруссии, который возглавил В. Ратенау. От его деятельности зависела боеспособность империи и ее возможности выживания в изоляции от основных торговых путей. Почему Ратенау? Кто он такой, чтобы спасти Германию?

ОСНОВА

На Парижской всемирной электротехнической выставке 1881 г. всех удивил удачливый немецкий промышленник Эмиль Мориц Ратенау. Встретившись с американским изобретателем Томасом Эдисоном, он купил из огромного количества его патентов – к концу жизни их у него было 1093! – один-единственный: на электрическую лампочку. Она была запущена Эдисоном в серийное производство всего лишь год назад.

Приобретение это было шагом всесторонне обдуманным. Эмиль действовал, как его учил отец, берлинский купец промышленник Моисей (потом он разумно переименовал имя на Мориц) Ратенау из еврейской общины старинного города Пренцлау.

Еще в 1360 г. бранденбургский маркграф разрешил евреям селиться в этом городе. В Пренцлау к евреям относились хорошо, и туда бежали иудеи из других городов Бранденбурга (ибо в каждом городе были свои законы).

А 300 лет спустя своим знаменитым эдиктом от 21 мая 1671 г. великий курфюрст Фридрих Вильгельм Бранденбургский разрешил 50 семействам изгоняемых из Вены евреев переселиться в его владения.

Эдикт гарантировал на 20 лет беспопышную свободную торговлю шерстью, тканями и готовым платьем, освобождение от ввозных и вывозных пошлин, но категорически запрещал банкирскую деятельность – ростовщичество, как тогда говорили. Иногда представляется, что Фридрих Вильгельм был редчайшим для тех времен владыкой: не антисемитом. Но... учтите два обстоятельства: первое – желающие переселиться должны были обладать состоянием не менее 10 000 талеров (5 млн евро по-нынешнему), второе – на пространствах, где закончилась тридцатилетняя война, потери населения Бранденбурга порой достигали 90 %. Эдикт, таким образом, был средством получения и капиталов, и мастеровых людей.

Прошло еще 200 лет. Откуда там у Моисея взялась фамилия Ратенау, неясно. Как известно, фамилий у евреев в Европе (как позже и в России) до определенного момента не было – фамилии им присваивали правительственные чиновники. Женой нашего Моисея-Морица стала Тереза, дочка фабриканта Иосифа Либермана, на хлопчатобумажном заводе которого в Силезии сын Морица Ратенау, Эмиль, четыре с половиной года познавал на практике мир промышленности и коммерции, чтобы потом усваивать теорию этих дисциплин в Политехническом институте Ганновера и Высшем техническом училище Цюриха и опять окунуться в практику на заводе локомотивов Августа Борзита, чтобы затем два года проработать на предприятиях Англии.

Вернувшись в Берлин, Эмиль, подобно своему отцу, женился на дочери богатого человека – Матильде Нахман, отец ее был франкфуртским банкиром. Полученное приданое позволило Эмилю открыть завод «Унифицированные паровые машины». Дальше – больше.

Попытка организовать телефонную сеть в Берлине рухнула из-за государственной монополии «Имперской почты». Не проявил интереса к предложению Эмиля осветить берлинские улицы электричеством крупный промышленник Вернер фон Сименс. Они, правда, обсудили возможность электрического освещения вместо газового, весьма в то время распространенного на улицах и в частных домах, но пришли к выводу, что дорогие и капризные дуговые лампы делают электроосвещение малоперспективным.

И вот Париж. Электролампочка Эдисона – не дуговая, а накаливающая свой «волосок» в вакууме. Эдисон уже производил их в год свыше миллиона!

Через три года после покупки эдисоновского патента заработала в Берлине первая принадлежащая Эмилю Ратенау электростанция. Лучшей же рекламой и электрической лампочки, и личности Ратенау, и его фирмы «Дойче Эдисон» стал залитый ослепительным электросветом Королевский театр в Мюнхене.

После пяти лет работы на рынке «Дойче Эдисон» сделала преимущества электрической лампочки настолько очевидной, что даже осторожный Вернер фон Сименс вступил в «Объединенное электрическое общество» (AEG), основанное Ратенау, да не только вступил, а и привлек своим авторитетом деньги Германского банка.

Стартовый капитал составил 12 млн марок, а сияющие повсюду буквы AEG символизировали одну из самых мощных международных корпораций. До сих пор стоят в Берлине на Брунненштрассе торжественные въездные ворота. В 1911 г. Эдисон приехал на открытие новой мощной берлинской электростанции «Крафтверк-Моабит» (здание стоит до сих пор, но, конечно, модернизировано внутри) и сфотографировался вместе с Эмилем Ратенау, дружески обняв его за плечи.

ИМПЕРИЯ

В итоге сфера влияния AEG охватила примерно 200 фирм Германии, Швейцарии, России, Испании, Италии, Мексики, Бразилии и других стран.

Такой промышленной империи Европа еще не знала: почти полтора миллиарда золотых германских марок, самой твердой валюты того времени, составлял AEG-овский капитал. Эта империя налаживала электрическое освещение по всему миру, в том числе в Иркутске и Москве. В 1903 г. Эмиль Ратенау и Вернер фон Сименс создали «дочку» – компанию «Телефункен», которая быстро стала одним из крупнейших деятелей на рынке «беспроволочной телеграфии», как называли радиосвязь.

Эмиль был чуть ли не единственным евреем, которого принимал у себя в берлинском дворце известный своими антисемитскими взглядами император Вильгельм II. Впрочем, Вальтера, наследника Эмиля, он принимал тоже.

Мать внушила Вальтеру мечту сделаться художником (а талантом портретиста он действительно обладал – после его смерти написанные им картины оказались во франкфуртском музее); к тому же она находилась в родстве с Максом Либерманом, выдающимся германским художником нового времени.

Но отец потребовал иного: стать в промышленности наравне с ним по умениям и масштабу. Так что любитель живописи, музыки и литературы, обладатель талантливого пера прилежно изучал в Берлинском университете физику и химию, не пренебрегая и любимой философией. А заодно, как бы между делом, проучился год в Страсбургском университете.

Окончив курс наук, Вальтер Ратенау защитил докторскую диссертацию по физике: «О поглощении света металлами». То есть получил чрезвычайно уважаемую в Германии приставку к фамилии – Dr., после чего прослушал курсы машиностроения и химии в Мюнхенском техническом университете.

Высочайшая образованность не избавила, однако, от обязательной для всех императорских подданных воинской повинности. Положенный срок Dr. Rathenau тянул солдатскую лямку в гвардейском кирасирском полку, стоявшем в Берлине. И хотя Вальтер, как считают, был бы не прочь стать офицером кайзера, германскому еврею военная карьера была практически не доступна.

Что ж, он проявит себя на поприще физики и машиностроения. Став в 1899 г. научным консультантом фирмы, производящей алюминий в швейцарском городе Нойхаузен, Вальтер изобрел несколько электрохимических процессов производства щелочей, хрома и хлора. Так что сам император Вильгельм II милостиво соизволил выслушать доклад Вальтера об электрической «алхимии».

БИЗНЕС И ДИПЛОМАТИЯ

Первым шагом Вальтера к рулю наследственного предприятия – концерна AEG стала в 1893 г. должность директора электрохимического завода в городе Биттерфельд. Шесть лет спустя, будучи уже управляющим директором центрального аппарата, он строил электростанции и другие предприятия в английском Манчестере и голландском Амстердаме, в городах Аргентины, Швейцарии, России. А еще через 13 лет стал председателем Наблюдательного совета концерна и членом директората Берлинского банка.

Перед этим Вальтер получил порядочный опыт международных переговоров. Имперский секретарь Бернхард Дернбург (кстати, некоторое время перед этим член Наблюдательного совета AEG) взял его с собой в инспекционную поездку по Южной и Восточной Африке – обширным колониальным владениям Германии.

Когда вернулись в Берлин, Дернбург аттестовал Ратенау в самых лестных выражениях: молодой человек будет более чем на своем месте в рядах дипломатов кайзера. Действительно, через год еще не вступивший в эти ряды Вальтер блестяще защитил интересы Германии на переговорах с французскими промышленниками по разделу сфер влияния при добыче марокканской железной руды.

И канцлер князь Бернхард фон Бюлов решил порекомендовать Вальтера на должность начальника Ведомства по делам колоний. Назначение не состоялось, и виной этому была репутация пацифиста, диаметрально противоположная интересам таких ориентированных на войну магнатов тяжелой промышленности, как Фриц Тиссен и братья Рейнхард и Макс Маннесманы. Ну и еврейское происхождение, конечно... О нем оба дипломата как-то позабыли, да и Вальтер порою забывал, но ему неизменно об этом напоминали – то утонченно, то откровенно грубо.

И это преследовало его всю жизнь.

«Я ЧУВСТВУЮ СЕБЯ ОТВЕТСТВЕННЫМ ЗА ГЕРМАНСКОЕ ЕВРЕЙСТВО»

Свое еврейское происхождение и дискриминацию на этой почве Ратенау чувствовал всю жизнь, несмотря на принадлежность к финансовой, интеллектуальной, а затем и политической элите страны. Свою «второсортность» он понял, еще обучаясь в гимназии. Позднее Ратенау писал об этом: «Каждый германский еврей в юные годы сталкивается с болезненным моментом, который он вспоминает в течение всей жизни: когда он в первый раз в полной мере понял, что он вступил в этот мир как гражданин второго сорта и что никакие способности и никакие заслуги не могут освободить его из этого состояния».

На рубеже XIX–XX вв. «еврейский вопрос» необычайно обострился. В Европе, в том числе в Германии, получил широкое распространение расовый антисемитизм, обосновывавший «расовую неполноценность евреев». Ширились массовые антисемитские движения – погромы в России, «дело Дрейфуса» во Франции, активизация антиеврейской пропаганды в Германии... Ратенау откликнулся на все эти явления в опубликованном в 1897 г. эссе «Слушай, Израиль!». В нем он декларировал: «С самого начала я хочу заявить, что я – еврей». Автор подверг критике государственную политику в отношении евреев, которая поощряла крещение, вынуждала к тайной приверженности иудаизму и толкала консервативных в своей сущности евреев в объятия «деструктивных» (т. е. революционных и крайне оппозиционных) партий. Будущее евреев Германии Ратенау видел в культурной ассимиляции, в слиянии с «аристократической» германской расой. Он критиковал т. н. ост-юден (евреев из Восточной Европы) за их приверженность отсталым формам жизни и сопротивление ассимиляции. Однако позднее Ратенау дистанцировался от этих суждений и никогда не включал данное эссе в собрание своих сочинений.

В течение нескольких последующих лет Ратенау публично не высказывался по еврейскому вопросу. Тем не менее, по свидетельству одного из близких ему людей, в частных беседах преобладали две темы – «социальное будущее Германии и различные стороны еврейской проблемы». Ратенау занялся изучением древнееврейского языка, начал интересоваться хасидизмом (и даже опубликовал некоторые хасидские истории), имел активные контакты с известным еврейским мыслителем и сионистом Мартином Бубером. Сам же Ратенау сионистские идеи не принял, несмотря на настойчивые уговоры А. Эйнштейна и лидера германских сионистов К. И. Блюменфельда.

Накануне Первой мировой войны Ратенау усилил свою критику политики кайзеровского режима по отношению к евреям, что отразилось в книге «Государство и еврейство» (1911). Он назвал эту политику «отсталой, фальшивой, бесцельной», ибо она ограничивала возможности для евреев влиться в новую элиту и тем содействовать прогрессу страны. В годы войны, в связи с обвинениями германских евреев в недостаточном патриотизме, Ратенау намеревался выпустить специальную декларацию с информацией об участии евреев Германии в войне и понесенных ими жертвах. В связи с новой, еще более мощной волной антисемитизма, поднявшейся после окончания войны и в обстановке революции 1918–1919 гг., Ратенау, стремясь понять социальную природу этого явления, объяснял его активизацией «умирающих и умерших средних слоев». А преодоление проблемы антисемитизма он связывал с успешным решением послевоенных экономических, социальных и внешнеполитических задач, а также надеялся добиться этого «через общее утверждение морали». Ратенау считал себя неотъемлемой частью германского еврейства. «Я – немец еврейского происхождения. Я чувствую себя ответственным за германское еврейство», – неоднократно говорил он.

«АРИСТОКРАТИЧЕСКИЙ РЕВОЛЮЦИОНЕР»

Прекрасное знание капиталистического производства и отношений между трудом и капиталом соединилось у Ратенау с интеллектуальными и духовными исканиями, в том числе и с глубоким интересом к новейшим явлениям в философии (Ф. Ницше и др.). Он сам выступал в печати как оригинальный мыслитель. В статьях, вышедших на рубеже XIX и XX вв., Ратенау высказывал мысли о том, что вдохновение, эмоциональная напряженность, интуиция не менее важны, чем разум. В последующие годы обратили на себя внимание его книги «К критике эпохи», «О механике духа и царстве души». В них анализировались изменения, вызванные «беспримерным экономическим подъемом» и приведшие к крушению прежней «патриархальной организации производства» и утверждению всеобщей «механизации». Следствием этого, считал Ратенау, стали такие опасные явления, как увеличение социального противостояния, разрушительная конкурентная борьба, постоянное раскручивание спирали производства и потребления. Преодолеть эти противоречия, как полагал Ратенау, можно только при активном вмешательстве государства, которое с помощью социальных реформ должно предотвращать «ущемление прав пролетариата» и не допускать «чрезмерной концентрации имущества в руках отдельных лиц». Он полагал, что новая социально-экономическая система не потребует «ни ликвидации наших хозяйственных форм, ни подчинения их власти масс» (т. е. революции). Она позволит в короткие сроки преодолеть эпоху «бездушной механизации» и войти в постмеханический век. Но на такие реформы, считал Ратенау, кайзеровская империя неспособна, поскольку она «слишком мало приспособилась» к новым экономическим и социальным отношениям. Опыт функционирования экономики во время Первой мировой войны был осмыслен Ратенау в вышедших в 1917 г. и встреченных с большим интересом книгах «О грядущих делах» и «Новая экономика». В них были высказаны мысли о том, что новые корпоративные отношения в экономике и «промышленное самоуправление» способны под эгидой государства разрешить антагонистические классовые противоречия. Говорилось в этих трудах и о необходимости вместо существовавшего «кастового государства» создать на основе социальной мобильности новую элиту, что положило бы начало народному государству. Эти социально-экономические идеи, как и другие, высказанные Ратенау, казались его современникам неосуществимыми. Но многие из них были реализованы позднее.

Вальтер Ратенау во многом был непохож на типичного для того времени германского предпринимателя. Он органично соединял в себе прекрасное знание техники и точных наук с глубокими познаниями в различных сферах культуры и совершенным владением многими европейскими языками. Вальтер рано проявил себя и как блестящий и глубокий стилист, автор статей и эссе на темы искусства, философии, организации общества, сущности еврейства и т. д. В кругу его общения в последующие годы были многие видные деятели немецкой культуры – Г. Гауптман, С. Цвейг, Я. Вассерман, Р.М. Рильке, Х. фон Хофманшталь, А. Эйнштейн и др. Характерной была и внешность Ратенау: высокая статная фигура, красивый череп (он рано облысел), удлиненное лицо с глубоко посаженными пронизательными глазами и модной на рубеже веков эспаньолкой. Умный, рафинированный эстет, он всю жизнь оставался человеком замкнутым и закрытым. Ратенау не был женат и не имел семьи.

Деятельность Ратенау была необычайно многообразной. Сперва он шел путем, предначертанным ему отцом. Начал с должности технического служащего в одном из филиалов АЕГ в Швейцарии, где отличился изобретением электролитического метода производства хлора и щелочи. Затем создал электрохимический завод в Биттерфельде и успешно руководил им. В 1899 г. Ратенау вошел в правление АЕГ. Он настойчиво выступал за строительство крупных электростанций, в том числе и за границей (в Манчестере, Амстердаме, Буэнос-Айресе, Баку), а также за создание больших электрофирм путем их слияния или образования картелей.

В 1902–1907 гг. Вальтер возглавлял Берлинское торговое общество (банк, близкий к АЕГ); в 1912 г. был избран председателем правления АЕГ, а в 1915 г., после смерти отца, – президентом этой огромной компании. Об авторитете Вальтера Ратенау как предпринимателя свидетельствует тот факт, что в 1913 г. он состоял членом правлений, директоратов и наблюдательных советов 86 германских и 21 зарубежной компании. К этому времени Ратенау по праву считался одним из наиболее успешных и известных промышленников мира.

Но планы Ратенау уже начинали выходить за пределы частного бизнеса. В 1911 г. он представил правительству Германии проект создания общегосударственной электрической корпорации с включением в нее всех электростанций страны. При этом Ратенау предлагал, чтобы и государство, и частные компании выступили в качестве акционеров. Новое по тем временам предложение о кооперации частного капитала и государства позднее стало одним из важнейших элементов политико-экономических идей Ратенау.

ВОЙНА

«...Наступит день,
Когда мы заключим мир,
Но тебя мы будем ненавидеть
Бесконечной ненавистью.
Наша ненависть
Никогда нас не оставит,
Ненависть на море,
Ненависть на суше,
Ненависть в головах,
Ненависть в руках,
Ненависть кузнеца,
Ненависть принца,
Яростная ненависть
Семидесяти миллионов,
Объединившихся во имя любви,
Объединившихся во имя ненависти,
У всех лишь один враг – Англия».

Нужно ли здесь проводить аналогии? Вряд ли.

Император Вильгельм II собственноручно наградил Эрнста Лиссауэра, автора этих стихов, ставших национальной песней, и сказал, что отныне считает всех без исключения своих подданных – германцами. Евреи рейха (а Лиссауэр был еврей) встретили слова кайзера с ликованием, они поверили, что наконец смогут «погрузиться в широкий поток национальной судьбы».

Впоследствии Ратенау напишет своему другу Вильгельму Шванеру (между прочим, убежденному националисту): «Чем большим будет число евреев, убитых на фронте (а их было более 12 тыс.), тем яростнее их враги будут доказывать, что все они укрываются в тылу и наживаются на ростовщичестве».

Но это будет позже. А пока – «Всё для фронта, всё для победы!» Этот лозунг, кстати, родился в Германии.

Уже 9 августа 1914 г. В. Ратенау изложил свой план организации военно-промышленных ведомств, целью которых должно было стать обеспечение немецкой промышленности сырьем. Эти учреждения сыграли под руководством В. Ратенау главную роль и в решении более широ-

кой задачи – организации системы государственного регулирования экономикой Германии в годы войны. В результате еще более усилилась уже существовавшая в экономике Германии концентрация крупного капитала и образование больших картелей за счет ослабления более мелких компаний.

Первоочередной задачей отдела стал учет наличного сырья, потребностей в нем для военного и мирного производства и обеспечение в первую очередь предприятий, работавших на войну. Одновременно начали создаваться военно-сырьевые общества по отраслям, занимавшиеся вопросами сырья. Отдел Ратенау координировал их деятельность, получив широкие полномочия, позволявшие принять меры принуждения к отдельным предпринимателям. Ратенау стали обвинять в том, что он хочет убрать своих конкурентов.

И Ратенау в 1915 г. вынужден был уйти с поста начальника военно-сырьевого отдела. Тем не менее эксперимент по государственному регулированию хозяйства продолжался. Для ведения тотальной войны, по мнению германского правительства, необходим тотальный мир и сотрудничество внутри немецкого общества. Однако постепенно политика сотрудничества, начавшаяся в 1914 г., была заменена ограничением каких-либо элементов демократии.

Идеи Вальтера Ратенау о «тотальной экономике» впоследствии оценит и реализует на практике гитлеровский министр вооружений Альберт Шпеер.

В. Ратенау стал автором еще одного плана, касавшегося организации экономической жизни Европы в случае победы Германии. По его мнению, которое поддержала группа крупных немецких промышленников и банкиров, в случае установления военной гегемонии в Европе после войны необходимо было создать на континенте экономическую организацию с ведущей ролью Германии, иными словами, предполагалось построить континентальный блок под контролем Германии в составе Австро-Венгрии, Франции, Бельгии, Голландии, Люксембурга, Дании, Италии и «других европейских стран, которые захотят присоединиться». Чем не Евро-союз? «Срединная Европа» (Mitteleuropa) должна была стать таможенным союзом, направленным на облегчение доступа к источникам сырья и рынкам сбыта германской промышленности. Европа во главе с Германией, по мнению В. Ратенау, могла успешно конкурировать с другими экономическими блоками: США (вместе с Латинской Америкой), Британской империей и «русским колоссом» на Востоке.

Изгнанный из военно-сырьевого отдела, Ратенау не стал ни на кого обижаться, а как патриот выехал по правительственному заданию в Швейцарию, где налажил снабжение германской военной промышленности сырьем и прочими материалами в обход союзнической блокады Германии.

НА КОГО ЖЕ ОН ПОХОЖ?

Австрийский писатель, драматург и эссеист Роберт Музиль (1880–1942) до последних своих дней работал над романом «Человек без свойств» – философским произведением, один из многочисленных персонажей которого носил фамилию Арнгейм (но «свойствами» как раз обладал!):

«Его деятельность распространялась по континентам земного шара и по континентам знания. Он знал все: философию, экономику, музыку, мир, спорт. Он свободно объяснялся на пяти языках. Самые знаменитые художники мира были его друзьями, а искусство завтрашнего дня он покупал на корню по еще не установленным ценам. Он общался с императорским двором и беседовал с рабочими. Он владел виллой в стиле ультрамодерн, фотографии которой красовались во всех специальных журналах по современной архитектуре, и ветхим старым замком где-то в аристократическом медвежьем углу Бранденбурга, выглядевшим прямо-таки как трухлявая колыбель прусской идеи... Раз или два раза в году он удалялся в свое имение и записывал там “заметы”, опыты своего ума. Эти его книги и статьи, составлявшие уже

внушительную серию, пользовались большим спросом, достигали больших тиражей и переводились на многие языки... В больших газетах всех стран то в экономическом, то в политическом отделе или в отделе культуры время от времени появлялись какие-либо упоминания о нем: похвала ли его сочинению, отчет ли о замечательной речи, которую он где-то произнес, сообщение ли о приеме, оказанном ему тем или иным правителем или объединением деятелей искусства, и не было вскоре в кругу крупных предпринимателей, укрытом обычно от посторонних глаз и ушей двойными дверями, никого, о ком бы вне этого круга говорили столько, сколько о нем...»

Писатель не слишком заботился о маскировке. Все тут же узнали Вальтера Ратенау.

Говорят, Ратенау высоко ценил «расовый тип рослого голубоглазого блондина, к которому антропологически сам был близок». И что он «с равным презрением относился как к евреям, изменившим религии своих отцов, так и к тем, кто стремился чисто внешне перенимать традиции, нравы и привычки немцев. Ассимиляция, сторонником которой Ратенау был, ставит, как он утверждал, перед евреями задачу не быть похожими на немцев, а стать ими.

ЕВРЕЙ, НЕ ЛЮБЯЩИЙ ЕВРЕЙСТВА

После капитуляции Германии Ратенау написал Гертруде Вильгельмине фон Гинденбург, жене будущего президента Германии: «...хотя я, как и мои предки, всеми силами служил стране – будучи евреем, я остаюсь гражданином второго сорта. В мирное время для меня невозможно было бы стать ни государственным служащим, ни даже лейтенантом». Вальтер понимал все это так хорошо, что еще в 1897 г. написал статью «Слушай, Израиль!», где провозгласил свой принцип, которого, кстати, никогда не придерживался: «Евреи не должны выделяться».

Он и не выделялся, по крайней мере внешне: был похож на северного немца и лицом, и фигурой, и акцентом. И вот это «невыделение», эту полную ассимиляцию считал святой обязанностью евреев, живущих в Германии. Но, когда его однажды спросили, почему бы ему не перейти в христианство, он ответил: «Сменив веру, я мог бы устранить дискриминацию в отношении себя, но этим я бы только потворствовал правящим классам в их беззаконии...»

В своей книге «Впечатления», изданной в 1902 г., Вальтер повторил: «Слушай, Израиль! Юдофобы говорят: еврейский вопрос не существует. Но достаточно пройти в воскресный полдень по Тиргартенштрассе или бросить вечером взгляд на фойе театра – странное дело! В сердцевине немецкой жизни мы видим расу, совершенно особую, необычную... Среди песков Бранденбурга замечаешь “азиатскую орду”. Деланая веселость этих людей не дает прорваться наружу древней и неутолимой ненависти, которую они несут на своих плечах. Тесно связанные друг с другом, строго изолированные от внешнего мира, они образуют не живой орган немецкого народа, но особый организм, чуждый его телу».

Иными словами, ради ассимиляции евреям следует отказаться и от своего «средиземноморского» облика, и от своих обычаев. Вместе с тем Ратенау (вот оно, неустранимое душевное противоречие!) никогда не забывал, что «в детские годы каждый немецкий еврей проходит через болезненный момент, который помнит всю жизнь: когда он в первый раз осознает, что вступает в мир гражданином второго сорта, и никакая его деятельность, никакие заслуги не изменят этого».

Когда Ратенау стал министром иностранных дел Германии после поражения страны в Первой мировой, Альберт Эйнштейн и видный деятель сионистского движения Курт Блюменфельд пять часов убеждали его отказаться от этого поста по той простой причине, что «евреи не должны управлять делами другого народа». Ратенау им возразил: «Я немец еврейской национальности. Мы являемся частью немецкого народа, моей родиной является земля Германия, нашей верой является германская вера в то, что стоит выше религиозных конфессий... Я чувствую себя немцем и никогда не выделю себя из германской нации».

РАПАЛЛО И ГИБЕЛЬ

Когда 14 апреля 1922 г. в Рапалло – предместье Генуи – Ратенау и канцлер Карл Вирт получили проект договора с РСФСР, где главным пунктом был взаимный отказ возмещения военных расходов, решивший исход переговоров, на стенах берлинских домов появилась первая надпись: «Убейте Вальтера Ратенау – богом проклятую еврейскую свинью!»

И его убили. Как известно, человек, оказавший жизненно важную услугу, становится обычно предметом особой ненависти того, кому услуга оказана.

Обесценивающаяся марка, небывалая безработица, горечь поражения – все требовало найти виновника свалившихся бедствий, и на эту роль прекрасно подходил человек, который всю войну обеспечивал работу германской военной промышленности. Пусть даже после капитуляции он делал все, чтобы обесценение марки оставалось в разумных пределах.

Его убили члены националистической организации «Консул».

В 11 часов с минутами 24 июня 1922 г. машина везла министра в МИД. Разные авторы по-разному излагают ход событий. Согласно одному, машина с исполнителями-студентами догнала открытый лимузин министра, согласно другому – выехала ему навстречу, согласно третьему – Эрвин Керн с улицы открыл пистолетный огонь, а его напарник Герман Фишер бросил ручную гранату под ноги сидевшему на заднем сиденье Ратенау.

Шофер не пострадал и доставил смертельно раненного министра в больницу, где тот через несколько часов скончался...

На похороны пришло не менее миллиона человек, по городам Германии в манифестациях участвовало около 10 млн. За поимку убийц назначили миллион марок, и полиция действовала чрезвычайно успешно. Один был застрелен, второй выстрелил себе в голову, а третьего (по одним сведениям – водителя, по другим – просто соучастника), Вернера Техова, взяли живым.

Громкие политические убийства не были редкостью в Веймарской республике. Но это убийство, как никакое другое, потрясло всю Германию. Взволнованные и гневные речи звучали с трибуны Рейхстага, на улицы Берлина вышло более 750 тыс. протестующих, многочисленные демонстрации и забастовки охватили всю Германию. Даже «коммунистические рабочие», для которых Ратенау был «капиталистом», по свидетельству авторитетного современника, «плакали и проклинали убийц». Стефан Цвейг писал в те дни о своем друге, что «Вальтер Ратенау прочно остался «в незабвении германской истории» и что «плач о нем есть одновременно плач о германской судьбе». Для многих Ратенау был надеждой и символом возрождения Германии. Он стал ее мучеником.

Антисемитизм в сфере науки лишил Германию выдающихся ученых

ВЫНУЖДЕННАЯ ЭМИГРАЦИЯ ЕВРЕЙСКИХ УЧЕНЫХ ИЗ ГЕРМАНИИ, АНТИСЕМИТСКАЯ ПОДКЛАДКА КРИТИКИ ТЕОРИИ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ

Утром 23 сентября 1920 г. в курортном комплексе Шпрудельхоф – шедевре югенд-стиля в центре Бад-Наугейма – появились полицейские, вооруженные винтовками с примкнутыми штыками, и заняли позицию у входа в корпус № 8. Шел пятый день 86-го конгресса Союза немецких естествоиспытателей и врачей. На общую дискуссию по релятивистской теории полицейские впускали делегатов по удостоверениям. Столь внушительная охрана была сочтена необходимой в обстановке террора националистов и кампании травли автора теории относительности, члена Прусской академии наук Альберта Эйнштейна.

Революция в физике, произведенная специальной теорией относительности Эйнштейна, получила продолжение в открывшей законы гравитационного поля общей теории относительности. Ее блестящее экспериментальное подтверждение английскими астрономами произвело сенсацию в науке, и имя Эйнштейна приобрело всемирную известность. В Германии, однако, эйфория вокруг великого достижения немецкой науки продолжалась недолго, и тон прессы постепенно начал меняться.

«Здесь свирепствует антисемитизм и неистовствует реакция», – писал Эйнштейн в конце 1919 г. голландским друзьям. Агрессивный шовинизм, захлестнувший Германию после поражения в мировой войне и краха Второго рейха, не обошел стороной и науку. В прессе появились статьи с нападками на теорию относительности и на самого Эйнштейна, имевшие явную антисемитскую подоплеку. «Это жертва на алтарь глупости», «вырождение еврейского декаданса», – изощрались националистические издания. Раздавались даже угрозы по адресу ученого.

Летом 1920 г. кампания против Эйнштейна резко усилилась. 24 августа на митинге «Сообщества немецких естествоиспытателей за сохранение чистой науки» в берлинской филармонии инженер Пауль Вейланд заявил, что теория относительности вводит общество в заблуждение, и сослался на научный авторитет Филиппа Ленарда.

Выдающийся немецкий физик, профессор Гейдельбергского университета Филипп Ленард (1861–1947) свое первое крупное открытие сделал в 1892 г. в лаборатории «отца радиотехники» Генриха Герца. В 1905 г. 42-летнему ученому была присуждена Нобелевская премия за комплексное исследование катодных лучей.

Эйнштейн высоко ценил экспериментальные работы Ленарда. В письме от 16 ноября 1905 г. он выразил ученому свое восхищение его исследованиями. Тем не менее общую теорию относительности Ленард подверг резкой критике.

27 августа 1920 г. в «Берлинер тагсблат» появился «Мой ответ антирелятивному сообществу» Эйнштейна. «Среди убежденных противников релятивистской теории, – писал он, – я знал из физиков мирового уровня только Ленарда... Я восхищаюсь Ленардом – мастером экспериментальной физики; в теоретической физике он, однако, ничего не совершил, и его возражения против общей теории относительности настолько поверхностны...»

Скоро стало ясно, что Ленард никогда не простит этих слов. Оба ученых согласились выступить на дискуссии в Бад-Наугейме.

«Дискуссии предшествовали три утомительных доклада в пользу Эйнштейна», – с раздражением вспоминал Ленард выступления видных физиков: Германа Вейля, Густава Мие и нобелевского лауреата Макса фон Лауэ. К тому же председательствовал на заседании нобелевский лауреат, профессор Макс Планк, еще в 1910 г. заявивший, что с появлением релятивистской теории возникла новая картина Вселенной. В своем выступлении Ленард исходил из устаревшего представления о существовании эфира, от которого многие ученые уже отказались.

Впечатление большинства присутствовавших выразил физик Карл Зеелинг: «Возражения Ленарда были удивительно несерьезны. Эйнштейн защищал свою точку зрения спокойно и ясно, на высоком интеллектуальном уровне».

Было очевидно, что победить в этом научном споре Ленард не мог. Эйнштейн догнал его в гардеробе и попросил задержаться. Ленард ответил: «Теперь уже поздно...»

Никогда ранее Ленард, венгр по происхождению, не проявлял открытого антисемитизма. Но начиная с 1922 г. он высказывался об Эйнштейне и о релятивистской теории с позиций расового антисемитизма: «Я рассматривал еврея на этой дискуссии, согласно тогдашней точке зрения, как полноценного арийского человека, и это была ошибка».

Ленард даже послал письмо в Шведскую академию наук с протестом против присуждения Эйнштейну в 1921 г. Нобелевской премии.

27 июня 1922 г., в день похорон убитого националистами министра иностранных дел Вальтера Ратенау, Ленард запретил вывешивать траурные флаги и прекращать работу в институте «из-за убитого еврея». Но произошло непредвиденное. Несколько сот разгневанных рабочих штурмовали здание института и принудили сотрудников соблюдать государственный траур, а Ленарда полицейские увезли в тюрьму и продержали там до полуночи. Этот инцидент наделал много шума.

На прямой путь к национал-социализму ученый вступил вместе со своим давним коллегой и другом Штарком. Видный немецкий физик-экспериментатор Йоганнес Штарк (1874–1957) за открытие явления расщепления спектральных линий в электрическом поле (эффект Штарка) был удостоен в 1919 г. Нобелевской премии. В симпатиях к вождю национал-социалистов он не уступал своему коллеге, назвавшему Гитлера на лекции «истинным философом». В ноябре 1923 г., за несколько дней до нацистского «пивного путча», Штарк встретился с фюрером в Мюнхене.

Восьмого мая 1924 г. газета «Гроссдойче цайтунг» опубликовала обращение Ленарда и Штарка в поддержку Гитлера, находившегося в тюрьме, а двумя годами позднее состоялась встреча Ленарда с фюрером в Хайльбронне.

В 1930 г. Штарк издал брошюру «Цели и личность Адольфа Гитлера», в которой превозносил фюрера и зловеще пророчествовал: «Еврейское политическое и культурное господство над немецким народом подходит к концу».

В 1930 г. он вступил в нацистскую партию.

ТРАВЛЯ И ОТЪЕЗД

Ученый-нацист с мировым именем оказался неоценимым приобретением для правителей Третьего рейха. Назначению Штарка президентом Имперского физико-технического института в апреле 1933 г. Ленард посвятил статью «Большой день естествознания», в которой, между прочим, писал: «Яркий пример вредного влияния еврейского духа в науке продемонстрировал господин Эйнштейн с его математически сфабрикованными из известных научных данных и некоторых произвольных составляющих “теориями”, которые теперь постепенно распадаются на куски...»

В следующем году Штарк возглавил Немецкое общество научных исследований и на конференции в Ганновере произнес восторженную речь «Адольф Гитлер – фюрер немецкой

науки». А в декабре 1935 г. состоялись торжества открытия в Гейдельберге Института Филиппа Ленарда.

Тем временем в Германии развернулась беспрецедентная травля еврейских ученых, которую организовали министр науки и искусства Пруссии Бернгард Руст и рейхсминистр внутренних дел Вильгельм Фрик. Штарк предоставлял по запросам министров расовую и личностную информацию о подлежащих преследованию коллегах. Результатом увольнений, грабежа и издевательств стал исход еврейских ученых из Германии.

Только в 1933 г. эмигрировали нобелевские лауреаты Альберт Эйнштейн, Джеймс Франк (директор Физического института) и Фриц Габер (президент Института физической химии кайзера Вильгельма), а также будущие нобелевские лауреаты – физики Макс Борн (директор Института теоретической физики), Отто Штерн, Феликс Блох, Ойген Вигнер, Ганс Бете, Деннис Табор и медики Борис Хаин и Ганс Кребс. В том же году покинули рейх физики-ядерщики Лео Сциллард и Эдвард Теллер.

В октябре 1934 г. Ленард отправил рейхсминистру народного просвещения и пропаганды Йозефу Геббельсу письмо, в котором потребовал изгнания сторонников Эйнштейна из всех университетов: «Эйнштейн не должен оказывать никакого влияния в науке. Это также вредно и политически». Геббельс, однако, не рискнул последовать совету, а вскоре потерпел неудачу и соратник Ленарда. На Физическом конгрессе в Вюрцбурге Штарк, претендовавший еще и на пост президента Немецкого физического общества, был забаллотирован.

Оппозицию Штарку возглавил Макс фон Лауэ, выступивший со смелой речью. Разгневанный Штарк публично обозвал Макса фон Лауэ, Арнольда Зоммерфельда и нобелевского лауреата Вернера Гейзенберга «белыми евреями в науке» и «вице-королями эйнштейнианского духа», а великого физика Макса Планка – «еврейским папой». Ленард в свою очередь обвинял Планка в том, что тот «сыграл такую большую роль в содействии еврею Эйнштейну – пригласил его в Берлинскую академию». Квантовую теорию Планка Ленард и Штарк объявили ложной.

«НЕМЕЦКАЯ ФИЗИКА»

В середине тридцатых годов, после принятия расовых законов, нацисты провозгласили официальную науку рейха «арийской». «Вредное влияние еврейского духа в науке» стало ведущей темой в Имперском институте истории новой Германии во главе с президентом Вальтером Франком. Ленарда Франк пригласил в институт в качестве референта, а Штарк прочитал в 1937 г. доклады «Еврейство в науке» и «Еврейский дух в естествознании». По словам Макса Борна, Ленард в своей четырехтомной «Немецкой физике», вышедшей в свет в 1936–1937 гг., «выдумал разницу между «немецкой» и «еврейской» физикой. Ничем, кроме расистских стереотипов, он это название не обосновал.

«С окончанием войны (имеется в виду Первая мировая война. – *Ред.*), – пишет автор книги, – когда евреи в Германии господствовали и задавали тон, еврейская физика внезапно распространилась подобно наводнению. Она нашла тогда своих сторонников также среди многих авторов нееврейской или не чисто еврейской крови... Выдающимся представителем еврейской физики является чистокровный еврей А. Эйнштейн. Его “релятивистские теории” претендовали на то, чтобы преобразовать и подчинить себе всю физику, однако они теперь уже полностью вышли из игры...» Кроме расистской демагогии, в «Немецкой физике» имелось немало полезного и интересного, но великие научные достижения XX столетия были отвергнуты Ленардом как «неарийские» или содержащие «еврейский дух». Капитальное произведение «арийской науки» оказалось явно устаревшим.

7 июня 1942 г., в день 80-летия Ленарда, рейхсминистр, доктор Онезорге вручил юбиляру письмо Гитлера: «Национал-социалистическая мысль имела с самого начала в Вашем

лице мужественного последователя и отважного борца, который разрушил еврейское влияние в науке и всегда был для меня верным и ценным сотрудником...»

МЕМУАРИСТЫ

Американские оккупационные власти не привлекали Ленарда к ответственности, учтя преклонный возраст ученого. Министр Руст предпочел застрелиться, рейхсминистр Фрик предстал перед Нюрнбергским международным трибуналом, а профессор-нацист Штарк провел четыре недели летом 1945 г. в американской военной тюрьме. Ему было предъявлено обвинение в пособничестве нацистским властям в преследовании и депортации еврейских ученых, а также по другим статьям. На процессе в немецком суде в Траунштейне (Бавария) выступили со свидетельскими показаниями Макс фон Лауэ, Арнольд Зоммерфельд и Вернер Гейзенберг, которых Штарк так оскорблял. Вместе с тем они просили суд учесть научные заслуги своего коллеги. В июле 1947 г. Штарк был приговорен к четырем годам рабочего лагеря. Однако с учетом возраста и состояния здоровья подсудимого, в 1949 г. приговор был заменен штрафом в 1000 немецких марок.

8 тюремной камере Штарк писал свои воспоминания. Изданы они были только в 1987 г. в Мангейме с пояснением издателя об их субъективном характере. И действительно, сотрудничество с Рустом под пером Штарка превратилось в оппозицию ему, а преклонение перед Гитлером – в несогласие с его внутренней политикой.

Ленард же закончил свои «Воспоминания естествоиспытателя, пережившего кайзеровский рейх, еврейское господство и Гитлера» в сентябре 1943 г. Представление о характере его мемуаров дает уже само их бредовое название, а также оглавление: «Первая еврейская война», «Вторая еврейская война» – это, оказывается, мировые войны.

В 1986 г. мемуары Ленарда были отпечатаны на гектографе по случаю 600-летия Гейдельбергского университета. Разумеется, главным объектом нападок мемуариста остался Эйнштейн и его релятивистская теория.

Приход к власти Гитлера – конец еврейским иллюзиям

Когда 30 января 1933 г. престарелый президент рейхстага Гинденбург назначил Гитлера канцлером, сбылись самые худшие опасения немецких евреев. Поначалу руководящие круги еврейских общин не были готовы воспринять изменение политической ситуации 30 января. Но многие евреи в январе 1933 г. еще надеялись, что антисемитские высказывания Гитлера – это лишь тактика предвыборной борьбы, а не истинные убеждения.

Сразу после 1933 г. еврейское население охватила невероятная паника, когда началось изгнание евреев из общественной жизни, культуры и экономики. Принимаемые законы и распоряжения ставили своей целью уничтожение основ их существования и изоляцию от общества. Над этим работали в тесном сотрудничестве государственные учреждения, партийные инстанции и промышленные союзы.

Сразу же в 1933 г. была начата так называемая ариизация экономики. Особый интерес был проявлен к банкам, преуспевающим предприятиям, крупным универсам, отелям. На предпринимателей, которые не хотели «продать» принадлежащие им объекты, оказывалось юридическое давление, и их пытались уничтожить экономически. Первого апреля 1933 г. был объявлен «День бойкота» еврейских предприятий, который в первую очередь коснулся «еврейских универсамов» Херрманн Титц, Карштадт, Вертхайм и КаДеВе. Но по-настоящему они были уничтожены «арийскими» банками, которые закрыли для них кредиты и тем самым вынудили к продаже на невыгодных условиях.

Законодательное вытеснение евреев из общественной жизни началось в 1933 г. с принятием закона «О восстановлении профессионального чиновничества», следствием которого стало увольнение евреев со всех государственных постов. Пятнадцатого сентября 1935 г. на партийном съезде Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП) были оглашены так называемые Нюрнбергские расовые законы. Пресловутый «Закон о защите немецкой крови и немецкой чести» запрещал немецким «арийцам» заключение браков и внебрачные половые сношения с евреями. Процессы, направленные против обеих сторон, вскоре стали привычными для столицы. «Закон о гражданстве в рейхе» лишил евреев гражданского равноправия и официально придавал им статус граждан второго сорта.

«Постановление о декларации принадлежащего евреям имущества» от 26 апреля 1938 г. создало основы для всеобъемлющей «ариизации» еврейской собственности. Распоряжением № 4 к «Закону о гражданстве в рейхе» с 25 июля 1938 г. прекращалась апробация и выдача евреям разрешений на врачебную практику, распоряжением № 5 был наложен запрет на деятельность еврейских адвокатов. Все эти меры преследовали цель вынудить немецких евреев, после изъятия у них средств к существованию и денег, к эмиграции. Несмотря на все эти издевательства, лишь 48 тысяч из 160 тысяч берлинских евреев до конца 1937 г. решились на этот шаг. А потому начиная с 1938 г. в отношении евреев стала применяться разработанная нацистскими учреждениями концепция «форсированного изгнания».

Уже в одном из меморандумов отдела СД IV-2, направленного Рейнхарду Гейдриху, руководителю службы безопасности СС (СД), 24 мая 1934 г. указывалось: «Целью политики в отношении евреев должна быть их полная эмиграция... Возможности для жизни евреев – не только в экономическом смысле – должны быть ограничены. Германия должна стать для них страной без будущего, в которой оставшаяся часть старших поколений умрет, а новые поколения не смогут существовать. Тем самым стимул для эмиграции длительное время будет сохраняться».

Десятого июня 1938 г. Геббельс выступил с речью в Министерстве пропаганды перед 300 офицерами полиции, после чего сделал в своем дневнике следующую запись: «Я намеренно

провоцирую. Без всякой сентиментальности. Сегодня важен не закон, а различные придирки. Евреи должны убраться из Берлина. Полиция мне в этом поможет».

Эта речь послужила искрой для акции, в ходе которой витрины еврейских магазинов, вывески еврейских врачей, а также адвокатов были осквернены и размалеваны. Затем последовала акция 16 июня, в ходе которой несколько тысяч берлинских евреев были арестованы по обвинению в торговле наркотиками. Эта «июньская акция», прерванная на несколько дней протестами из-за границы, была генеральной репетицией состоявшегося в том же году ноябрьского погрома.

НОЯБРЬСКИЙ ПОГРОМ

Ноябрьский погром 1938 г., эвфемистически названный «хрустальной ночью», означал коренной перелом: масса еврейских граждан была арестована и отправлена в концентрационные лагеря, пресса (*Schwarze Korps*³) предвещала многочисленные убийства, антисемитская пропаганда достигла своих высот, а последовавшие новые законы окончательно исключили евреев из всех сфер жизни общества.

С какого времени ноябрьский погром стали называть «хрустальной ночью» (*Kristallnacht* или *Reichskristallnacht*), установить невозможно. Доказательств, что это берлинские неологизмы того времени, пока нет. Известно, однако, что эта ночь, с 9 на 10 ноября 1938 г., полностью изменила жизнь берлинских евреев. Если раньше существовала хотя бы надежда, что как-нибудь удастся приспособиться к создавшейся ситуации, то теперь эта надежда окончательно рухнула. Берлинским евреям было суждено пережить этот ужас – увидеть, как горят синагоги. Вначале это были только синагоги.

Сохранилось лишь небольшое число фотографий разгромленных магазинов и горящих синагог. Фотография горящей Новой синагоги на Ораниенбургерштрассе, часто используемая в качестве иллюстрации, является комбинированной съемкой послевоенного времени: в отретушированную фотографию добавлены языки пламени. В «хрустальную ночь» эту синагогу не поджигали, она была сильно разрушена бомбами при воздушном налете в феврале 1943 г. Хайнц Кноблех в вышедшей в свет в 1990 г. книге «Мужественный начальник полицейского участка» рассказывает о Вильгельме Крютцфельде, благодаря которому удалось предотвратить пожар и серьезные разрушения Новой синагоги в ночь с 9 на 10 ноября 1938 г.

Определить точное число разрушенных магазинов и частных синагог невозможно. Большая часть синагог, принадлежащих еврейским общинам, была в ходе погрома повреждена. В том числе и синагога на Фазаненштрассе. Существует подробное свидетельство, оставленное одним из бывших учеников, ставших очевидцем разгрома.

Эрнест Гюнтер Фонтхайм вспоминает: «Она была одной из самых красивых синагог, которые я когда-либо видел. Как снаружи, так и внутри... Десятого ноября утром я шел, как всегда, в школу. В районе Вестенда, где мы жили, не было никаких еврейских магазинов. На пути мне не встретилось ни одной синагоги, и поэтому я ничего не знал о погроме. Придя в школу, я услышал в классе от своих одноклассников, большинство которых жило в еврейских районах, ужасные истории о выбитых окнах и грабежах еврейских магазинов, горящих синагогах и молельных залах. В 8 часов утра прозвучал школьный звонок, но ни один учитель не пришел ни в наш, ни в соседние классы. Это было нечто неслыханное. Мы сидели в классе в подавленном настроении.

Позднее – я не могу вспомнить точно, может быть, через полчаса или меньше – открылась дверь учительской комнаты, и учителя с озабоченными лицами стали расходиться по классам. Наш учитель д-р Вольхайм вошел в класс, закрыл за собой дверь и сказал, что безопасность

³ *Schwarze Korps* («Черный корпус») – газета СС.

школы больше не может быть гарантирована, и поэтому с сегодняшнего дня школа закрывается. Мы должны разойтись по домам. Он дал нам следующие инструкции: нигде не задерживаться, сразу идти домой, чтобы наши родители знали, что с нами ничего не случилось. Идти небольшими группами, чтобы не привлекать к себе внимания нацистов, максимально по два-три человека, но не больше. Будет ли школа работать дальше, нам сообщат.

Наша Адасс-школа находилась вблизи станции “Тиргартен”, и я поехал домой на электричке от “Тиргартена” до станции “Хеерштрассе”, в пяти минутах ходьбы от которой я жил. После того, что я услышал, я старался все время смотреть в окно: между вокзалом “Цоо” и “Савиньи-платц”, сразу же за железнодорожным путепроводом, находилась синагога на Фазаненштрассе. Это была синагога, в которой я три года назад отмечал Бар-мицву⁴.

Когда электричка проезжала мимо синагоги, я увидел столб дыма, поднимавшегося из центрального купола – синагога имела три купола. Я был в таком шоке, что позабыл все, что нам говорил д-р Вольхайм. На следующей остановке я выскочил из вагона и побежал так быстро, как только мог, назад, чтобы посмотреть, что там случилось. Напротив синагоги на тротуаре собралась толпа людей, которой полиция не разрешала подойти ближе. Раздавались антисемитские выкрики – я не помню сейчас деталей – что-то вроде “долой евреев!”.

Я стоял в центре толпы, совершенно не осознавая угрожающей мне опасности. Вид горящей синагоги гипнотизировал меня, и я мог думать только об этом. Вдруг кто-то крикнул, что в здании напротив синагоги, т. е. в данном случае в том, которое находилось за нами, на первом этаже живет еврейская семья. Раздался крик: “Вытащите их!” Это привело меня в ужас. Людям, вероятно, наскучил вид горящей синагоги, им хотелось какого-то разнообразия. Все повернулись, и те, кто оказались непосредственно перед домом, устремились в подъезд, и через несколько секунд я услышал тяжелые удары в квартирную дверь. В душе я надеялся, что дверь выдержит, но сразу же я услышал треск ломаемого дерева, затем рев – победный рев толпы – и потом полная тишина, ни одного звука.

Вдруг масса снова пришла в движение, и я увидел, как старого лысого человека грубо швырнули в толпу. Со всех сторон на беднягу посыпались удары, его лицо вскоре было залито кровью. Где-то в толпе нашелся мужчина, который постоянно кричал: “Это же трусость: все на одного!” Несколько человек повернулось к нему, а он все продолжал кричать: “Это невероятная трусость!” Его оттолкнули в сторону, и еврей сквозь строй – по-другому это назвать нельзя – был выброшен на тротуар, и тогда вдруг совершенно мистически рядом появилась полицейская машина. Окровавленного человека втолкнули в нее, в этом было его спасение, и машина отъехала.

После того, что я увидел, у меня все еще не было чувства грозящей лично мне опасности, потрясенный, я вернулся на станцию S-бана и поехал домой. Адасс-школа, как и большинство других еврейских школ, никогда больше не открылась. Мои родители решили, что в связи с предстоящей эмиграцией я должен ускоренно учить английский».

Сопrotивляться бесчинствам, имевшим место в ночь с 9 на 10 ноября 1938 г., было почти невозможно. Тем не менее отдельные акции сопротивления имели место. Так, двое юношей спасли свитки Торы из «Храма мира» – синагоги на Берлинер МаркграфАльбрехтштрассе. Тогда четырнадцатилетний Давид Цвингерманн и его младший друг Хорст Левенштайн обнаружили утром 10 ноября в сожженной синагоге, за толстой дубовой дверцей шкафа для хранения Торы, двенадцать неповрежденных свитков. Они вынесли их незаметно на улицу, им повезло сразу найти водителя такси, который согласился эти свитки отвезти. Мать Цвингерманна помогла их спрятать у одного английского еврея, занимавшегося импортом чая. Впоследствии они были возвращены еврейской общине.

⁴ Торжественная церемония принятия для юношей, достигших тринадцатилетнего возраста, после которой юноша считается взрослым и отвечает за свои поступки.

Заведующий культотделом общины Элиезер Эренрайх, узнавший об этой акции, был так восхищен мужеством юношей, что постарался найти для них возможность эмигрировать. Это удалось лишь в одном случае: Давид Цвингерманн смог 1 декабря 1938 г. с первой группой детей перебраться в Англию. Хорст Левенштайн в конце 1941 г. был депортирован в Ригу и там убит.

Имело место и идеологическое сопротивление берлинских евреев, прежде всего со стороны еврейской прессы. Две цитаты могли бы наглядно проиллюстрировать используемую ею тактику: «Для распространения правды нужно прибегать к хитрости» (Бертольт Брехт) и «Сатира, понятная цензору, является плохой сатирой» (Карл Краус). Ноябрьский погром означал конец имеющей давние традиции немецкоязычной еврейской прессы; все еврейские газеты были закрыты. Спустя несколько дней после погрома бывшим редакторам двух крупнейших еврейских газет было приказано явиться в Министерство пропаганды.

«Там им сообщили, что они должны в течение нескольких дней организовать новый информационный орган *Jiidische Nachrichtenblatt* (Еврейская информационная газета). В их распоряжение предоставлялись помещения и финансовые средства закрытых газет. Новая газета должна была распространяться исключительно среди еврейского населения на территории рейха и служить источником информации для все более ущемляемого в правах национального меньшинства. Одним словом, это был подлежащий строгой цензуре печатный орган, задачей которого являлось распространение важной с точки зрения правящего режима информации среди еще оставшихся в Германии евреев» (*Клеменс Майер*).

Даже в этих условиях «Еврейская информационная газета», пользуясь эзоповым языком, непонятным для строгого цензора из Министерства пропаганды (но не для читателя!), высказывала свое мнение о ноябрьском погроме.

Так, в газете была помещена критическая статья о фильме «Чикаго», который был показан в Еврейском культурном центре: «Город объят пламенем, а пожарные, не вмешиваясь, наблюдают. Все шланги присоединены, лестницы приставлены, брандспойты в состоянии готовности, но никто не шевельнется, чтобы их включить. Пожарные ждут команды, но команды не слышно. Лишь когда город, раскинувшийся на площади свыше пятисот Morgen, полностью сгорел и вокруг уже одни развалины, отдается приказ. Пожарные команды возвращаются в депо. Злонамеренная выдумка? Уродливая сказка? Нет. Правда. И Голливуд смог ее воссоздать».

В ходе ноябрьского погрома в Берлине было арестовано около двенадцати тысяч евреев – мужчин, которых отправили в концентрационный лагерь Заксенхаузен. Для тех, кто позже был выпущен из лагеря, этот арест в ряде случаев явился спасением, поскольку еврейским зарубежным организациям удалось получить разрешение на эмиграцию некоторых арестованных, как это было, например, в случае адвоката из Панкова Херберта Эгера. После освобождения из Заксенхаузена жена Б'най Б'ритт помогла ему вместе с семьей эмигрировать в Англию. Его сын вспоминает: «В ноябре 1938 г. отец был вызван в гестапо. В этом не было ничего необычного: его, как секретаря общины (Синагогального союза в Панкове. – *Я.Р.*), уже не раз туда вызывали. Каждый раз отец брал с собой зубную щетку, мыло и полотенце на случай, если он там останется. Но до сих пор все обходилось. Однако на этот раз он не вернулся домой. На наши запросы гестапо, естественно, не отвечало. Потом распространился слух, что видели набитые людьми грузовики, которые двигались в направлении Ораниенбурга. Моя мать решила, что отца, наверное, отправили в концентрационный лагерь Заксенхаузен. Через пару дней она поехала со мной туда, чтобы попытаться передать отцу посылку... Но это было невозможно. По дороге мы видели группы арестованных, которые маршировали в сторону лагеря».

Через несколько недель Херберта Эгера освободили. Его сын пишет далее: «Он никогда не говорил о том, что ему довелось пережить в концлагере, но моя мама после его смерти (1953)

рассказывала мне, что отец почти каждую ночь просыпался с криком. Это было следствием того, что ему довелось тогда пережить».

После ноябрьского погрома число евреев, желающих эмигрировать, резко увеличилось. Начался штурм всех посольств и консульств, в первую очередь американского посольства и английского *Passport Control Office*. Правительство Великобритании после погрома временно смягчило иммиграционные ограничения. Палестинский отдел на Майнекештрассе организовал «курсы переобучения» для работоспособных эмигрантов, чтобы дать им возможность приобрести требуемую в Палестине специальность – необходимое условие для получения въездного сертификата.

Сионистские организации создали большое число мест профессионального обучения молодежи, причем не только в Германии. Некоторые из этих Хахшара-лагерей⁵, в которых молодые люди обучались ремеслам и сельскохозяйственным профессиям, а девочки – ведению домашнего хозяйства, находились в окрестностях Берлина. В целом, благодаря поддержке Палестинского отдела, 57 тысячам немецких евреев удалось легально и нелегально выехать в Палестину.

НАЧАЛО КОНЦА

Вслед за ноябрьским погромом последовал целый ряд распоряжений и законов. Двенадцатого ноября на немецких евреев издевательски был наложен коллективный «штраф» в один миллиард рейхсмарок для возмещения ущерба, нанесенного «арийцам» в ходе беспорядков. «Распоряжение об использовании еврейской собственности» дало возможность полностью исключить евреев из экономической жизни, а их имущество и недвижимость экспроприировать в принудительном порядке. Пятнадцатого ноября еврейским школьникам было официально запрещено посещение общедоступных школ. Унижения и издеательства распространились на все сферы общественной и личной жизни. В частности, «распоряжение № 1 о дополнении к Закону о голубиной почте» запрещало евреям держать почтовых голубей. Третьего декабря указом Гимmlера аннулированы водительские права еврейских граждан и регистрационные документы на автомашины. Распоряжение от 5 декабря сокращало пенсии бывшим еврейским служащим. Городское правительство Берлина активно поддерживало меры по лишению прав еврейских сограждан. В тот же день вступили в действие культурные и территориальные ограничения для евреев («юденбан»), согласно которым евреям запрещалось посещение театров, кинозалов, музеев, выставок, спортивных площадок и стадионов, общественных мест купания, парков и зоологических садов, а также нахождение в центре Берлина, в районе улиц Вильгельмштрассе, Фоссштрассе и Унтер ден Линден.

Указ от 8 декабря исключал евреев из высших учебных заведений, запрещал им работу – в институтах и библиотеках. Семнадцатого января 1939 г. были объявлены недействительными разрешения на работу для еврейских зубных врачей, ветеринаров и аптекарей. Тем самым немецкие евреи лишались не только возможности активной профессиональной деятельности во всех сферах экономики, науки и культуры, но и вообще какого-либо участия в общественной жизни.

Все эти законы и распоряжения привели к быстро прогрессирующему обнищанию еврейского населения. Его имущество было де-факто экспроприировано, оно было лишено почти всех источников заработка. Число получателей социальной помощи среди евреев резко возросло. Поначалу обязанность заботиться об их социальном обеспечении была переложена государством на еврейские общины, к тому времени уже полностью разоренные. Двадцатого декабря 1938 г. было отдано распоряжение об «организации закрытых рабочих мест» для без-

⁵ Хахшара – обучение, подготовка (*иврит*).

рабочих евреев. Спустя несколько дней по адресу Кройцбергер Фонтанепроменаде, 15, было создано Центральное ведомство для евреев Берлинского управления по труду.

После ноябрьского погрома 1938 г. положение радикально изменилось: у евреев в Германском рейхе не оставалось больше никаких шансов на выживание. Преобладающее большинство пыталось эмигрировать. Около 50 тысяч берлинских евреев удалось покинуть Германию. Это была, правда, лишь малая часть желающих уехать, поскольку выполнить условия эмиграции смогли далеко не все: только немногие страны и только в небольшом количестве соглашались принять евреев. При этом они требовали поручительства и финансовые гарантии от своих граждан либо документального подтверждения наличия капитала у желающих получить въездную визу.

Однако подавляющее большинство евреев не имело ни связей за границей, ни капитала. Даже собрать деньги на дорогу было для многих проблемой. Поэтому последним выходом из тупиковой ситуации нередко было самоубийство.

Оставшиеся (в 1939 г. их было 75 344 человека) еще теснее сплотились вокруг общины. С началом войны начались тотальные репрессии. Телефоны в еврейских квартирах были отключены, использование общественных таксофонов им запретили. Осенью 1940 г. еврейское население могло покупать продукты питания только днем, в период между 16 и 17 часами; евреи не имели права покидать ночью свое жилище.

Вслед за запретом еврейских газет и журналов – за исключением уже упомянутой «Информационной газеты» – последовало указание об обязательной сдаче имеющихся у евреев радиоприемников. Даже произведения искусства, например картины и ковры, должны были быть сданы.

С 1 сентября 1941 г. по распоряжению полиции, как когда-то в Средние века, все евреи, начиная с шести лет, обязаны были носить в качестве опознавательного знака желтую звезду. Чуть позднее специальными обозначениями были помечены еврейские жилища. Одновременно им было запрещено покидать район проживания. Все эти мероприятия служили для подготовки депортации в лагеря массового уничтожения. После лишения еврейских квартиросъемщиков их прав пришла очередь «очистки жилой площади от евреев», следствием чего явилась их концентрация на определенных территориях, улицах и в домах, что тоже должно было облегчить депортацию. По какой системе происходило переселение евреев, остается неясным. Частично освобождение квартир в центре города связано с реализацией планов Альберта Шпеера⁶ по превращению Берлина во «Всемирную столицу Германии».

В июле 1941 г., еще задолго до решений «Ванзейской конференции», началось «окончательное решение еврейского вопроса»: Геринг поручил Гейдриху уничтожать еврейское население во всех занятых фашистами странах Европы. Начались массовые депортации в подготовленные в Польше лагеря массового уничтожения. Для берлинских евреев «исход» начался осенью 1941 г. В октябре была запрещена эмиграция, и в том же месяце первые транспорты с берлинскими евреями отправились с вокзала Грюневальд в Лодзинское гетто. До конца января 1942 г. десять тысяч берлинских евреев были депортированы в Литцманнштадт⁷, Минск и Ригу.

Поезда следовали один за другим, и это продолжалось до 27 февраля 1943 г. В этот день в ходе так называемой Фабричной акции (*Fabrik-Aktion*) были арестованы прямо на рабочих местах и депортированы более одиннадцати тысяч евреев, занятых в оборонной промышленности. Теперь Берлин мог считаться «чистым от евреев» (*judenrein*). Автором этого словосо-

⁶ Шпеер, Альберт (1905–1981) – с 1942 г. министр вооружений Германского рейха. Автор проектов постройки гигантских правительственных комплексов. В 1946 г. был приговорен Нюрнбергским трибуналом к двадцатилетнему тюремному заключению. Освобожден в 1966 году.

⁷ Немецкое название города Лодзь.

четания был Геббельс, которому после поражения немецкой армии под Сталинградом требовалась какая-то победная реляция.

В своем дневнике он оставил следующую запись: «Евреи будут наконец окончательно выдворены из Берлина. В назначенный день 28 февраля они должны быть вначале собраны в лагерях, откуда будут высылаются день за днем партиями по две тысячи человек. Я поставил себе целью до середины, самое позднее до конца марта полностью очистить Берлин от евреев».

В ходе «Фабричной акции» аресты берлинских евреев – 35 642 человека, в том числе около семнадцати тысяч занятых на принудительных работах – проводились не только на рабочих местах, но и на бирже труда, в местах выдачи продуктовых карточек. На улицах постоянно устраивали облавы. Пойманных евреев отправляли в сборные лагеря – для этой цели использовались синагога на Левецовштрассе и бывший еврейский дом престарелых на Гроссе Гамбургерштрассе. В конце февраля начались депортации в Аушвиц. Из Берлина в марте 1943 г. было депортировано 8658 евреев. Всего до марта 1945 г. из Берлина 122 транспортами было вывезено для уничтожения свыше пятидесяти тысяч евреев.

Среди арестованных были высокопоставленные бундовцы: Генрих Эрлих и Виктор Альтер, которых после нападения Германии освободили и попытались использовать для создания международной еврейской антифашистской организации. Однако этот проект закончился для этих людей трагически, поскольку они одновременно принялись выполнять связанное с тайной Катини и потому совсем небезопасное задание польского лондонского правительства генерала Владислава Сикорского по розыску польских офицеров, интернированных советскими властями в 1939 г. Плюс ко всему они неосторожно похвалялись повлиять на советскую систему в сторону ее политической либерализации. В итоге объявленные «германскими агентами», они 5 декабря 1941 г. были вновь арестованы и потом погибли в советской тюрьме.

«Математика в Гёттингене? Ее больше не существует»

ЭМИГРАЦИЯ ЕВРЕЙСКИХ УЧЕНЫХ ИЗ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ ПРИВЕЛА К УТРАТЕ МИРОВОГО ЛИДЕРСТВА НЕМЕЦКОЙ НАУКИ

Перед приходом нацистов к власти в Германии насчитывалось 17 нобелевских лауреатов по физике, химии и медицине – столько же, сколько в Англии, Франции и Италии. В их числе – шесть евреев и один «полуеврей». Столь непропорционально высокое представительство перво-классных еврейских ученых было характерно для всех важнейших отраслей немецкой науки. Это приводило в ярость вождей национал-социалистов, и в своих партийных программах они обещали «уничтожить еврейское влияние в науке». Хотя в немецком научном сообществе эта навязчивая идея Гитлера и не получила значительной поддержки, придя к власти, нацисты тут же развернули подготовку к широкомасштабной «ариизации немецкой науки». 12 марта 1933 г. рейхсминистр полиции Курт Далюге получил список еврейских профессоров...

ПЕРВЫЙ ХИМИК ГЕРМАНИИ

День 14 апреля 1933 г. в берлинском Институте физической химии и электрохимии выдался тревожным: в кабинет директора Фрица Габера проследовал нацистский чиновник, в коридоре прохаживались два штурмовика, сотрудники волновались. Разговор в кабинете оказался тяжелым: чиновник, ссылаясь на закон о восстановлении профессионального чиновничества от 7 апреля, требовал уволить всех сотрудников «неарийского происхождения», но профессор Габер сделать это отказывался. Самому директору закон позволял остаться на своем посту как бывшему фронтовику, однако 30 апреля он направил министру науки Пруссии Бернгарду Русту прошение об отставке. «Мои убеждения требуют от меня, – писал Габер, – при подборе сотрудников научного учреждения принимать во внимание их деловые и человеческие качества, вне зависимости от расовой принадлежности... Вы должны понять, что гордость человека, всю жизнь служившего немецкой родине, вынуждает меня к просьбе об отставке». Этот благородный поступок директора института не спас еврейских коллег Габера от увольнения, но он их не предал.

Член Прусской академии наук, Фриц Габер (1868–1934) возглавлял институт со дня его основания в 1911 г. Осуществленный Габером в 1908 г. синтез жидкого аммиака и созданный им совместно с Карлом Бошем технологический процесс его производства дали мощный импульс промышленности азотных удобрений и других ценных продуктов. За эти выдающиеся достижения ученому в 1918 г. была присуждена Нобелевская премия по химии. А процесс Габера – Боша используется во всем мире уже более ста лет.

Старейший немецкий физик, президент Общества кайзера Вильгельма по развитию наук Макс Планк, пытаясь предотвратить отставку Габера, обратился к Гитлеру во время аудиенции 16 мая: «Я хочу замолвить слово в пользу моего еврейского коллеги Фрица Габера...» Фюрер решил не выглядеть перед великим ученым злым антисемитом: «Я ничего не имею против евреев, но они все коммунисты и мои враги». Планк возразил: евреи бывают разные, «среди них есть старинные фамилии с высокой немецкой культурой. Мы наносим науке огромный ущерб, вынуждая выдающихся еврейских ученых эмигрировать». Гитлер раздраженно ответил: «Это неверно. Еврей есть еврей. Они всегда вместе, как репейники в кусте. Там, где появляется один еврей, сразу собираются другие всех видов». По слухам, фюрер даже заявил: «Если увольнение еврейских ученых будет означать уничтожение немецкой науки, то мы несколько

лет обойдемся без науки». К концу аудиенции раздражение Гитлера перешло в бешенство, и Планк поспешил распрощаться. Профессор не знал, что накануне министр Руст позвонил Габеру и сообщил, что его отставка принята.

В октябре 1933 г. Габер эмигрировал в Англию. В 34-летнем возрасте он принял протестанство, но сохранил еврейское самосознание, дважды был женат на еврейках. Известный британский химик, будущий президент Израиля Хаим Вейцман предложил коллеге должность в Исследовательском институте в Реховоте, и Габер согласился. Но по пути в Палестину ученый скоропостижно скончался в Базеле от сердечного приступа.

29 января 1935 г., в годовщину смерти Фрица Габера, в Берлине под эгидой Макса Планка состоялось неофициальное траурное собрание. Рейхсминистр науки и образования Руст запретил государственным служащим посещать собрание, и коллеги Габера отсутствовали. Но все 500 мест в конференц-зале оказались занятыми: вместо себя коллеги прислали... своих жен. Двести мужчин (в том числе два нобелевских лауреата и офицер вермахта) и три сотни отважных женщин отдали долг памяти великому ученому. Нацисты не простили Максиму Планку этой публичной акции против расизма. В следующем году его сместили с поста президента Общества кайзера Вильгельма и, тщательно изучив его родословную, обнаружили, что он на 1/16 еврей.

Институт физической химии и электрохимии, из которого было изгнано более двух третей научных сотрудников, фактически прекратил свое существование. В 1953 г. он получил название Институт им. Фрица Габера Общества им. Макса Планка.

ДИРЕКТОР, КОТОРОГО ЛЮБИЛИ

В годы Веймарской республики еврейские профессора Макс Борн, Джеймс Франк и Рихард Курант возглавляли три из четырех физических и математических институтов Гёттингенского университета, что давало пищу нацистской пропаганде. Талантливый физик и химик Джеймс Франк (1882–1964), вернувшись в 1917 г. с фронта после тяжелого отравления газом, возглавил отдел химии в Институте физической химии и электрохимии в Берлине. Его имя уже получило известность в науке: в 1913 г. Джеймс Франк и Густав Герц экспериментально установили, что атомы при бомбардировке их электронами поглощают и испускают энергию определенными порциями (квантами). Опыт Франка – Герца стал блестящим подтверждением теории строения атома, предложенной Нильсом Бором. В 1921 г. Франк принял приглашение Гёттингенского университета на пост директора Второго физического института и продолжил исследования атомных структур. В 1925 г. Франку и Герцу была присуждена Нобелевская премия по физике.

В апреле 1933 г. в Гёттингенском университете начались увольнения по «арийскому параграфу». Как офицер, награжденный двумя Железными крестами, Франк мог остаться на своем посту, однако он подал в Министерство науки Пруссии заявление об отставке. В письме ректору университета Франк писал: «С нами, немцами еврейского происхождения, обращаются, как с чужаками и врагами отечества... Тем, кто был на фронте, разрешено продолжать службу. Но я отказываюсь». Через несколько дней газета *Göttinger Nachrichten* опубликовала заявление 40 профессоров, осудивших ученого за «саботаж постановлений правительства».

Франк предлагал свои услуги крупным промышленникам, но никто не решился принять его на работу. Однако знаменитый физик сумел, используя свои научные связи, подыскать работу за границей для всех уволенных из института сотрудников. В сентябре в Любек приехал Нильс Бор, чтобы встретиться с Франком и обсудить с ним условия работы в Копенгагенском институте теоретической физики. 27 ноября 1933 г. многочисленные коллеги и друзья провожали Джеймса Франка на гёттингенском вокзале. Ассистент профессора Вернер Кребель вспоминал о «незабываемом впечатлении молчаливого протеста». Антисемитская пропа-

ганда и кампания против Франка в печати не изменили отношения к нему коллег. Через год Франк уехал из Копенгагена в США. Ему, пацифисту, предстояла работа над атомным проектом «Манхэттен» и активное участие в создании Комитета против применения атомного оружия. Судьбе было угодно, чтобы жизненный путь ученого закончился во время его визита в Гёттинген, куда он приехал в 1964 г. для встречи с другом Максом Борном.

СОЗДАТЕЛЬ КВАНТОВОЙ МЕХАНИКИ

Профессор Макс Борн (1882–1970), возглавлявший Институт теоретической физики с 1921 г., не заблуждался относительно будущего еврейских ученых при нацистах. «Только теперь я по-настоящему ощутил свое еврейство», – писал принявший в молодости лютеранство Борн своему другу Альберту Эйнштейну. В апреле 1933 г. в беседе с куратором Гёттингенского университета он заявил, что полностью разделяет позицию коллеги Джеймса Франка и не требует к себе особого отношения. В мае Борн взял отпуск для поисков работы за границей и уже в июле получил приглашение от Кембриджского университета. 10 августа он подал прошение об отставке. Через две недели пришло письмо от министра: закон о чиновничестве к Борну не применим, отставка не принята. Однако ученый не изменил своего решения.

Главным научным достижением Борна является создание квантовой механики. В 1925 г. в статье, написанной совместно с П. Иорданом, он впервые предложил этот термин. Созданный Борном математический аппарат для описания рассеяния элементарных частиц оказался весьма ценным для исследований в области физики высоких энергий. Научная школа Борна получила широкую известность в Европе, у него учились талантливые молодые физики – Вольфганг Паули, Вернер Гейзенберг, Паскуаль Иордан и др.

В октябре 1933 г. Борн с семьей прибыл в Кембридж и приступил к чтению курса электродинамики. В Гёттингене он по-прежнему считался профессором в бессрочном отпуске, и ему начислялась зарплата (без права перевода за границу). В 1934 г. в Кембридж приехал уже знаменитый нобелевский лауреат Вернер Гейзенберг, и Борн пригласил его жить в своем доме. «Он сказал, – вспоминал Борн, – что привез мне письмо Германского физического общества. Они добились от нацистского правительства разрешения пригласить меня обратно в Германию. Мне не позволялось преподавать, но можно было проводить исследования. Я спросил: “Это приглашение включает жену и детей?” Гейзенберг несколько смутился: “Нет, я полагаю, ваша семья не включена в приглашение”. Я рассердился и прекратил разговор».

В Англии Борн прожил 20 лет. В 1953 г. он вышел в отставку и вернулся с семьей в Германию. Запоздавшая Нобелевская премия за фундаментальные исследования по квантовой механике была присуждена ему в 1954 г. Медаль Макса Борна, учрежденная через два года после кончины великого физика, высоко ценится в научном сообществе. Его имя носит берлинский Институт оптики.

РАЗГРОМ ИНСТИТУТА МАТЕМАТИКИ

В 1920-х гг. знаменитый математик Давид Гильберт долго болел, и ему сделали переливание крови. Донором стал еврейский коллега профессора Рихард Курант. В университете шутили: «В Гёттингене только один арийский математик, да и у того в жилах течет еврейская кровь». В конце 1933 г. эта шутка уже не казалась смешной. Из четырех профессоров математики эмигрировали трое – директор Института математики Рихард Курант (1882–1972) и его ближайшие коллеги Эдмунд Ландау и Ганс Леви. Уехали также знаменитый алгебраист Эмми Нётер и другие ведущие ученые.

Рихард Курант, отвоевавший четыре года на Западном фронте, не подлежал увольнению по «арийскому параграфу», однако подал прошение об отставке, получил отказ и уехал в

Англию. В 1937 г. он создал в Нью-Йорке Математический институт (ныне носящий его имя) и собрал в нем многих бывших коллег. А Институт математики Гёттингенского университета утратил репутацию центра мировой математической науки. В 1934 г. на банкете в Берлине Давида Гильберта усадили рядом с рейхсминистром науки Рустом. Старый профессор основательно испортил настроение самодовольному нацисту. На его вопрос: «Ну и как обстоят дела с математикой в Гёттингене после уничтожения еврейского влияния?» – последовал ответ: «Математика в Гёттингене? Ее больше не существует»⁸.

Что же касается физики в Гёттингенском университете, то после отъезда Борна и Франка там остался только один физик с мировым именем – профессор Роберт Поль. «Ариизация» немецкой науки состоялась.

⁸ Узин Семен. «Математика в Гёттингене? Ее больше не существует». – Еврейская газета, 2010, № 4, апрель.

Два игрока. Сталин и Гитлер: сравнительный анализ личностей двух диктаторов

Недавно на российском телевидении вышел документальный телесериал Виктора Правдюка «“Дело” Иосифа Сталина», а *Die Welt* сообщила о телесериале Ники Штейна, посвященном биографии Гитлера. Жгучий интерес к этим двум диктаторам не ослабевает в Европе и Америке, и особенно в Германии и России. Два абсолютных диктатора, два тоталитарных режима двигались навстречу друг другу, как два локомотива по одной колее. Столкновение было неотвратимо. Сколько было написано биографий, сколько документальных и недокументальных фильмов! Уж казалось бы, сколько всего сказано о них и том, что привело ко второй катастрофе прошлого века. Но спрос рождает предложение.

* * *

Взаимопритяжение, взаимопонимание, даже взаимовосхищение двух тоталитарных диктаторов росло в предвоенные годы. С напряженным вниманием и интересом следили они друг за другом. Их отношение к другим главным актерам на мировой политической сцене тех лет было различным. Гитлер презирал их всех, кроме Сталина: Черчилль – находящийся под еврейским влиянием алкоголик, Рузвельт – находящийся под еврейским влиянием сифилитик. Сталин же вызывает его восхищение. В часто цитируемых «застольных разговорах» он говорит о его гениальности: «...Сталин, которого я считаю гением и открыто восхищаюсь им...» или «К Сталину, безусловно, нужно относиться с уважением...» и т. п. Риббентроп в мемуарах вспоминает разговор с Гитлером после Сталинграда: «Он говорил о Сталине с восхищением. Он сказал: на этом примере видно, какое значение может иметь один человек для целой нации. ...Своей победой русский народ обязан только железной твердости этого человека. Если он когда-нибудь попадет в его руки, он окажет ему все свое уважение». Сталин в 1939 г.: «Я знаю, как глубоко германская нация любит ее фюрера; я хочу поднять тост за этого великого человека».

Были ли они подготовлены к руководству войной, не имеющей прецедента ни по масштабу, ни по сложности операций, ни по разнообразию вооружений? В понимании характера грядущей войны Гитлер был на голову выше Сталина. Сталин долгое время оказывался не в состоянии преодолеть стратегические и тактические представления времен Гражданской и Первой мировой войн. Не он один, многие. Черчилль, между прочим, в их числе, в чем сам признавался: «Я не осознавал революцию, происшедшую после последней войны, заключающуюся в использовании быстродвигающихся бронетанковых масс». А Гитлер, испытавший на собственной шкуре, что такое окопная позиционная война, знал, понимал, что новая война будет совсем иной. Еще в 1932 г. он объяснил, как и в чем будущая война будет отличаться от минувшей. Он проникся новаторскими идеями мобильной войны, поверил в приоритет танков, в обходные, фланговые операции, «котлы» и пр. и пр. Сталин же с большим опозданием пришел к пониманию этого. После рокового поражения в финской войне, в апреле 1940 г., на заседании Высшего военного совета он обвинил военных руководителей в «...приверженности традициям и опыту Гражданской войны» (он должен был, прежде всего, обвинять в этом и самого себя), потребовал переключиться на современную концепцию войны. Но было уже поздно.

* * *

Гитлер обладал выдающимся стратегическим мышлением и в политике, и в военной области. Он был мастером психологического манипулирования противником, сюрпризов и камуфляжа. Какая изощренная завеса дезинформации была создана в недели, предшествующие нападению, чтобы дезориентировать Сталина! Он мастерски играл на комплексах оппонентов – а это высшее искусство стратегии. Он знал, как паникует Сталин после демонстрации в ходе финской кампании неготовности к войне Красной армии, деморализованной, обезглавленной чистками комсостава. Он знал, какой устрашающий эффект оказал на него фантастический по краткости и мастерству разгром немцами современной французской армии в обход «линии Мажино». И он играл со Сталиным, как кошка с мышкой.

* * *

Хотя германский национализм был органически связан с антисемитизмом, но до «окончательного решения еврейского вопроса», до холокоста, что в древнегреческом означает «все-сожжение», не доходили даже самые отпетые юдофобы. Не буду углубляться в объяснение симбиоза германского национализма и антисемитизма, а тем более в такую хорошо изученную тему, как антисемитизм в Германии. Козьма Прутков завещал: «Гляди в корень». Начинать надо с Лютера, проповеди которого брали на вооружение и Гитлер, и Геббельс. Где-то вскоре после войны родоначальник экзистенциализма, автор «Общей психопатологии» и «Психологии мировоззрений» Карл Ясперс беседовал с американским писателем, который попросил его объяснить причины столь массового проникновения нацизма и антисемитизма в сознание народа, создавшего такую великую культуру. Ясперс прервал его: «Да бросьте вы! Этот дьявол давно сидит в нас. Хотите взглянуть на источник? – и достал с книжной полки книгу Лютера “О евреях и их лжи”. – Вот она. Здесь уже вся программа». Но великий революционер-реформатор и лютый юдофоб Лютер не был расистом; он был терпим по отношению к евреям, принявшим христианство; он призывал к уничтожению еврейского образа жизни, сожжению синагог, но не к физическому уничтожению евреев. Это был не расовый, а, если можно так выразиться, теологический антисемитизм. У германских националистов XIX и начала XX в. были более земные причины для антисемитизма. После эмансипации евреев Наполеоном произошел мощный вброс еврейского интеллекта во все сферы германской социальной жизни: в науку, литературу, музыку, медицину, финансы, торговлю. Во многих сферах евреи успешно конкурировали с неевреями, занимая зачастую лидирующие позиции. И роковой для германских евреев фактор – их активное участие в политической жизни Германии, в революционных движениях левого толка. Достаточно вспомнить коммунистический «Спартак» с лозунгом «Вся власть Советам!», возглавляемый евреями Карлом Либкнехтом и Розой Люксембург.

* * *

В упомянутом новом германском телесериале центральное место уделено главной страсти Гитлера – его всепоглощающей ненависти к евреям. Ненависть вообще была глубоко заложена в его психику. Геббельс о Гитлере в дневнике за 1926 г.: «Он замечательно сказал, что Бог наградил нас способностью ненавидеть наших врагов; ненависть – это божий дар». Гилберт Честертон, разобранный на цитаты гениальный парадоксалист и автор «Патера Брауна», мудро заметил, что не любовь, а ненависть объединяет людей, и, думаю, Гитлер инстинктивно пони-

мал это. Сталин тоже был антисемитом. Но совсем не похожим и в этом на Гитлера. Пожалуй, ни в чем так не проявилась разница между ними, как в этом вечном вопросе.

Думаю, что ни тот ни другой не были в состоянии понять, что такое управляемая цепная реакция, но Сталин по получении письма Иоффе – Кафтанова о возможности использования ядерной энергии для создания атомной бомбы, думаю, не интеллектом, а, скорее, интуитивно не то что понял, а почувствовал, что на это стоит поставить, и осенью 1942 г. подписал распоряжение Государственного комитета обороны начать работы по урановой проблеме с выделением необходимых ресурсов. А Гитлер, как ни пытался Шпеер убедить его в необходимости поддержки уже введущихся работ по созданию атомной бомбы, не согласился с ним. В его представлении ракеты «Фау-2,3,4» были предельно эффективным оружием, способным изменить ход войны и заслуживающим концентрации научных и промышленных мощностей рейха. Это было доступно его пониманию. На большее его воображения не хватало.

Но дело было не только и не столько в материальных возможностях. В его сознании с подачи пропагандистов «арийской физики» нобелевских лауреатов Ленарда и Штарка прочно закрепилось, что теоретическая, ядерная физика, все ее достижения, теория относительно-сти – все это «еврейская физика», «всемирный еврейский блеф». О гонениях на Эйнштейна, об изгнании из германских университетов евреев-физиков и математиков, об их эмиграции в Америку, где они инициировали Манхэттенский проект и об их ведущей роли в нем, тоже много написано.

* * *

Сталин был не меньшим мракобесом, чем Гитлер. Достаточно вспомнить разгром генетики в 1948 г., гонения на «лженауку» кибернетику. Да и статьи, разоблачающие «реакционное эйнштейнтянство», публиковались в 1930-х гг. в агитпроповских философских журналах.

Разгром Еврейского антифашистского комитета, кампания против «космополитов», наконец, «дело врачей» – все это было. Но все это диктовалось в большей степени не собственно антисемитизмом (хотя и этот элемент, по свидетельству Светланы Аллилуевой, присутствовал), а теми или иными политическими, ситуативными факторами. Никто, на мой взгляд, лучше историка-архивиста Геннадия Васильевича Костырченко в книге «Тайная политика Сталина» не показал, что антисемитизм в политике Сталина был инструментом, а «не самодовлеющей проблемой или целью политики». И это отличало его от Гитлера. Тот был органически не способен допустить участие не только еврея, но и получетверть еврея в сферу его личных или национальных интересов. Но все же в одном случае он изменил себе: он знал, что бабушка Гейдриха – Сара Гейдрих была еврейкой. Гейдрих знал, что это известно Гитлеру, знал, что у Гимmlера в сейфе досье на него, содержащее этот ужасный компромат. И опытный «душевед» Гитлер именно Гейдриху поручил осуществление холокоста. И не ошибся.

Гитлер был убежден, что не классы, а расы – двигатель исторического процесса. Увлечение идеями расовой чистоты было также распространено в годы его молодости, как в наши дни борьба за чистоту окружающей среды, и поклонники идей расового превосходства арийцев были во множестве в Германии и в Австрии. Гитлер ментально был взращен на этой почве. Он восхищался евреями в негативном смысле. Он говорил об их спаянности, их расовой чистоте, о способности проникновения этой «бациллы» в другие этнические организмы, параноидально улавливал еврейские черты, вглядываясь в лица, портреты, фотоснимки. Личный фотограф и старый друг Гитлера Генрих Гофман пишет в мемуарах, что фюрер включил его в состав свиты Риббентропа, когда тот отправился в Москву заключать пакт Молотова – Риббентропа, со специальным заданием: сделать в разных ракурсах несколько фотографий Сталина, чтобы он по ним мог определить, присутствует ли «еврейская кровь у советского лидера». Гофман выполнил это поручение, и Гитлер удостоверился в нееврействе Сталина.

* * *

В своих дневниках любимец и конфидент Гитлера, его архитектор и министр вооружений Альберт Шпеер вспоминает один эпизод, относящийся к концу ноября 1942 г.

Это было время надвигающейся сталинградской катастрофы, усиливающихся бомбежек Германии, наметившегося поражения в Африке (прорыв Монтгомери к Эль-Аламейну). Углубляющаяся депрессия владеет фюрером. Угрюмый, он покидает ставку в Восточной Пруссии и устраивает себе передышку: на несколько недель приезжает в любимый Бергхоф и вызывает туда Шпеера. Он любит прогулки с ним, во время которых выговаривается. С ним, единственным из соратников, он так откровенен.

Как в «волшебной камере» героя «Театрального романа» Булгакова, вижу эту прогулку, как ее описал Шпеер. Мрачный, темный зимний снежный день, мрачный подавленный фюрер, мрачные сводки с фронтов. Двое бредут в сопровождении любимой собаки Гитлера Блонди в направлении к Чайному домику – месту его отдохновения. На Гитлере старая велюровая шляпа, мешковатый дождевик, в руках трость (есть фотография одной из таких их прогулок вдвоем). Поначалу их сопровождает Борман, но Гитлер сказал, чтобы он оставил его вдвоем со Шпеером. Сначала он угрюмо молчит. Вдруг поворачивается к Шпееру, как бы ища его молчаливого сочувствия: «Я хочу поговорить немного». Замолкает. Через несколько минут взрывается: «Как я ненавижу Восток, ненавижу снег, ненавижу зиму, не могу видеть снег!» Внезапно он останавливается и говорит, опершись на трость: «Шпеер, вы мой архитектор. Вы знаете, что я всегда хотел быть архитектором, – его голос падает, будто он обессилел. – Мировая война (он имеет в виду Первую. – *Я.Р.*) и криминальная Ноябрьская революция воспрепятствовали этому. Иначе я был бы сегодня ведущим германским архитектором, как вы теперь. Но евреи! Девятое ноября (провозглашение республики 9 ноября 1918 года. – *Я.Р.*) было следствием их заговора». Шпеер вспоминает: «Старый, уже побежденный человек стоял здесь, в снегу, беспомощно выговаривая накопившуюся горечь, отравляющую его ненависть, ярость». Он возбуждается, приходит в раж. Голос усиливается, переходит в стаккато: «Это сделали евреи. Они организовали саботаж с поставкой боеприпасов! В моем полку сотни солдат были убиты. Евреи сделали так, что я пошел в политику».

Шпеер чувствовал, что Гитлер начал эту прогулку только для того, чтобы отвлечься от давящих на него сводок с фронтов. Сначала он и не думал о евреях. Но снег, очевидно, навел его на мрачные мысли о Восточном фронте, и, чтобы уйти от них, он переключил свою ненависть на своих извечных врагов, которые были причиной всех бед и всех неудач. За долгие годы тесного общения и доверительных разговоров, пишет Шпеер, он никогда не осознавал с такой ясностью, насколько абсолютно доминировали евреи в сознании Гитлера как объект ненависти, в который привычно было канализировать весь негатив. И, вспоминает Шпеер, сейчас под впечатлением всех поражений на фронтах пришло осознание, что война проиграна. И этого, опять же, добились евреи.

* * *

А вот другой эпизод, это уже о Сталине. Конец 1952 г., «дело врачей» и «борьба с безродным космополитизмом», усиливающиеся слухи о готовящейся депортации евреев в Сибирь, иными словами, разгар развернутой Сталиным антисемитской кампании. А дальше из дневника Константина Симонова «Глазами человека моего поколения» (АПН, 1989). В кабинете Сталина в Кремле заседает Комитет по присуждению Сталинских премий в области литературы и искусства. За длинным столом сидят члены комитета, а Сталин, как обычно, расхаживает вдоль стола, раскуривая трубку.

«Когда начали обсуждать роман Ореста Мальцева “Югославская трагедия”, Сталин задал вопрос: “Почему Мальцев, а в скобках стоит Ровинский? В чем дело? До каких пор это будет продолжаться? В прошлом году уже говорили на эту тему, запретили представлять на премию, указывая двойные фамилии. Зачем это делается? Зачем пишется двойная фамилия? Если человек избрал себе литературный псевдоним – это его право... Человек имеет право писать под тем псевдонимом, который он себе избрал. Но, видимо, кому-то приятно подчеркнуть, что у этого человека двойная фамилия, подчеркнуть, что это еврей. Зачем это подчеркивать? Зачем это делать? Зачем насаждать антисемитизм? Кому это надо?». И Симонов, который не раз наблюдал Сталина, заключает: «Способность быть большим, а может быть, даже великим актером была присуща Сталину и составляла неотъемлемую часть его политического дарования».

«Призрак сталинизма бродит по России». Современная российская реальность ни по каким условиям не схожа с той, какая была в 1930-х гг. Да и личность постановщика той трагедии неповторима. Как, впрочем, и личность его партнера на политической сцене той эпохи. В истории такие вивисекторы человечества – все-таки редкое явление. Иван Петрович Павлов сказал как-то, что, проводя вивисекцию над животными, он «...испытывал тяжелое чувство сожаления, что является палачом живого существа». Этим двум, действительно палачам, вряд ли было знакомо сожаление по поводу загубленных ими миллионов «живых существ».

От «вегетарианского» антисемитизма кайзеровской Германии к «окончательному решению еврейского вопроса»

То, что евреев с приходом Гитлера к власти ожидают тяжелые времена, было очевидно: в статьях и речах фюрер не скрывал своих кровожадных планов. Напротив, беспредельный антисемитизм стал одним из краеугольных камней национал-социалистического движения. Программу своих будущих действий Гитлер огласил 24 февраля 1920 г. на собрании в мюнхенской пивной «Хофбройхаус». Известная как «Программа 25 пунктов», она стала с 1 апреля того же года официальной для НСДАП, а с 1926 г. объявлена «незыблемой». В четвертом пункте говорилось: «Гражданином Германии может быть только тот, кто принадлежит к германской нации, в чьих жилах течет немецкая кровь, независимо от религиозной принадлежности. Ни один еврей не может относиться к германской нации и быть гражданином Германии».

В шестом пункте вводится ограничение для государственных служащих: «Право избирать и быть избранным должно принадлежать исключительно гражданам Германии. Поэтому мы требуем, чтобы все должности любого уровня – имперские, областные или муниципальные – занимали только граждане Германии».

В идеале Германия должна быть очищена от евреев. Правда, пятый пункт программы разрешал им пребывание в стране: «Тот, кто не является гражданином Германии, может проживать в ней как гость, на правах иностранца».

Однако возможность насильственной эмиграции из страны «нежелательных элементов» тоже предусматривалась программой НСДАП – в седьмом пункте прямо говорилось: «Мы требуем, чтобы государство обязалось в первую очередь заботиться о возможностях для работы и жизни граждан Германии. Если невозможно прокормить все население государства, то лица чуждых наций (неграждане государства) должны быть высланы из страны».

Правда, ни слова не говорилось о том, как достичь этих целей. Более того, действия нацистских властей в первые месяцы 1933 г. показывают, что в тот момент, когда власть вдруг попала к ним в руки, у Гитлера и его ближайшего окружения не было ясного плана по реализации антиеврейской программы партии. Провалившийся, по большому счету, бойкот еврейских предприятий 1 апреля 1933 г. – хороший пример неподготовленности нацистов к выполнению своей собственной программы. Шаги руководства Третьего рейха во многом определялись конкретными обстоятельствами – политическими, экономическими, конъюнктурными – и не были результатом детально проработанной долгосрочной стратегии.

Было бы ошибкой приписывать Гитлеру авторство антисемитских пунктов программы НСДАП. Подобные планы борьбы с евреями встречались и ранее, задолго до образования немецкой национал-социалистической партии. Однако только нацисты превратили шелуху антисемитской риторики во взрывоопасную смесь, готовую уничтожить все мировое еврейство.

Антисемитизм как политическое движение возник в конце XIX в. Звучное слово «анти-семитизм» ввел в общественный обиход в 1879 г. Вильгельм Марр, не очень успешный журналист и не слишком удачливый политик. Созданная им в 1879 г. «Лига антисемитов» не превратилась в заметную политическую силу, не стала настоящей партией. На роль вождей антисемитского движения нашлись более достойные кандидатуры, настоящие трибуны и харизматические личности, возглавившие новые партии, у которых антисемитские лозунги составляли основу их программ.

В конце XIX – начале XX в. антисемитские партии и объединения стали появляться как грибы после дождя: Немецкая консервативная партия (*Deutschkonservative Partei* – 1876), Хри-

стианско-социальная рабочая партия (*Christlich-Soziale Arbeiterpartei* – 1878), Немецкое анти-семитское общество (*Deutsche Antisemitische Vereinigung* – 1886), Немецкая социальная партия (*Deutschsoziale Partei* – 1889), Антисемитская народная партия (*Antisemitische Volkspartei* – 1890), Общенемецкий союз (*Alldeutscher Verband* – 1891), Немецкая партия реформ (*Deutsche Reformpartei* – 1893), Немецкая социальная партия реформ (*Deutschsoziale Reformpartei* – 1894), Немецкая социальная партия (*Deutschsoziale Partei* – 1900), Немецкая народная партия (*Deutshvolkische Partei* – 1914).

Партии создавались, сливались, распадались. Их всех объединяло стремление ограничить влияние евреев на экономическую, культурную и политическую жизнь Германии. Так, в программе Немецкой консервативной партии, принятой в 1892 г. на съезде в итальянском городе Тиноли, говорится о двух главных врагах Германии – социал-демократии и евреях. Идеологом партии в то время был берлинский придворный проповедник Адольф Штёккер, который в евреях видел олицетворение всех враждебных сил: либерализма, капитализма, материализма и атеизма. С присущим проповедникам пафосом он призывал: «Мы объявляем евреям войну до полной победы и успокоимся не ранее того момента, когда они здесь, в Берлине, будут сброшены с высокого пьедестала, который они сами себе воздвигли, в пыль, где они и должны пребывать».

Немецкая консервативная партия просуществовала с 1881 до 1918 г., после чего вошла в состав вновь образованной Немецкой национальной народной партии (*Deutschnationale Volkspartei* – DNVP), включившей в программу многие антисемитские лозунги своей предшественницы. Немецкая национальная народная партия стала в 1933 г. на короткое время союзницей партии Гитлера. Этот союз помог недавно назначенному канцлеру добиться большинства в парламенте и принять первые законы, открывшие путь к его диктатуре. После этого ставшая ненужной партия-союзник была под давлением НСДАП распущена.

В начале 80-х гг. XIX в. антисемитское движение пользовалось поддержкой немалой части населения Германии. Под так называемой «Петицией антисемитов», требовавшей от правительства ограничить еврейскую иммиграцию в страну и исключить евреев из числа государственных служащих и преподавателей, весной и летом 1880 г. было собрано 250 тысяч подписей. Однако большого политического веса антисемитские партии в Германии никогда не набирали. Самый значительный успех на выборах в рейхстаг они получили в июне 1893 г. – шестнадцать мандатов. Антисемитские лозунги и призывы из парламентских залов переместились в студенческие клубы и офицерские собрания. Именно там воспитывалась элита Третьего рейха.

Руководители и идеологи антисемитского движения в конце XIX – начале XX в. не имели ни малейшего представления о том, как добиться своих целей. Практически ни у кого из лидеров не было конкретных планов, как слова преобразовать в поступки.

Адольф Штёккер и Генрих фон Трайчке настойчиво заверяли своих слушателей, что у них даже в мыслях нет лишать евреев тех прав, которые те получили в процессе эмансипации. Вильгельм Марр и Отто Гладау носились с идеями законодательно ограничить влияние евреев в экономике и в общественной жизни. Но ни они, ни их последователи не предлагали никаких реальных действий, чтобы сделать хотя бы шаг в этом направлении.

Пожалуй, только Евгений Дюринг допускал физическое уничтожение немецких евреев как возможное решение «еврейского вопроса». Сам он, правда, не верил, что у политиков хватит мужества и решительности пойти на этот шаг, а своими трудами пытался не столько мобилизовать солдат для решительного сражения с еврейством, сколько воспитать сочувствующих и поддерживающих эту будущую битву.

Можно сказать, что антисемитизм в кайзеровской Германии был частью письменной культуры. Эта культура сводилась, по большому счету, к нападкам на еврейских интеллектуалов – от Генриха Гейне до Теодора Лессинга. Не использовать возможность отпустить колкость

или насмешку в адрес еврейских литераторов или музыкантов не мог ни один из немецких антисемитов – от Вагнера в середине XIX в. до Фрича в его конце.

Авторы антиеврейских текстов вновь и вновь возвращались к тем же темам и образам, хотя и выраженным различными художественными средствами: от сдержанного тона Фонтане до элегантных языковых кружев Томаса Манна. Это стало своеобразным общественным ритуалом, магией, смысл которой заключен в себе самой и не требует никаких иных действий и поступков.

С появлением на общественной арене Адольфа Гитлера положение радикально переменялось. Для будущего фюрера Третьего рейха «живое слово» стояло неизмеримо выше письменной речи. Это убеждение он высказал в своей программной книге «Моя борьба». В действительности живой речи он видел причину победы Французской революции и широкого распространения марксизма. В обоих случаях победу праздновала не идеология, а риторика, не идея, а пропаганда.

Письменное слово ассоциировалось у Гитлера с ненавистными ему интеллектуалами, «чернильными душонками», которых он презирал и постоянно высмеивал. Сам он написал только одну книгу, и то лишь тогда, когда был оторван от трибуны годовым заключением в тюрьме. Никто из писателей не вызывал в нем уважения. Даже признанный идеолог нацизма Альфред Розенберг рассматривался фюрером как безвредный, но и не очень нужный образец интеллектуала. Книгу Розенберга «Мифы XX века» Гитлер так по-настоящему и не прочитал, хотя считал себя специалистом по антисемитской литературе.

Восхищение фюрера вызывал лишь его венский духовный учитель – бургомистр Карл Люгер, умевший зажечь народ яркой речью. Гитлер стал последовательным антисемитом благодаря живому слову Люгера и верил, что тем же способом он сам сможет убедить весь мир.

Нацизм был культурой устной речи. Его языком стала демагогия, его речь – рев с трибун перед восторженными слушателями под развевающимися знаменами со свастикой. В отличие от кайзеровской Германии, в культуре нацизма словесная агрессия не была заменой поступка, а его подготовкой. Живое слово было зачином действия, инструментом, помогающим достичь желаемого результата.

Гитлеровская риторика придала антисемитизму новые черты, основательно изменила его суть. Вероятно, будущий фюрер вначале не очень представлял себе, как бы он поступил с евреями, доведись ему прийти к власти в Германии. Но его антисемитизм, в отличие от всех его предшественников, изначально был не просто словом, а действием. Горы написанных антиеврейских текстов становились в его руках новым, не известным ранее, ведущим к катастрофе взрывоопасным материалом.

Это изменение произошло незаметно для многих современников. Даже историки не всегда отмечают этот качественный скачок, подчеркивая скорее неразрывность развития антисемитизма от древности до наших дней.

Без сомнения, древняя традиция антипатии к евреям сыграла свою роль в том, что они оказались целью преследования, а также в том, что большинство населения Европы становились безучастными зрителями, когда на их глазах творился холокост. Очевидно также, что годы еврейской эмансипации развили эту традицию и приспособили ее к политическому контексту эпохи. Антисемитизм стал частью окружающей среды для людей того времени. Но между банальностью антисемитизма кайзеровской Германии и массовыми убийствами евреев в печах Освенцима лежит пропасть, которую не объяснить логикой естественного развития.

Есть старая арабская пословица, которую цитирует известный историк Марк Блох в книге «Апология истории»: «Люди имеют больше общего со своим временем, чем со своими овцами». И поясняет далее: «Историческое явление всегда может быть объяснено вполне удовлетворительно в рамках исследования своего времени. Это справедливо для всех фаз разви-

тия, как для той, в которой мы живем, так и для всех других. Если исследование прошлого забывает старую арабскую мудрость, то теряется доверие к его результатам».

Даже для историков трудно объяснить переход от традиционного и достаточно «вегетарианского» антисемитизма кайзеровской Германии к гитлеровскому «окончательному решению еврейского вопроса». Неудивительно, что большинство евреев – граждан Германии не восприняло случившееся в 1933 г. как начало катастрофы. Некоторым чутье подсказало правильное решение: как можно быстрее покинуть страну. Но и на этом пути их ждали почти непреодолимые препятствия.

Перед лицом угроз, исходящих от «нового порядка», лидеры еврейских организаций Германии решили сплотиться и основали в январе 1933 г. Имперское представительство немецких евреев, во главе которого стоял всеми уважаемый берлинский раввин Лео Бек, признанный ученый и председатель Общего союза раввинов в Германии. Другим лидером нового объединения стал Отто Гирш, человек без звания раввина, но пользовавшийся авторитетом как у религиозных, так и у нерелигиозных евреев.

Расовое безумие и его последствия

Кто такой, собственно говоря, еврей? Кто рассматривался в качестве такового в те годы? Это непростой вопрос. По «нюрнбергским законам» даже крещеные евреи, в том числе и исповедующие христианство, относились к числу преследуемых «неарийцев». В качестве расово-биологического признака, поскольку определить таковой не удавалось, была принята религия, которой придерживались дедушка и бабушка.

Евреи и крещеные евреи по двум причинам не могут рассматриваться как единая группа. Во-первых, мы не можем и не хотим предпринимать разделение на основе псевдонаучной расовой теории, в которой отсутствуют четкие критерии для определения расовой принадлежности и чья оценка рас в такой же степени безрассудна, как и аморальна. Во-вторых, и это по меньшей мере столь же важно, с социологической и психологической точек зрения речь идет о двух совершенно различных группах.

Если рассматривать преследуемых по расистским (не расовым!) соображениям не только в качестве объектов истории (что чаще всего имеет место), а видеть в них также и субъекты, не только реагирующие, но и действующие (каким бы ограниченным ни было поле их деятельности), тогда становится ясно, что евреи и христиане находятся в совершенно различном положении: еврей мог рассматривать свою судьбу в контексте еврейской истории. Он мог видеть в своих страданиях продолжение исторических преследований своего народа со времени его нахождения в диаспоре после разрушения Храма и находить для себя в таком толковании духовную опору. Но для неожиданно отторгнутого от общества, преследуемого христианина, брошенного своей церковью на произвол судьбы (сопротивление отдельных групп или лиц, придерживающихся христианского мировоззрения, было исключением), и обрушившееся на него несчастье воспринималось как природная катастрофа.

Я определяю евреев как людей, признающих свою принадлежность к еврейскому сообществу. Я сознательно избегаю называть их «единоверцами», потому что не всякий, кто считает себя евреем, обязательно должен быть верующим. Верность еврейской общине может быть основана на осознании принадлежности к этой исторической общности либо же к данному национальному меньшинству.

В таком крупном городе, как Берлин, столице так называемого Германского рейха, даже во времена самых страшных преследований, когда ставилась цель «очистить» город от евреев, призрачная еврейская жизнь все же была возможна. В миллионном городе жители, в том числе и евреи, оставались в значительной степени анонимными. В отдаленной от района своего проживания части города еврей мог решиться выйти на улицу без желтой звезды, без большого риска быть узнанным и задержанным. В крупных городах всегда имелось больше просвещенных, скептически и критически настроенных людей, в первую очередь рабочих с левыми убеждениями, противников режима из других слоев населения, чем в сельской местности или в небольших городах. В крупном городе для преследуемого было больше шансов найти смелых друзей, которые могут помочь в случае опасности, часто с угрозой для собственной жизни. Этим людям Берлин также давал большие возможности прийти на помощь, чем маленькое местечко. Поэтому в нацистский период столица и провинция были для евреев разными мирами.

По этим причинам евреи постоянно стремились в Берлин. Они появлялись в городе как беженцы. Лишь в Берлине евреи могли немного передохнуть, так как здесь они не подвергались постоянным оскорблениям и издевательствам. Они могли ходить по улицам, не опасаясь приставаний, оскорблений или избиения. Кроме того, они находили совет и помощь у еврейских организаций; самое большое еврейское сообщество Германии старалось поддержать их. Вначале многие прибывали в Берлин, чтобы попытаться затем эмигрировать, ведь из малень-

кого городка сделать это было значительно труднее. Но и эту надежду пришлось в 1941 г. оставить, и прибывшие в город беженцы должны были разделить судьбу коренных, часто в течение многих поколений живущих здесь берлинских евреев. Так как поток беженцев статистикой не учитывался, точные данные об их численности назвать весьма трудно.

Для иллюстрации положения евреев в Берлине и отношения к ним широких слоев берлинского населения я хотел бы привести рассказ одной современницы: «Еврейский мужчина по имени Адольф Погода должен был что-то сделать в одной из своих квартир на Прецлауэрштрассе, которая находилась в удаленной части города, на расстоянии нескольких километров. Так как евреям запрещалось пользоваться общественным транспортом, он снял свою желтую звезду и положил ее в карман. Потом он сел в метро и поехал домой. В поезде ему захотелось чихнуть, и он вытащил из кармана носовой платок, случайно захватив и звезду, которая, описав большую дугу, приземлилась на пол. Итак, он был разоблачен. Что произошло дальше? Офицер высокого ранга поднял знак с пола и передал его хозяину с элегантным поклоном и со следующим словесным сопровождением: “Разрешите передать Вам этот предмет. Он Вам еще определенно понадобится”. В переполненном купе раздался дружный смех. Ничего страшного не случилось. К счастью, рядом не оказалось фанатичных нацистов». В Берлине такое было возможно! Я рискну утверждать, что такое возможно было только в Берлине!

Кому из евреев удалось дожить в Берлине до конца войны? Выживших можно поделить на три группы:

1. Евреи, живущие в смешанном браке, то есть когда один из супругов был так называемым истинным арийцем.
2. Их дети, которые, согласно терминологии национал-социалистов, назывались «помесями первой степени».
3. Евреи, определяемые как таковые согласно «нюрнбергским законам».

Последняя категория с 1941 г. подлежала депортации. Спаслись им можно было, только перейдя на нелегальное положение, тогда как первые две группы могли – во всяком случае, по закону – выжить легально.

Группа тех, кто жил в «смешанном браке», тоже неоднородна и подлежит дальнейшей дифференциации: существовали привилегированные и непривилегированные «смешанные браки». Если муж был евреем, а жена «арийкой», то брак считался привилегированным, но только в том случае, если потомки не принадлежали к еврейскому сообществу либо единственный сын из этого брака погиб во время Первой мировой войны. Эта привилегия, состоявшая в основном в том, что партнер не обязан носить звезду Давида, сохранялась даже в том случае, если брак распался. Если же «ариец» был женат на еврейке, то такой брак, даже бездетный, считался привилегированным, пока он был действующим. Непривилегированными «смешанными браками» считались те, когда мужчина был евреем, а брак был либо бездетным, либо дети, зарегистрированные в еврейской общине, относились к числу «проявленных» евреев (по терминологии того времени *Gelmngsjuden*). В этом случае как супруг, так и дети должны были носить желтую звезду.

Итак, некоторые члены еврейской общины, либо помеченные звездой как евреи, либо состоящие в привилегированном браке и освобожденные от ее ношения, легально жили до освобождения Германии. Несомненно, что и этот круг лиц, т. е. живущие в «смешанных браках» евреи и их считающиеся евреями дети, был бы точно так же депортирован в лагеря смерти, если бы война продлилась дольше. Психологическое давление на них было огромным. Долгие годы эти люди жили в постоянном страхе за свое будущее.

Евреи, жившие в Берлине «нелегально», составляли по отношению к «легальным» довольно высокий процент. Считается, что из числа «нелегальных» войну пережило около 1400 человек, однако эти данные у разных авторов существенно колеблются. Зачастую не уточняется, учитывались ли только лица, которым удалось пережить нацистский период, находясь

на нелегальном положении, но и те, кому удалось избежать депортации и уйти в подполье (считается, что таковых было около пяти тысяч), но затем случайно или с помощью штатных еврейских «сыщиков» (наиболее известной и опасной из них была Стелла Кюблер) были схвачены, арестованы, депортированы и, в конце концов, убиты.

Одним из «нелегальных» был Ганс Розенталь (1925–1987), впоследствии один из известных и любимых немецких эстрадных артистов. С конца марта 1943 г. и до освобождения он скрывался как «нелегальный». Используемая в данном случае терминология: «легальные» и «нелегальные» евреи – взята из официального языка национал-социалистов, и ее употребление в нормальной речи является аморальным. Преступным было законодательство, лишавшее людей права на жизнь, обрекавшее их без суда, возможности защиты, даже без предъявления доказательств вины на уничтожение. Преступным был закон, а не попытки спастись от него.

Те, кто пытался избежать верной смерти, называли себя «залегшими на дно» (*Uncergetauchte*). В Вене, используя аналогичную метафору, про них говорили – «подводные лодки» (U-Boote). Определение «нелегальный», тем не менее, сохранилось после освобождения и вошло в литературу.

Удивительно, но факт: в годы войны в фашистской Германии проживало несколько тысяч евреев. Это были так называемые нуцлихе юден – «используемые евреи», которые жили только потому, что в них была необходимость: их использовали на различных работах, где остро чувствовался недостаток рабочей силы.

А такой недостаток был везде: молодые и трудоспособные немцы находились на фронте, их рабочие места пустовали, а для военной Германии необходимо было все то, что необходимо любой воюющей стране.

Это у нас в годы войны дети и женщины занимали рабочие места ушедших на фронт мужчин: работали на оборонных заводах и фабриках, спали в цехах, перевыполняли нормы. «Все для фронта, все для победы!» – вот был главный лозунг трудового тыла. И не случайно работники оборонных предприятий, кем бы они там ни работали, как бы далеко ни находились от линии фронта, через полвека были признаны участниками войны.

В фашистской Германии такого не было. Ушедших в гитлеровскую армию не заменяли их дети и жены. На Германию работала поработенная Европа. На немецких заводах и фабриках работали десятки тысяч военнопленных разных стран. Из оккупированной Украины, Белоруссии и Прибалтики вначале прибыли в Германию добровольцы, которым гитлеровцы обещали райскую жизнь в «просвещенной и цивилизованной» Германии. И некоторые изголодавшиеся сограждане клюнули на обещание сытой жизни. Ну а затем началась и принудительная мобилизация молодежи с оккупированных территорий Советского Союза, которую посылали и на заводы, и отдавали на работу хозяевам – бауэрам.

Так что при определении льгот бывшим остарбайтерам – восточным рабочим – следует разделять тех, кто уехал добровольно (первая волна), и тех, кого туда загоняли силой.

Но, очевидно, и военнопленных, и остарбайтеров не хватало. Иначе зачем было использовать труд немецких евреев, которые ожидали своей смерти в концлагерях? Повезло тем, кто успел уехать или убежать из гитлеровской Германии в другие страны.

Как бы то ни было, но в Берлине даже в страшные годы войны находилось несколько тысяч евреев, работавших на заводах.

В свое время писатель Натан Забара поведал поразительный факт о еврейской газете, выходившей в Берлине в годы войны. Забара в 1945–1946 гг. служил в советской военной комендатуре в Берлине, где он сам читал подшивку таких газет за несколько лет. Газета была на идиш и на немецком и называлась «Юдишер Беобахтер» («Еврейский обозреватель»).

Одна из групп еврейской молодежи работала на заводах концерна «Сименс». Были среди них и комсомольцы Германии.

Обреченные на ожидание смерти молодые евреи создали там подпольную организацию и от мелкого саботажа постепенно переходили к более решительным формам протеста: они портили продукцию, вели антифашистскую пропаганду среди рабочих, разбрасывали листовки.

Так продолжалось несколько лет (!). И происходило это на военном заводе и под носом у гестаповцев. Руководил группой подпольщиков Герберт Баум. Подавляющее большинство в ней были евреи, входило в нее и несколько немцев-антифашистов.

Г. Баум родился в 1912 г. Вначале он входил в еврейскую организацию Бунд, а затем стал членом комсомола Германии. В университете, где он учился, была такая организация. В 1933 г., после прихода Гитлера к власти, студенты-евреи вынуждены были покинуть учебные заведения. Часть из них была мобилизована на принудительные работы, и Герберт с друзьями попал на завод. Сюда же попала и его жена Мариана. Она, как и Герберт, родилась в 1912 г. Он – 10 декабря, она – девятого. Мариана была не только женой, но и боевым другом Герберта, членом еврейской организации Сопротивления.

Была здесь еще одна семейная пара – Зигберт и Лотта Ротхольцы. Зигберт был рабочим, а Лотта – портнихой. Несмотря на болезнь, она была активным членом группы.

Среди женщин, входивших в группу Баума, были Хильда Ядамовиц и Эдит Френкель. Хильда по специальности – рентгенолог. Родилась она в 1916 г. и с молодых лет принимала участие в антифашистской деятельности. Была ответственным функционером комсомола в своем районе, неоднократно подвергалась арестам, но после каждого освобождения продолжала свою деятельность.

В отличие от Хильды Ядамовиц, Эдит Френкель, родившаяся в 1922 г., не участвовала ни в каком политическом движении, но уже на заводе «Сименса» пришла в группу Баума и принимала в ней активное участие.

В числе немецких антифашистов, входивших в группу Баума, следует назвать Вернера Штейнбринка. Он был техник-химик. В 1936 г. был арестован гитлеровцами, но вскоре освобожден. Отбывал трудовую повинность и недолго служил в рядах вермахта – немецкой армии. Войдя в группу Баума, Вернер Штейнбринк был одним из наиболее активных членов, так как, будучи немцем, меньше вызывал подозрений у начальства.

Точный состав группы Баума определить трудно, конспирация соблюдалась достаточно хорошо. Группа просуществовала не менее четырех лет! И это в столице нацистской Германии, на оборонных предприятиях, подконтрольных гестаповцам! Несмотря на разбросанность подпольщиков и небольших групп в отдельных цехах, не нашлось за все годы ни одного предателя, который мог купить себе за «тридцать сребреников» свободу или другие блага.

Обнаружили подпольщиков неожиданно. Неожиданно для фашистов, ибо сами подпольщики знали, что рано или поздно их ожидает смерть. Но, как говорится, «безумству храбрых...».

Весной 1942 г. в Берлине была открыта грандиозная антисоветская выставка, показывающая успех гитлеровцев и дикость русских. Повод для радости у фашистов был: к тому времени они захватили всю Прибалтику, Украину, Белоруссию, Молдавию, часть Европейской России. И самое главное – их наступление продолжалось. Так что повод к такой выставке был, тем более что геббельсовская пропаганда в этих делах была отработана на высоком уровне.

Молодые евреи ночью пробрались на территорию охраняемой (!) выставки, испортили несколько стендов, развесили антифашистские листовки, пытались поджечь экспозицию. Сделано это было буквально за несколько минут.

Естественно, полиция была поднята на ноги. Пошла волна арестов. В Берлине был создан специальный суд «народной судебной палаты», который вынес смертный приговор двадцати одному человеку – «за подготовку государственной измены».

Герберт Баум был убит в тюрьме во время пыток 11 июля 1942 г. Ему было неполных тридцать лет. Он никого и ничего не выдал фашистам.

Зигберт Ротхольц был казнен на эшафоте 4 марта 1943 г. в числе одиннадцати человек – членов группы Сопротивления. Ему было 24 года.

Вернера Штейнбринка казнили раньше – 18 августа 1942 г. В этот же день отрубили голову и жене Герберта Баума – Мариане, а также Хильде Ядамовиц.

Лотта Ротхольц и Эдит Френкель были отправлены в Аушвиц, где и были сожжены.

Германия, испытывавшая на себе гитлеровский нацизм, свято чтит память погибших еврейских антифашистов. Двадцати одному казненному поставлен памятник с шестиконечной звездой. О Герберте Бауме и его друзьях рассказывают и школьные учебники. В Берлине есть улица Герберта Баума.

Память об отважных антифашистах живет в Германии. Жителям бывшего Советского Союза о них практически ничего не известно. У нас было модно создавать образ евреев, которые не сопротивлялись врагу, а молча шли на заклание. Как видим – они сопротивлялись. И не только сопротивлялись, но и вели героическую борьбу с фашизмом. И их смерти – частица общей победы над «чумой XX века».

Запомним их имена.

Принятые в период национал-социализма законы (1933–1945) и распоряжения, направленные против евреев

(Сокращенный перечень)

07.04.1933 г. *Закон о восстановлении профессионального чиновничества*: «§ 3. Служащие неарийского происхождения, должны быть... отправлены в отставку...» Евреи, участники боевых действий на фронте, пока не попадают под действие этого закона.

22.09.1933 г. *Закон об учреждении государственной культурной палаты*. Евреи не могут быть ее членами, в то время как членство является необходимым условием для осуществления профессиональной деятельности.

24.01.1934 г. *Закон о национальной трудовой деятельности*: «Неарийские» наемные работники не могут быть доверенными персонами, руководителями предприятий и членами «Рабочего фронта».

05.03.1934 г. Распоряжение о проведении экзаменов для врачей и стоматологов: «Неарийцы» к экзаменам больше не допускаются.

22.07.1934 г. Распоряжение о порядке подготовки юристов: «Арийское» происхождение является предпосылкой для допуска к юридическим экзаменам.

08.12.1934 г. Порядок экзаменов на должность аптекаря: «неарийцы» к экзаменам больше не допускаются.

13.12.1934 г. Государственный порядок в высших учебных заведениях получения ученой степени ставится в зависимость от «арийского» происхождения.

25.07.1935 г. Распоряжение о допуске «неарийцев» к военной службе: «неарийцам» не разрешается несение какой-либо активной воинской службы.

Лето 1935 г. Увеличивается число объявлений и вывесок с текстом «Евреи нежелательны» у въездов в населенные пункты, у входов в магазины и рестораны.

06.09.1935 г. Распоряжение президента государственной печатной палаты: «Продажа еврейских газет на улицах запрещается».

15.09.1935 г. Юридическое обоснование антисемитской политики НСДАП путем принятия т. н. нюрнбергских законов: *Закона о государственном гражданстве* и *Закона о защите немецкой крови и немецкой чести*. – *Закон о немецком гражданстве*: «§ 2. (1) Гражданином

Германии (рейха) может быть только лицо немецкой или родственной крови, которое доказывает своим поведением, что хочет и способно верно служить немецкому народу и Рейху». *Закон о защите немецкой крови и немецкой чести*: «§ 1. (1) Браки между евреями и гражданами арийской или родственной ей крови запрещены. Заключенные вопреки этому закону браки недействительны даже в том случае, если они, в целях обхода данного закона, заключены за границей. § 2. Внебрачные половые отношения между евреями и гражданами немецкой или родственной ей крови запрещаются. § 3. Евреям не разрешается нанимать для домашней работы женский персонал немецкой или родственной ей крови моложе 45 лет. § 4. (1) Евреям запрещается вывешивание немецких государственных и национальных флагов, а также использование цветов государственного флага».

14.11.1935 г. 1-е распоряжение по *Закону о немецком гражданстве*: «§ 4. (1) Еврей не может быть гражданином Германского рейха. Он не имеет права принимать участие в голосовании по политическим вопросам; он не может находиться на государственной службе. (2) Еврейские служащие по истечении срока 31 декабря 1935 года уходят в отставку...» Это распоряжение распространяется также на евреев, принимавших участие в боевых действиях на фронте.

13.12.1935 г. Распоряжение в области здравоохранения: «Апробация врачей запрещается, если претендент из-за своего происхождения или из-за происхождения супруга не имеет права быть служащим, а также если доля врачей с немецкой кровью в общем числе врачей превышает долю (людей) с не немецкой кровью в общей численности населения рейха».

15.04.1937 г. Евреям запрещается защита диссертаций для получения докторской степени.

23.03.1937 г. *Закон о правовом положении еврейских культовых организаций*. Еврейская община Берлина утрачивает статус «корпорации общественного права».

26.04.1938 г. Распоряжение о декларации принадлежащего евреям имущества для подготовки их исключения из (государственной) экономики.

09.06.1938 г. Евреям не разрешается посещение университетов в качестве вольных слушателей.

16.06.1938 г. «Асоциальная акция» – арест всех евреев, имевших ранее судимость.

25.07.1938 г. У еврейских врачей аннулируется допуск к профессиональной деятельности. Они могут лечить только еврейских пациентов, при этом им не разрешается больше называть себя врачами, а лишь «работниками по уходу за больными» (*Krankenbehandler*).

17.08.1938 г. 2-е распоряжение в связи с *Законом об изменении имен и фамилий*: «§ 1. Евреям разрешается носить только те имена, которые соответствуют указанным в директиве рейхсминистра внутренних дел об именах. § 2. Если Евреи имеют иные имена, чем определенные в § 1, они должны с 1 января 1939 года дополнительно носить второе имя, а именно: лица мужского пола имя Израиль, женского пола – имя Сара».

27.09.1938 г. У еврейских адвокатов аннулируется разрешение на профессиональную деятельность. Выступая в качестве советчика по правовым вопросам, они должны называться «консультантами» (*Konsulent*).

05.10.1938 г. Внесение в заграничные паспорта евреев буквы «J».

12.11.1938 г. Распоряжение об «искупительном взносе» евреев, изданное после Ноябрьского погрома: «На евреев немецкой принадлежности в их совокупности возлагается выплата денежного штрафа Германскому рейху в размере 1 000 000 000 рейхсмарок». Начало «ариизации» после постановления об исключении евреев из немецкой экономики: «§ 1. Евреям... с 1 января 1939 года запрещается работа на частных торговых предприятиях, в экспедиционных бюро и бюро заказов, а также самостоятельная ремесленная деятельность».

15.11.1938 г. Еврейским детям запрещено посещать занятия в общедоступных школах.

28.11.1938 г. Полицейское распоряжение о появлении евреев в общественных местах: «Президенты полиции Пруссии, Баварии и Судетского региона... своими распоряжениями определяют для евреев, имеющих немецкое подданство, а также для евреев, не имеющих гражданства, территориальные и временные условия их пребывания, а именно запрет посещения ими определенных районов и ограничение времени нахождения в общественных местах».

03.12.1938 г. Водительские права евреев и регистрационные документы на автомашину объявляются недействительными и должны быть сданы.

16.12.1938 г. Евреям запрещается посещение театров, кино, кабаре, публичных концертов, читальных залов, музеев, мест отдыха и развлечений, выставок, стадионов и ледяных катков, общественных и частных мест купания. Далее евреям запрещается появление на определенных улицах и районах Берлина. Для них закрыты: Вильгельмштрассе на участке от Ляйпцигштрассе до Унтер-ден-Линден, Вильгельмштрассе, Воссштрассе до Вильгельмштрассе (перед Рейхсканцелярией), а также северная сторона Унтер-ден-Линден от университета до Цейхгауса (Арсенала. – *Прим. пер.*). Это распоряжение положило начало выражению «еврейская зона» (*Judenbann*). Распоряжение об использовании принадлежащей евреям недвижимости и имущества для регулирования принудительной продажи собственности еврейских предпринимателей: «§ 1. Владельцу еврейского промышленного предприятия может быть предписано в течение определенного срока продать его или ликвидировать. С этим распоряжением могут быть связаны определенные условия... § 11. Евреи должны в течение недели со дня вступления этого распоряжения в силу внести все свои акции, паи, облагаемые постоянным налогом ценности и ценные бумаги на вклад в один из валютных банков... § 14. Евреям запрещается приобретение, сдача в залог или продажа по взаимному соглашению изделий из золота, платины или серебра, также драгоценных камней и жемчуга...»

08.12.1938 г. Евреям запрещается посещение университетов.

21.02.1938 г. Дальнейшие принудительные продажи: немецкие евреи должны в течение двух недель отнести в места скупки все предметы из золота, серебра и платины, а также драгоценные камни и жемчуг. Исключение сделано только для обручальных колец.

04.07.1939 г. 10-е распоряжение к *Закону о гражданстве в Германском рейхе*: «§ 1. (1) Все евреи включаются в состав имперского объединения евреев. (2) Это объединение является юридическим лицом. Оно носит наименование Имперского объединения евреев Германии (*Reichsvereinigung*) и размещается в Берлине. § 2. (1) Объединение ставит своей целью поддержку эмиграции евреев».

23.09.1939 г. Распоряжение в местные отделения полиции об обязательной сдаче евреями имеющихся у них радиоприемников.

22.10.1939 г. Указ рейхсминистра по делам воспитания и образования: «В диссертациях работы еврейских авторов разрешается цитировать лишь тогда, когда это безусловно необходимо по научным соображениям. В этих случаях должно специально указываться, что речь идет об еврейских авторах».

04.07.1940 г. Покупка евреями продуктов питания в Берлине ограничена по времени с 16 до 17 часов.

29.07.1940 г. Используемые евреями телефонные подключения международной связи к 30 сентября 1940 года аннулируются. Исключения составляют подключения для «работников по обслуживанию больных, в т. ч. стоматологических», «консультантов» и еврейских организаций.

01.09.1940 г. Полицейское распоряжение об опознавательных знаках для евреев.

21.09.1940 г. Распоряжение президента берлинской полиции о бомбоубежищах: «Если евреи живут в одном доме с другими гражданами, то необходимо оборудовать для евреев специальные бомбоубежища, в которых они могут находиться отдельно от других лиц».

10.10.1941 г. Евреям запрещается нахождение вне местности своего проживания без полицейского разрешения.

26.12.1941 г. Евреям, обязанным носить звезду Давида, запрещается пользование общественными пунктами междугородней телефонной и телетайпной связи.

10.01.1942 г. Евреям предлагается сдать все находящиеся у них меховые и шерстяные изделия.

15.05.1942 г. Евреям запрещается содержать домашних животных.

07.07.1942 г. Евреям запрещается использование залов ожидания, столовых, буфетов и др. учреждений обслуживания на транспорте. Все еврейские школы закрываются.

18.09.1941 г. Ограничивается потребление евреями пищевых продуктов: они не получают больше мясных, молочных и табачных карточек, а также карточек на одежду. Они не могут покупать белый хлеб, дефицитные товары.

11.03.1943 г. Распоряжение Главного управления имперской безопасности: «Евреев, приговоренных к наказанию, следует направлять для его отбывания в концентрационные лагеря Аушвиц или Люблин. Мера наказания не играет для евреев никакой роли».

01.07.1943 г. Евреи лишаются юридической защиты. Все связанные с ними вопросы находятся исключительно в компетенции полиции.

Der Niedergang der jüdischen Bevölkerung Berlins in Zahlen

Alter	am 16. Juni 1933						am 14. Mai 1939						am 1. November 1946					
	gesamt		männlich		weiblich		gesamt		männlich		weiblich		gesamt		männlich		weiblich	
Jahre	Zahl	%	Zahl	%	Zahl	%	Zahl	%	Zahl	%	Zahl	%	Zahl	%	Zahl	%	Zahl	%
Unter 6	6654	4,1	3356	2,1	3298	2,0	1699	2,3	829	1,1	870	1,2	216	3,0	99	1,3	117	1,7
über 6–10	15122	9,4	7656	4,8	7466	4,6	1334	1,8	680	0,9	654	0,9	105	1,4	47	0,6	58	0,8
" 10–14	2104	1,3	1045	0,6	1059	0,7	2169	2,9	1105	1,6	1064	1,3	143	2,0	65	0,9	78	1,1
" 14–16	2379	1,5	1174	0,7	1205	0,8	1427	1,9	707	0,9	720	1,0	77	1,1	39	0,6	38	0,5
" 16–18	3785	2,3	1838	1,1	1947	1,2	1340	1,8	545	0,7	795	1,1	41	0,6	19	0,3	22	0,3
" 18–20	10709	6,7	5206	3,3	5503	3,4	1278	1,7	546	0,7	732	1,0	196	2,7	115	1,6	81	1,1
" 20–21							281	0,4	113	0,1	168	0,3	83	1,1	46	0,6	37	0,5
" 21–25							1305	1,7	485	0,6	820	1,1	336	4,6	143	1,9	193	2,7
" 25–30	12474	7,8	5899	3,7	6575	4,1	2741	3,7	1001	1,3	1740	2,4	355	4,9	181	2,5	174	2,4
" 30–35							3795	5,0	1532	2,0	2263	3,0	399	5,5	179	2,5	220	3,0
" 35–40	29145	18,2	14130	8,9	15015	9,3	5007	6,6	2042	2,7	2965	3,9	508	7,0	283	3,9	225	3,1
" 40–45	13939	8,7	6753	4,3	7186	4,4	6382	8,5	2476	3,3	3906	5,2	643	8,8	287	3,9	356	4,9
" 45–50	13659	8,5	6619	4,2	7040	4,3	6958	9,2	2741	3,6	4217	5,6	832	11,4	391	5,4	441	6,0
" 50–55							7888	10,4	3371	4,5	4517	5,9	850	11,8	396	5,5	454	6,3
" 55–60	25118	15,7	12258	7,6	12860	8,1	7918	10,4	3477	4,6	4441	5,8	720	9,9	366	5,0	354	4,9
" 60–65	9368	5,8	4384	2,6	4984	3,2	8120	10,8	3621	4,9	4499	5,9	670	9,2	400	5,5	270	3,7
" 65	16108	10,0	6383	3,9	9725	6,1	15702	20,9	6054	8,1	9648	12,8	1100	15,0	576	7,9	524	7,1
Zusammen	160564	100,0	76701	47,8	83863	52,2	75344	100,0	31325	41,6	44019	58,4	7274	100,0	3632	49,9	3642	50,1

Продолжение табл.

Alter	am 16. Juni 1933						am 14. Mai 1939						am 1. November 1946					
	gesamt		männlich		weiblich		gesamt		männlich		weiblich		gesamt		männlich		weiblich	
Jahre	Zahl	%	Zahl	%	Zahl	%	Zahl	%	Zahl	%	Zahl	%	Zahl	%	Zahl	%	Zahl	%
Familienstand																		
ledig	68617	42,7	35084	21,9	33533	20,8	25185	33,4	10468	13,9	14717	19,5	1756	24,1	876	12,0	880	12,1
verheiratet	71685	44,6	37233	23,2	34452	21,4	34121	45,3	17455	23,2	16666	22,1	4278	58,8	2446	33,6	1832	25,2
verwitwet	16127	10,0	2771	1,6	13356	8,4	12651	16,8	2117	2,8	10534	14,0	962	13,2	226	3,1	736	10,1
geschieden	4135	2,7	1613	1,1	2522	1,6	3387	4,5	1285	1,7	2102	2,8	278	3,9	84	1,2	194	2,7
Zusammen	160564	100,0	76701	47,8	83863	52,2	75344	100,0	31325	41,6	44019	58,4	7274	100,0	3632	49,9	3642	50,1
Sektoren																		
Britisch	66631	41,5	31095	19,4	35536	22,1							2123	29,2	1062	14,6	1061	14,6
Französisch	4615	2,9	2243	1,4	2372	1,5							744	10,2	343	4,7	401	5,5
Sowjetisch	56181	35,0	27546	17,1	28635	17,9							2442	33,6	1229	16,9	1213	16,7
Amerikanisch	33137	20,6	15817	9,9	17320	10,7							1965	27,0	998	13,7	967	13,3
Zusammen	160564	100,0	76701	47,8	83863	52,2							7274	100,0	3632	49,9	3642	50,1

Статистические данные о «Снижении численности еврейского населения Берлина» в период с 16.6.1933 по 1.11.1945 с 160 564 до 7274 человек. Опубликовано в журнале «Путь» (Der Weg), 13.12.1946 г.

Жизнь «легальных» евреев. Жизнь «нелегальных» евреев

Как жили, а вернее, существовали берлинские «легальные» евреи? Их жилищные условия были критическими. Многие еще с 1938 г. были выселены из своих квартир. Кто остался без собственного жилья, приходилось жить у евреев-квартировладельцев. В больших квартирах, в каждой комнате жило по семье, что превращало жизнь в настоящий ад. Такая проблема возникает везде, когда люди вынуждены жить в тесноте. Начинаются споры и скандалы из-за пользования кухней и ванной, туалетом... Нервозность, подогреваемая неопределенностью и страхом, вызванными преследованиями, неизменно вводит людей в состояние крайней раздражительности. Это дополнительно осложняет трудное сосуществование в ограниченном пространстве и делает жизнь все более невыносимой.

К этому следует добавить, что партнеры по «смешанному браку» и «полуевреи» получали продовольственные карточки, помеченные буквой «J», по которым нормы отпуска продуктов были значительно снижены. Если питание большей части населения во время войны оставляло желать лучшего, то евреи просто голодали. Для покупки продуктов питания на черном рынке не хватало, как правило, денег – большинство этих людей обнищало и получало мизерные средства. Без учета их квалификации они использовались на принудительных работах. Берлинские евреи работали в принудительном порядке на 230 предприятиях.

Многие трудились в оборонной промышленности. В 1941 г. в отраслях, занятых производством вооружения, работало девятнадцать тысяч берлинских евреев, что защищало их – на первых порах – от депортации. Многие же вынуждены были заниматься неквалифицированным трудом. Так, зубной врач работал подсобным рабочим на полях, а позднее – в городском парке сборщиком мусора. Еврейские девушки работали на железной дороге уборщицами вагонов.

Самым тяжелым для тех, кому еще разрешалось жить в Берлине, был страх депортации. Это не был иррациональный страх, основанный на слухах, которые всегда курсируют в тяжелые времена, это была трезвая оценка реальности. С уверенностью можно утверждать, что евреи из «смешанных браков» и «полуевреи» выжили только потому, что союзные армии оказались быстрее, чем индустрия смерти национал-социалистов.

Была предпринята попытка депортации еврейских мужей, состоящих в «смешанных браках», – она потерпела неудачу. Во время уже упоминавшейся «Фабричной акции» в феврале 1943 г., когда последние из работавших в военной промышленности евреев были арестованы, в их числе находились также еврейские партнеры из «смешанных браков», которых также планировали депортировать. Их разместили отдельно, а именно на Розенштрассе, в центральной части города. Неподдалеку, на Бургштрассе, находилась штаб-квартира гестапо. Бургштрассе – сегодня для нас лишь название одной из улиц, а в то время оно было окружено ореолом страха. Несмотря на это, у жен арестованных хватило мужества собираться днем и ночью на Розенштрассе, устраивая там демонстрации, в ходе которых они скандировали хором: «Освободите наших мужей!»

Национал-социалисты не решились начать стрельбу на открытой улице по немецким женщинам, к тому же еще сразу после поражения в Сталинграде. Общее настроение было тяжелым. Воодушевление от войны испытывали уже только фанатики. Демонстрация увенчалась успехом: мужчины были освобождены и смогли вернуться домой. Это была единственная демонстрация протеста за весь нацистский период. Она была проведена женщинами, и она была успешной!

«Научная литература интерпретирует это уникальное событие так, что общественные протесты очень быстро вынудили бы руководящие национал-социалистические учреждения к отступлению» (*Диана Шулле*).

Сколько женщин участвовало в этой акции протеста, мы не знаем. Однако из сообщений известно, что жен через несколько часов стояния на улице сменяли их сестры, соседки или подруги, ведь демонстрация продолжалась несколько дней и ночей. С целью поддержки на Розенштрассе приходили и некоторые так называемые арийские жены вместе с друзьями и знакомыми. На нееврейских жен постоянно оказывалось давление с целью вынудить их к разводу с еврейскими мужьями, однако лишь немногие согласились на это, обрекая тем самым своих мужей на смерть. В такой же степени солидарно вели себя нееврейские мужчины, женатые на еврейках. Те, кто до 1944 г. противился разводу, направлялись в лагерь печально известной организации Тодт (О.Т.) для выполнения особо тяжелых принудительных работ.

Некоторая часть из живших «легально» в Берлине евреев работала в еврейских организациях. Лишь здесь, хотя и в сильно редуцированной форме, в условиях постоянной опасности существовала еврейская жизнь, могла сохраняться какая-то преемственность. Носителями ее были перенесшие тягчайшие испытания, жившие в «смешанных браках» евреи и «полуевреи». «Нырнувшие» в подполье были, разумеется, лишены возможности активных действий.

Уже через полгода после ноябрьского погрома еврейская община Берлина была лишена статуса «корпорации общественного права». Она продолжала существовать как зарегистрированный союз с формальным членством. Национал-социалистическое государство считало целесообразным, чтобы эмиграция евреев, в том числе и ее финансовое обеспечение, была организована какой-либо центральной еврейской организацией. Поэтому в июле 1939 г. было основано Имперское объединение евреев Германии (RV), надзор за которым осуществлялся Главным управлением безопасности, т. е. гестапо.

«Практически Имперское объединение евреев Германии стало первым из так называемых Советов евреев [*Judenrate*], создаваемых национал-социалистами в большинстве стран оккупированной ими Европы. Это были подконтрольные организации, обязанные передавать бывшим еврейским общинам приказы своих господ, касающиеся жизни и смерти» (*Сауль Фридлендер*).

В 1938 и 1939 гг. из Германии эмигрировали ежегодно около шестнадцати тысяч берлинских евреев, почти все с помощью консультативных служб еврейских организаций. Наряду с Имперским объединением, в Берлине продолжала существовать – формально до января 1943 г. – Еврейская община, которая весной 1941 г. была переименована в Еврейское культурное объединение г. Берлина с резиденцией в комплексе зданий Новой синагоги на Ораниенбургерштрассе. В феврале 1943 г. она была включена в состав Имперского объединения евреев Германии и вычеркнута из регистра союзов. Несмотря на включение в состав объединения, община сохранила де-факто свою самостоятельность так же, как и еврейские общины Гамбурга, Мюнхена и Франкфурга-на-Майне.

Имперское объединение евреев Германии имело свою резиденцию в Берлине. Вначале казалось, что его сотрудники, в силу осуществляемого ими кураторства над сборными лагерями и задания по подготовке эмиграции, могли рассчитывать на определенную защиту. Однако 10 июня 1943 г. на Кантштрассе появилось гестапо, арестовало еще работавших там не «находившихся в родстве с арийцами» евреев и конфисковало имущество этой организации. Аналогичная акция была проведена в Берлинской еврейской общине, а также в региональных отделах Имперского объединения во всех зонах рейха.

Все члены правления Берлинской общины, занимавшие одновременно руководящие посты в Имперском объединении, вместе со своим председателем Хайнрихом Шталем были депортированы еще в середине 1942 г. Вскоре после 10 июня 1943 г. было создано новое

Имперское объединение. Его резиденция находилась в административных помещениях еврейской больницы в районе Веддинг.

Руководителем был назначен старший правительственный и старший медицинский советник Вальтер Люстиг. Живший «в смешанном браке», Люстиг был и остается до сих пор одной из наиболее спорных фигур. Подробная биография этого «пользовавшегося дурной славой» директора Еврейской больницы – известного в качестве «большого знатока своего дела... но также и бессовестного антисемита» (*Хильдегард Хеншель*) – до сих пор еще не написана. Найти материалы, описывающие его жизнь, весьма трудно, и над этой задачей уже в течение ряда десятилетий бьются многие исследователи.

Люстиг, родившийся 10 августа 1891 г. в городе Ратибор⁹, появился в Берлине в конце двадцатых годов. С октября 1929 г., являясь ответственным сотрудником полицей-президиума, он руководил государственным медицинским управлением Берлина. Хотя он не интересовался еврейскими проблемами и не играл никакой роли в еврейском сообществе, еврейская адресная книга за 1921/1930 гг. включила его в список «выдающихся еврейских деятелей».

1933 г. был и для Люстига концом карьеры в качестве государственного служащего. На основании закона «О восстановлении профессионального чиновничества» 19 октября 1933 г. – ему едва исполнилось 42 года – он был отправлен на пенсию. В 1934 г., известный как автор многочисленных книг по медицинской тематике, Люстиг приходит на службу в Еврейскую общину, работает в отделе здравоохранения и в правлении Еврейской больницы. В начале декабря 1938 г. не кто иной, как Лео Бек, дал блестящую характеристику его деятельности: он проявил себя «чрезвычайно надежным». Лео Бек хвалил «большое мастерство и глубокие знания, его организаторские способности и... неутомимую верность долгу» и определял Люстига как человека, на которого Еврейская община всегда «может рассчитывать».

В последующие годы Люстиг, по всей вероятности, оставался на службе в Еврейской общине. В октябре 1942 г. – уже целый год шли депортации – Люстиг стал руководителем Еврейской больницы. До этого он с июня 1941 г. руководил отделом расследования транспортных рекламаций, т. е. мог высказывать веские соображения по отсрочке депортации. Когда в июне 1943 г. было официально распущено Имперское объединение евреев Германии и арестованы члены его руководства, Люстиг был единственным, кого пощадили. Он стал председателем нового Имперского объединения, которое имело в Еврейской больнице, «преддверии ада», свою резиденцию.

«Здесь не только лечили больных, но и содержали арестованных лиц, чье происхождение с точки зрения национал-социалистов нуждалось в уточнении» (*Беата Майера*).

То, что роль Люстига, как исполнителя приказов гестапо, является более чем спорной, не требует дальнейших пояснений. Он считается одной из наиболее сомнительных фигур тех лет и был, вероятно, еще в 1945 г. расстрелян советскими органами, которым он пытался после освобождения навязать свои услуги.

О дне его смерти (31.12.1945) семье сообщили только в 1954 г. До сих пор, несмотря на интенсивные поиски, никому не удалось найти фотографию Люстига, поэтому остались лишь различные описания человека, которого многие из числа переживших нацистский период глубоко презирали. На выставке Центрум иудаикум «Евреи в Берлине в 1938–1945 гг.» мы указали на недостаток данных по этому вопросу и оставили на соответствующем стенде вместо фотографии пустое место.

Племянница Люстига посетила эту выставку и вспомнила, что у нее есть фотография дяди, которую она передала в наше распоряжение. На фотографии Люстиг запечатлен в медицинском халате и со звездой Давида, хотя многие из современников утверждали, что он, как руководитель больницы, не обязан был ее носить.

⁹ Немецкое название польского города Рацибуж, расположенного на Одере (Катовицкое воеводство).

Еврейская больница, хотя и находилась в непосредственном подчинении гестапо и полностью от него зависела, была все же действующей еврейской организацией, а следовательно, центром еврейской жизни, ответственным за евреев, живших в «смешанных браках», за «проявленных» евреев и за исчезающе малую группу еще не депортированных евреев Берлина.

Содержание кладбищ и похороны также относились к сфере деятельности Имперского объединения евреев Германии. Таким образом, существовал еще один центр еврейской жизни – большое общинное кладбище в Берлин-Вайсензее, до 6 мая 1945 г. на нем проходили похороны. Здесь с 10 июня 1943 г. работал синагогальный служащий Еврейской общины, впоследствии восточнонемецкий земельный раввин Мартин Ризенбургер, спасенный своей нееврейской женой. На кладбище с июня 1943 г. работало около двенадцати человек.

Управляющим кладбища был юрист Артур Брасс. Ему удалось спрятать на кладбище и спасти от уничтожения многочисленные свитки Торы. «Мы, – писал Мартин Ризенбургер в своих воспоминаниях, опубликованных в 1960 г., – спасли эту великую святыню из глубокой ночи варварства и сохранили ее для очень немногих, к сожалению, членов Берлинской общины, которые вернулись в 1945 году».

Конец Еврейской общины Берлина полностью не изучен. Одним из редких сохранившихся первоисточников являются мемуары Ризенбургера. Он пишет: «Угасание Берлинской еврейской общины происходило здесь, на этом кладбище, но мы, немногие, старались сохранить тлевший под пеплом огонь. Мы... видели здесь страшные сцены. День за днем сюда доставлялись люди, которые... предпочли ужасным мукам, пыткам и издевательствам добровольную смерть. Любой яд пользовался высоким спросом... Были недели, когда число людей, покончивших жизнь самоубийством, было так велико, что их похороны продолжались до позднего вечера».

Еще в 1944 г. Ризенбургер составил еврейский календарь, чтобы евреи знали дни своих праздников. На кладбище проходили тайные богослужения, в которых иногда принимали участие и «нелегальные» евреи. В глубине территории кладбища еще в 1944 г. был устроен шалаш. Кладбище на Вайсензее стало бастионом еврейской жизни.

Там удавалось скрываться некоторым «нелегальным»; часть их использовала в качестве своего убежища гробницу камер-певца¹⁰ Йозефа Шварца с надписью: «Господи, Ты мое постоянное пристанище», которая приобрела тем самым новое значение.

ЖИЗНЬ «НЕЛЕГАЛЬНЫХ» ЕВРЕЕВ

В этой группе мы имеем дело с индивидуальными судьбами. Если я говорю здесь о группе, то в данном случае имею в виду обобщение судеб лиц, которые прошли сходный путь. А именно, им удалось избежать депортации, спрятаться в подполье. Но они не представляли собой группу в традиционном понятии, в которой существовали какие-либо определенные связи и сплоченность. В сущности, это были одиночки, которые решились на прыжок в неизвестность, чтобы избежать верной смерти. Это не исключает, однако, что отдельные – хотя и очень немногие – группы все же существовали. Имелись маленькие кружки друзей, старые знакомые, находившиеся в такой же ситуации и которые время от времени, соблюдая все меры предосторожности, встречались для обсуждения своих проблем, а также чтобы поддержать друг друга. Но это были исключения.

Особого внимания заслуживает, пожалуй, единственный в своем роде круг этих людей: группа, состоящая в основном из молодежи, члены которой называли себя «Хуг Халуци», что в свободном переводе означает – кружок пионеров Палестины. «Хуг» был подгруппой «Хехалуц» (буквально: «Пионер») – одной из всемирных сионистских организаций, основанной в

¹⁰ Почетное звание заслуженных певцов, присваивается государством или государственным учреждением.

1917 г. для возрождения Палестины. Эта организация создала широкую сеть по спасению преследуемых евреев, организуя их бегство в Палестину. Они были сионистами, т. е. имели общую идеологию, общую цель и нелегальную организацию, которая была необходима для взаимопомощи, обеспечения своих членов ночлегом, продуктами питания и т. д. Вначале руководителем «Хуг» был учитель Ицхак Шверзенц. После того как ему удалось бежать в Швейцарию, организацией руководил очень молодой в то время Герд (Гад) Бек. Этой группе сопротивления – а она была именно таковой – посвящена работа Фердинанда Кроха: «Давид борется: О еврейском сопротивлении Гитлеру».

По ориентировочным оценкам, число скрывавшихся в подполье евреев в Берлине составляло летом 1943 г. около 3–4 тысяч, в начале февраля 1944 г. их оставалось примерно две тысячи. В подполье выжило больше женщин, чем мужчин. Последние подвергались большей опасности, так как часто проходили облавы на дезертиров. Военные документы, по которым их владельцы имели право носить штатскую одежду, в Берлине достать было трудно, в то время как справку, которую женщина могла предъявить в случае необходимости, подделать было легче. Для женщин – скрывались, конечно, чаще молодые, чем пожилые женщины – была на руку вызванная войной нужда в прислуге: если семья предоставляла кров еврейской девушке, то одновременно решалась и проблема домашней прислуги.

Представить социологический портрет тех, кто оказывал помощь, невозможно, так как во всех классах и слоях общества были люди, не желавшие иметь ничего общего с «коричневой» массой. Убежища предоставляли рабочие и служащие, владельцы мелких магазинов, представители дворянства, военные, проститутки, уголовники, интеллектуалы, а также – хотя и относительно редко – крестьяне. Помогали также по политическим мотивам. Здесь нужно в первую очередь назвать коммунистов и социал-демократов, но были также либералы и правые, в отдельных случаях даже национал-социалисты, которые были не согласны с программой своей партии по истреблению людей. Становились спасителями, следуя своим религиозным принципам, евангелисты и католики, а также члены различных сект.

Были и такие, которые помогали скрывавшимся в подполье евреям не по идеологическим, религиозным или политическим соображениям, а просто из любви к людям. Многие из них принесли большие жертвы, сознательно рисковали своей свободой и даже жизнью. Но существовала и сомнительная благотворительность: скрывавшихся евреев шантажировали и грабили, иногда они должны были отработать свой ночлег, выполняя тяжелые работы в угольном погребе.

Из более чем 160 тысяч евреев, живших в Берлине в 1933 г., 90 тысяч эмигрировали, 55 тысяч были убиты, 7 тысяч покончили жизнь самоубийством, и только около 8 тысяч выжили и дождались освобождения.

Мир против евреев

Давно пора защитить репутацию Гитлера. Пропагандисты и агитаторы-историки лепят образ Гитлера как злодея, исключительного в анналах нашей гуманистической цивилизации. Они создают миф о том, что воля одного злодея, или одной партии, или одной нации могла без помех уничтожить в течение шести лет в Европе шесть миллионов мирных евреев.

Разоблачает этот миф книга героя еврейского народа Уильяма Перла «Заговор Холокоста», опубликованная в 1989 г. Автор показывает, что Гитлер и нацисты были лишь частью всемирного заговора против евреев и по справедливости вина их должна делиться на всех. Гитлер был не исключительным злодеем, а всего лишь крупнейшим среди многих. Автор книги У. Перл, в ту пору молодой венский адвокат, организовал спасение в годы холокоста около сорока тысяч евреев из Южной Европы, сплавливая их по Дунаю на суденышках для скота. Убежищем была Палестина. Позже, уже в ранге подполковника американской армии, Перл участвовал в работе Нюрнбергского трибунала.

Книга Перла изображает мир 30–40-х гг. как разбойничью слободку, по которой мечется несчастный еврей, за ним с топором носится убийца, а другие участники этой дьявольской игры захлопывают перед носом еврея каждую дверь, за которой тот пытается спастись. И продолжается такая гонка не день и не месяц, а долгие шесть лет. Вся «слободка», весь мир участвовали в этой «игре»¹¹.

Готовясь к реваншистской войне, Гитлер решил избавить страну от евреев, в германский патриотизм которых не верил. Эта безумная идея стоила ему войны. До самого ее начала, до 30 августа 1939 г., стратегия Гитлера состояла в том, чтобы вынудить обобранных им евреев покинуть рейх. Встал вопрос: найти место, готовое их принять.

Естественным местом спасения всех преследуемых с XVII в. являлись США, где президентство Ф.Д. Рузвельта (1933–1945) год в год пересекалось с правлением нацистов в Германии.

Общая ежегодная квота для эмигрантов составляла в США в тридцатые годы 152 744 человека. Представитель Нью-Йорка в конгрессе С. Дикстейн предложил законопроект, по которому начиная с 1 июля 1938 г. все неиспользованные квоты всех стран должны отходить еврейским беженцам. 212 тысяч человек в течение двух лет, не нарушая американского иммиграционного законодательства, могли быть спасены. Более того, представитель Нью-Йорка Э. Селлер предложил законопроект, дающий президенту право увеличивать квоту по мере необходимости.

Однако слушанья не состоялись. Администрация Рузвельта настояла на том, что президента не следует ограничивать, потому как он сам сделает все необходимое для спасения евреев на предстоящей международной конференции в Эвиане (Франция), посвященной судьбе еврейских беженцев.

Конференции этой, прошедшей с 5 по 16 июля 1938 г., с надеждой ждали евреи Германии и поглощенной Гитлером Австрии, особенно 600 тысяч евреев, уже заключенных нацистами в концлагеря. Перл пишет: «Конференция должна ответить на вопрос, что мир готов сделать для спасения жертв нацистов? И ответ был дан: ничего».

Вступительное слово на конференции, которое произнес представитель администрации США М. Тэйлор, повергло евреев в шок. Тэйлор заявил, что США не будут менять для евреев иммиграционное законодательство, американцы не ожидают этого от других стран, не считают, что какая-либо страна должна нести финансовое бремя для спасения евреев. И в стиле советского агитпропа Тэйлор даже не называл евреев евреями, используя всевозможные иносказания.

¹¹ Гулько Б. Мир против евреев. – Еженедельная газета «Еврейское слово», 2012. № 39. 27 ноября – 3 декабря.

«Второй удар нанесла Великобритания, также поставив подпись под смертельным приговором для сотен тысяч евреев, – пишет Перл. – Руководитель британской делегации лорд Винтертон понимал, что его страна обладает ключом к разрешению проблемы: самым очевидным убежищем для евреев был их собственный национальный дом в Палестине. Однако он ни разу даже не обмолвился об этом». Оно и понятно. Правительство ничтожного Н. Чемберлена, готовившегося через два месяца после Эвиана купить в Мюнхене ценой предательства Чехословакии мир с Гитлером, ответственно и за «Белую книгу» от 17 мая 1939 г., предельно ограничившую эмиграцию в Палестину евреев. Предательство ходит стаей.

Через четыре месяца после провалившейся конференции в Эвиане Гитлер предпринял новую попытку изгнать евреев из рейха – он организовал произошедшие с 9-го на 10-е ноября 1938 г. погромы «хрустальной ночи». Перл пишет: «Немцы были настолько уверены, что “хрустальная ночь” заставит мир открыть двери, что даже приготовились выпустить из концлагерей тех евреев, кому удалось получить визу, – в любую страну. Через четыре дня после “хрустальной ночи”, 14 ноября 1938 г., генерал СС Рейнхард Гейдрих, шеф полиции безопасности, послал срочную телеграмму в инспекторат концлагерей, а также лично начальнику каждого концлагеря, в которой приказывал отпустить тех евреев, которые могли эмигрировать в течение трех недель. Как цивилизованный мир отреагировал на вероятность истребления евреев в случае невозможности эмигрировать? Только еще больше ужесточил иммиграционные ограничения».

13 мая 1939 г., за три с половиной месяца до начала войны, похоже, для того, чтобы продемонстрировать, что у него нет больших разногласий с миром по судьбе евреев, Гитлер разрешил лайнеру «Сент-Луис» с 931 еврейским беженцем на борту отплыть из Гамбурга на Кубу. Многим пассажирам, чтобы приобрести кубинские визы и билеты на лайнер, пришлось истратить все свои сбережения. Некоторые прибыли на корабль прямо из концлагерей, откуда их выкупили родственники.

Добравшись до Гаваны, евреи узнали, что правительство Батисты аннулировало их визы. Простояв на рейде четыре дня, корабль двинулся к США. Но администрация Рузвельта принять беженцев отказалась. Ужас охватывает, когда представляешь, как «Сент-Луис» мечется у берегов Флориды, а сторожевые корабли США отгоняют его, обрекая евреев на возвращение в Европу и, следовательно, на неминуемую гибель.

Холокост – событие не одного дня. Долгих шесть лет евреи Румынии, Болгарии, Венгрии, Греции стучались во все двери, умоляя впустить их. Перл пишет: «В период между нападением на Перл-Харбор и капитуляцией Германии (то есть между 7 декабря 1941 г. и 9 мая 1945 г.) беженская квота для стран, оккупированных Германией, составляла 208 тысяч. В реальности же за этот период в США въехала только 21 тысяча беженцев. Иными словами, было использовано только одно место из десяти».

Подтверждено немалым количеством документов, какие из оккупированных немцами народов больше других сотрудничали с нацистами в уничтожении евреев и представители каких народов больше пытались евреям помочь. Такое же сравнение для оставшихся свободными стран делает У. Перл в своем впечатляющем исследовании «Заговор Холокоста».

Перл пишет: «Если говорить о распределении степени вины в этом ужасающем крахе нравственных ценностей цивилизации, то англичане идут сразу же после немцев – непосредственных авторов и палачей Холокоста. С одной стороны, немцы прибегали к пыткам и убийствам, с другой – они предлагали евреям корабли и даже небольшое количество иностранной валюты, лишь бы те эмигрировали. Британцы же, наоборот, мобилизовали все свои дипломатические, разведывательные, военные и полицейские ресурсы, чтобы закрыть евреям самое главное направление спасения». Перл говорит здесь о Палестине. Конференция в Сан-Ремо 1920 г., посвященная итогам Первой мировой войны, постановила создать в Палестине, отторгнутой от развалившейся Османской империи, «еврейский национальный дом», а пока предоставить

Британии мандат на управление этой территорией. И Британия решила Палестину у евреев похитить. Поэтому своей главной задачей на Ближнем Востоке в начинавшейся войне Британия считала недопущение евреев в Палестину, а поскольку другого «национального дома» у евреев не было, англичане готовы были способствовать нацистскому решению «еврейского вопроса».

Перл пишет: «20 июля 1939 г. в палате общин состоялись дебаты. Министр по делам колоний Малколм Макдональд объявил, что защитой берегов Палестины от несчастных жертв Гитлера будет заниматься “эскадра эсминцев” при поддержке пяти катеров. Тех, кому удалось спастись от немецких военных кораблей, встречали четыре корабля Королевского флота Его Величества. В первый же день Второй мировой войны, 1 сентября 1939 г., когда немцы подвергли бомбардировке Варшаву и дюжину других польских городов, британский корабль “Лорна” открыл огонь по утлому суденышку “Тайгер Хилл” с 1417 беженцами на борту. Эти люди, которым удалось спастись от нацистских варваров, направлялись к берегам Палестины. Конечно, они просто не могли исполнить приказ вернуться в руки палачей. Схватка между “Лорной” и “Тайгер Хилл” закончилась блестящей победой королевского флота. Среди убитых были доктор Роберт Шнейдер, молодой врач из Чехословакии, лишенный немцами имущества и человеческого достоинства, а также Цви Биндер, юный поляк, всю жизнь мечтавший обосноваться на Земле обетованной. Первые два человека, убитые британцами во Второй мировой, были не немцами, а еврейскими беженцами».

Перл описывает войну правительства Англии против евреев: «Чтобы не пустить иммигрантов в Палестину, была создана настоящая дипломатическая сеть, охватывающая все потенциальные страны “побега”. МИД целенаправленно работал с теми странами, которые могли участвовать в транспортировке беженцев. Чиновники этих министерств полностью следовали установке правительства о том, что евреи – враги ничуть не меньше, чем немцы. Недавно обнаруженные документы министерств показывают, что это была самая настоящая война: с беженцами боролись на нескольких “фронтах”. Так, в документе Министерства иностранных дел 371/252411 говорится о “болгарском фронте” – таким термином обозначается давление на Болгарию, дабы не допустить выезда еврейских беженцев».

Виконт Эдуард Фредерик Линдси Вудс, граф Галифакс, министр иностранных дел с 1938 по 1940 г., 21 июля 1939 г. написал директиву на пяти страницах, в которой обозначил важность дипломатических наступательных мер... Одновременно предпринимались усилия, чтобы жертвы холокоста не могли покинуть те страны, в которых их обрекали на верную смерть. Алек Рэндалл, помощник министра иностранных дел по вопросам беженцев, пишет: «Страны... которые можно считать странами происхождения... это Польша, Венгрия, Югославия, Румыния и Болгария. Одну или несколько этих стран нужно пересечь транзитом, прежде чем сесть на корабль до Палестины. Я вкладываю черновики писем представителям Его Величества в Бухаресте, Будапеште и Варшаве. Посланникам Его Величества в Белграде и Софии эти письма уже отправлены телеграммами, копии которых вложены для удобства».

В Великобритании принято, что король не занимается политикой, однако в этой всемирной охоте на евреев он все же решил сказать свое веское слово. Король потребовал принять самые жесткие меры, чтобы не дать жертвам скрыться от своих палачей. В феврале 1939 г., через три месяца после «хрустальной ночи», личный секретарь короля Георга VI сообщил министру иностранных дел: «Король надеется, что еврейским беженцам не позволят покинуть страны происхождения».

Для того чтобы показать, что все это были не только слова, приведу две хроники, как их описывает Перл: «В дунайском доке осталось только одно маленькое, старое и утлое суденышко “Македония”. Оно было в таком плохом состоянии, что немцы не рисковали перевозить на нем скот. Евреям удалось завладеть этим судном и зарегистрировать его под флагом Панамы, при этом его переименовали в “Струму”. Кажется невероятным, но на этом корабле удалось разме-

стить 767 человек. Еще более невероятно, что 16 декабря 1941 г., после четырех дней пути, ему удалось достичь Стамбула». Англичане отказались впустить беженцев в Палестину, хотя британское посольство в Анкаре, благодаря разведанным, прекрасно знало об ужасающих условиях на борту «Струмы», где люди могли только стоять, где был один туалет и одна маленькая кухня. Через одиннадцать дней после прибытия корабля англичане сообщили турецкому Министерству иностранных дел о своем окончательном решении: «Правительство Его Величества не видит причин, препятствующих турецкому правительству отправить “Строму” обратно в Черное море, если оно сочтет это необходимым».

На борту распространялись болезни – в первую очередь дизентерия, и как минимум двое пассажиров сошли с ума. 23 февраля «Струме» было предписано немедленно покинуть порт. «Беженцы высыпали на причал, чтобы помешать экипажу отдать швартовы, но восемьдесят турецких полицейских, орудуя дубинками, пробрались через толпу и силой сбросили концы, при этом беженцы сражались с ними голыми руками. Наконец, корабль удалось выпроводить, и буксирное судно отвело его на восемь километров от берега в Черное море, где оставило беспомощно дрейфовать. На следующее утро произошел взрыв, и этот плавающий гроб, иначе его и не назвать, разлетелся на мелкие куски. Из всех пассажиров “Струмы” выжил только один, опытный пловец; остальных ледяные волны поглотили менее чем за полчаса. 765 человек были убиты – не только немцами, но также британскими министерствами и Верховным комиссаром Палестины».

12 декабря, незадолго до трагедии «Струмы», в Мраморном море затонуло судно «Сальвадор» с еврейскими беженцами на борту. Оно тоже направлялось в Палестину – на этот раз из нацистской Болгарии. «Сальвадор» представлял собой утлую яхту с небольшим запасом провианта.

В мае 1944 г. второй человек рейха, Гиммлер, когда исход войны был уже предсказуем, надеясь спасти себя, как полагают некоторые, предложил Америке продать им миллион евреев. Миллион жизней! Взамен Гиммлер просил 2 миллиона брусков мыла, 800 тонн кофе, 200 тонн чая, а также – и это было самым серьезным пунктом – 10 тысяч грузовых автомобилей. Немцы готовы были торговаться – позже автомобили вроде готовы были заменить на какао. Перл пишет: «Гиммлер согласился продемонстрировать добрую волю. 21 августа 1944 г., получив двенадцать тракторов швейцарского производства, он освободил и вывел к швейцарской границе 318 венгерских евреев из концлагеря Берген-Бельзен. Затем было освобождено еще 1368 человек. Все они были также из Венгрии, почти все ортодоксы, включая многих раввинов».

Даже само ведение переговоров могло замедлить или даже остановить адский конвейер смерти, который в одном Освенциме уносил двенадцать тысяч жизней ежедневно. Американцы от переговоров отказались.

Не могу не согласиться с Перлом: «Поскольку исторические документы не оставляют сомнений в том, что без активного соучастия других стран большинству евреев удалось бы спастись, возникает резонный вопрос: не закрыло ли правосудие один глаз, когда на скамью подсудимых международного военного трибунала в Нюрнберге сели только нацистские лидеры? Не следовало ли организовать аналогичный процесс и для тех лидеров союзников и нейтральных стран, которые осознанно и намеренно сотрудничали с немцами в реализации планов истребления?» Увы, среди таких лидеров должно бы стоять и имя Ф.Д. Рузвельта.

Перл пишет: «Когда после нападения на Перл-Харбор США воевали с Японией, втрое больше американцев считали, что большую угрозу, чем японцы, для их страны представляют евреи».

Снова слово Перлу: «Сенатор от Нью-Йорка Роберт Вагнер и представитель Массачусетса Эдит Роджерс представили в Конгресс идентичные законопроекты, по которым США должны были принять десять тысяч детей-беженцев в 1939 г. и еще десять тысяч в 1940-м. Речь шла о детях до четырнадцати лет. Чтобы закон не опротестовали профсоюзы, предлагалось

запретить детям работать: они просто должны были переждать беспокойные времена и затем вернуться к своим родителям. Перемещение и расселение детей должна была взять на себя организация “Комитет американских квакеров на службе общества”, которая предложила свои услуги добровольно. Спустя 24 часа после обнародования этого плана четыре тысячи американских семей предложили свои дома для детей-беженцев: радиостанции и газеты буквально захлебнулись в потоке писем от желающих помочь.

Однако группа изоляционистов и антисемитов решила сделать все, чтобы не допустить принятия этого законопроекта. К апрелю, когда должны были начаться слушания по законопроекту, против него выступили тридцать “патриотических организаций”, именующих себя Союзными патриотическими обществами во главе с президентом Фрэнсисом Х. Кинникатом. В эту группу входили также такие организации, как Ветераны иностранных войн, Американский легион, Общество потомков “Мэйфлауэра”, Дочери американской революции, Альянс дня Господня, Дочери конфедерации и ряд других.

Госпожа Хугелинг, жена всемогущего комиссара по иммиграции, сказала: “Проблема с законопроектом Вагнера – Роджерс в том, что двадцать тысяч детей очень скоро вырастут в двадцать тысяч мерзких взрослых”. Закон принят не был, заговор антисемитов и изоляционистов удался, и дети никогда не выросли – ни в каких взрослых».

Тяжело трудился, препятствуя спасению евреев, Госдепартамент. Особенно зловещую роль там играл помощник госсекретаря Брекинридж Лонг, что следует даже из оставленных им дневников. Он находил возможность затягивать до бесконечности реализацию любых шагов, способных спасти евреев. Количество жизней, спасению которых он воспрепятствовал, сопоставимо с количеством жизней, уничтоженных Эйхманом.

В конце 1943 г. секретарь казначейства Генри Моргентау, представитель выдающейся еврейской семьи американских политиков, создал комиссию для прояснения деятельности Госдепа. Три высокопоставленных государственных чиновника, все трое – протестанты, озаглавили составленный ими документ так: «Отчет секретарю о согласии правительства с убийством евреев». Выводы отчета:

«чиновники Госдепа —

1. не только не использовали находившиеся в их распоряжении средства правительства для спасения евреев от Гитлера, но дошли до того, что использовали эти средства для предотвращения спасения этих евреев; 2. не только не стали сотрудничать с частными организациями в их работе над их собственными программами, но предприняли шаги, чтобы воспрепятствовать исполнению этих программ; 3. не только не организовали сбор информации о планах Гитлера по истреблению евреев Европы, но на своих официальных должностях дошли до того, что тайно попытались остановить сбор информации об убийстве еврейского населения Европы; 4. они попытались скрыть свою вину: а) утаивая и представляя ситуацию в неверном свете; б) давая ложные и вводящие в заблуждение объяснения своей неспособности действовать и своим попыткам помешать действиям; в) делая ложные и вводящие в заблуждения заявления о действиях, которые они предприняли на данный момент».

(Сегодня, наблюдая антиизраильские акции Госдепа, понимаешь, что эта инстанция всего лишь следует своим традициям.)

Давление еврейских лидеров привело к тому, что в январе 1944 г. президент США издал указ № 9417, предписывающий военному ведомству, Госдепу и Минфину прилагать все необходимые усилия для спасения беженцев. Увы, военные, как и Госдеп, игнорировали этот приказ. Военное командование всячески избегало разрушения «фабрики смерти» в Освенциме.

Перл пишет: «29 августа был нанесен удар по городам Моравска-Острава и Бохумин, оба на расстоянии 75 километров от места, где нацистам никто не мешал убивать тысячи людей ежедневно. Ни разу Освенцим не был включен даже в список дополнительных целей. Бомбардировщики совершили пять заходов, и каждый раз узники с замиранием сердца ждали: еще

вот-вот, и следующая бомба упадет на крематории и газовые камеры. Но этого так и не произошло. Пилоты аккуратно облетали “фабрику смерти” стороной. Еще бы, ведь это “невыполнимо”, это “отвод сил”.

20 августа 1944 г. на Моновиц упало 1366 бомб весом 226 кг каждая. Для разрушения “фабрики смерти” было бы достаточно тридцати штук. В тот самый момент, когда Моновиц превращался в развалины, товарные вагоны беспрепятственно везли в Освенцим новые партии человеческого топлива для крематория. Его не просто не бомбили, его облетали стороной... Нетронутой осталась и железная дорога, ведущая к Освенциму. И это несмотря на то, что как минимум пять раз американские самолеты пролетали над этой дорогой и еще как минимум один раз они летели строго вдоль нее. Крематорий Освенцима работал все то время, что американские бомбы тысячами обрушивались на прилегающие территории.

Помощник военного министра Д. Макклой и оперативный отдел армии отвергли предложение бомбежки Освенцима, поскольку “существуют серьезные опасения, что даже если эта мера окажется выполнимой, она спровоцирует новые карательные акты со стороны немцев”. Какие “новые” меры, когда ежедневно сжигали по двенадцать тысяч человек?!»

Музей, созданный после войны в Освенциме, свидетельствует не только о чудовищном преступлении нацистов, но и о равнодушии к нему окружающего мира. Сохраненные «экспонаты» музея – газовые камеры и крематорий – свидетельствуют, что союзниками не был совершен даже минимум, чтобы своевременно остановить работу этой «фабрики смерти».

Впрочем, одну спасательную операцию американская армия провела. По приказу генерала Паттона в результате дерзкой операции у немцев были уведены знаменитые «танцующие» белые жеребцы липицанской породы. Евреи спасательных операций не заслуживали.

Военное ведомство постановило: «Не предполагается, что формирования вооруженных сил будут задействованы для спасения жертв вражеских репрессий, за исключением случаев, когда такое спасение является прямым следствием военных мер, предпринятых с целью поражения вооруженных сил противника».

В XX в. евреи внесли неизмеримый вклад в достижения США: от создания Голливуда до атомной (Р. Оппенгеймер) и водородной (венгерский еврей Э. Теллер) бомб, от теории современной экономики (Милтон Фридман) и философии (Айн Рэнд) до экспериментальной психологии (беженец из Германии Курт Левин). Десятки нобелевских лауреатов в области науки и техники.

В годы холокоста правительство и народ США могли и должны были вести себя достойней.

Казалось, что чувство вины за равнодушие к ужасам холокоста изменило отношение американского народа к судьбе евреев. Во всяком случае, в 70–80-е гг. прошлого века Америка сделала многое для спасения советских евреев.

Увы, когда разгорающийся мировой джихад объявил своей первой мишенью еврейское государство, промусульманский, антиизраильский и антиеврейский президент Обама свидетельствует о равнодушии американцев к судьбе Израиля. Вину за это делят поддержавшие его в массе своей американские евреи, для которых аморальные однополые браки и бесплатные пилюли от беременности оказались важнее судьбы их израильских братьев. Боюсь, это и смертный приговор американцу, томящемуся двадцать шесть лет в тюрьме за помощь Израилю, – Джонатану Полларду.

Трагическая судьба евреев при нацизме

Окончательное решение еврейского вопроса, вероятно, является величайшим и самым страшным преступлением во всей истории человечества.

У. Черчилль

Это – пресечение древа жизни. Это гибель корней, а не только веток и листьев. Это убийство души и тела народа.

В. Гроссман

Разгар войны. Восточный фронт. Глубокая осень. Сидят в окопе в грязи, под дождем и ветром два немецких солдата. Один спрашивает другого:

– Ганс, ты не знаешь, что мы тут делаем? У меня дома жена, двое детей, престарелые родители, свой небольшой домик с садиком, собака и кошка. Была счастливая жизнь.

– Нет, Фриц, не знаю. Кажется, решаем задачу освобождения России от евреев и коммунистов.

– А нам это надо? Они тебе мешают жить?

– А действительно, кому мы тут нужны и что делаем? И зачем нас сюда пригнали на смерть? У меня пока нет семьи, но, похоже, и не будет. Но, тише, сюда, кажется, кто-то идет.

Как объяснить, что в разгар мировой войны нацисты строят лагеря уничтожения для миллионов простых евреев, ничем им не угрожавших, отвлекают на это силы, да и общественность может узнать, как ни секретят эти действия, что увеличит сопротивление на фронтах и в оккупированных странах. Сумасшествие или какой-то расчет? Или инерция начала тридцатых годов, когда после прихода Гитлера к власти в Германии стал насаждаться антисемитизм в широких масштабах.

Известно, что еще до написания «Майн Кампф» в сентябре 1919 г. Гитлер, объясняя свой «продуманный антисемитизм», объявлял, что «его последней целью неотвратимо должно стать устранение евреев вообще». В марте 1921 г. он требовал «воспрепятствовать еврейской подрывной работе против нашего народа, при необходимости путем заключения ее проводников в концентрационные лагеря».

В начале 1922 г. Гитлер говорил, как он поступит с евреями, когда придет к власти: «Я поставлю виселицы, например, в Мюнхене... мы повесим евреев... пока не будет повешен последний еврей в Мюнхене. Так же мы будем поступать и в других городах, пока Германия не избавится от всех евреев».

Впервые в истории Европы появилась программа уничтожения целого народа. Никогда раньше не объявлялся врагом каждый, кто имел хотя бы отдаленное родство с евреями, никогда раньше дети, женщины и старики не подлежали уничтожению во имя чистоты «высшей арийской расы».

Геноцид евреев был навязчивой идеей Гитлера.

Государственный антисемитизм начался в Германии после прихода Гитлера к власти. Перед этим в Веймарской республике антисемитизм был запрещен.

Почему же ненависть к небольшому народу, составляющему менее одного процента населения Германии, приобрела такое значение и поддержку немецкого народа? Тем более что значительное число немецких евреев были учеными, врачами, юристами, писателями. И что удивительно: никаких ощутимых выгод – ни политических, ни территориальных немецкое государство не получило. Поэтому это явление необъяснимо и непостижимо, и, возможно, еще долгое время ученые будут искать его причины и объяснения. Или эти объяснения лежат на

поверхности – антисемитизм руководителей государства, принявший болезненную неизлечимую форму. Когда в послевоенной Германии к власти пришли вполне вменяемые цивилизованные политики, даже на уменьшенной территории Германия превратилась в процветающую страну.

После прихода к власти Гитлер еще 3 февраля 1933 г. объявил руководству германских вооруженных сил о своем намерении вести войну на уничтожение евреев.

Преследование евреев началось с бойкота в апреле 1933 г. и последующих расовых законов, нацеленных на евреев, работающих в государственных учреждениях. Тогда же нацисты опубликовали «Арийский декрет», объявлявший неарийцами всех детей и внуков неарийцев.

Антисемитизм был положен в основу программы нацистской партии, обоснован в книге Гитлера «Моя борьба».

На первом этапе нацисты принуждали евреев к эмиграции посредством мер законодательного характера, а также пропагандистских, экономических и физических акций. Нацистская пропаганда создавала из евреев образ «внутреннего и внешнего врага», виновного во всех бедах страны. И население верило в это.

В апреле 1933 г. был организован по всей стране «бойкот еврейских магазинов и товаров». Затем принят декрет о статусе «неарийца». Евреи стали изгоняться с государственных служб, из школ и университетов, медицинских учреждений, средств массовой информации, армии и судебных учреждений.

10 мая 1933 г. в Берлине состоялось массовое сожжение книг, написанных «неарийцами».

В сентябре 1935 г. на съезде нацистской партии в Нюрнберге были приняты законы «О гражданах рейха» и «Защите немецкой чести и немецкой крови», которые юридически лишали евреев Германии всех юридических и гражданских прав.

«Нюрнбергские законы» окончательно положили конец равноправию евреев в Германии и определяли еврейство в расовых терминах.

В сентябре 1935 г. рейхстаг принял законы, предусматривающие юридическую процедуру государственного антисемитизма – преследование евреев, их арест и заключение в концлагеря. Тем самым было узаконено право немцев грабить, избивать и убивать евреев.

В январе 1939 г. Геринг издал распоряжение «О неотложных мерах и ускорению еврейской эмиграции из Германии». И накануне Второй мировой войны из Германии смогли уехать 300 тысяч евреев.

В тридцатые годы нацисты приняли более 400 законов, ограничивающих евреев в гражданских и экономических правах.

Вспышки антисемитизма в Европе были всегда – и сто, и двести, и пятьсот лет назад. Были и погромы, и убийства, и уничтожение синагог, но такого масштаба, такого разгула, такого массового бесчеловечного истребления не было в истории до прихода к власти в Германии нацистов.

Немецкий народ, как выяснилось, и уговаривать особенно на расправу с евреями долго не пришлось. Кроме обычных традиционных антисемитских доводов гитлеровцы стали внушать населению, что спасение и возрождение Германии возможно лишь на основе принципов «расовой биологии» и антисемитизма. Своей целью они объявили построение «расово чистого», однородного общества, в котором признаются лишь «естественные» различия между людьми. «Нюрнбергские законы» 1935 г. и были направлены против евреев. Полными гражданскими правами могли пользоваться только «лица немецкой или родственной им крови».

Все эти законы создавали необходимые правовые и идеологические предпосылки для будущего холокоста.

В июле 1934 г. были приняты законы, запрещающие браки между немцами и представителями «иной расы». Евреям запрещалось служить в германской армии. Банки и предприятия,

которыми владели евреи, были конфискованы. Отбирались также квартиры, дома, произведения искусства, предметы быта, фамильные ценности и личные вещи. Из награбленного таким образом многое передавалось немецкому населению.

Был объявлен бойкот еврейским предпринимателям, юристам, врачам: «не покупайте у евреев», «не ходите к еврейским врачам» и др.

В культуре нацизма преобладала словесная агрессия, парады, марши со знаменами, рев трибун. Был всеобщий гипноз. Оказалось, толпа хорошо внушаема, ее легко одурманить.

В кайзеровской Германии тоже процветал банальный антисемитизм, но до массовых убийств в концлагерях миллионов людей, казалось, путь неблизкий, если вообще возможный – целая пропасть. Но под руководством нацистов Германия очень быстро преодолела этот «невозможный» бесчеловечный путь к «окончательному решению еврейского вопроса». В ночь с 9 на 10 ноября 1938 г. антиеврейская истерия в Германии привела к массовым погромам, вошедшим в историю как «хрустальная ночь» (из-за осколков стекла, которыми были усыпаны улицы немецких городов).

Во время «хрустальной ночи» были сожжены или разрушены все 1400 синагог Германии, разграблены еврейские дома, магазины, школы. 91 еврей был убит, несколько тысяч ранены, десятки тысяч отправлены в концлагеря. В «хрустальную ночь» шайки хулиганов поджигали синагоги, запирали евреев в домах и там сжигали их живьем, избивали насмерть и просто убивали на улицах. На еврейскую общину Германии была наложена контрибуция в один миллиард марок за «причиненный ущерб».

После событий «хрустальной ночи» около тридцати тысяч евреев были интернированы в концлагеря. В июле 1938 г. принято постановление, обязывающее всех немецких евреек прибавлять к своему имени имя Сара, а еврейских мужчин – Израиль. В паспортах немецких евреев ставили штамп с красной буквой «J» – от «Jude». Немецких евреев обязывали сдавать электрические и оптические приборы, велосипеды и пишущие машинки. В июне 1938 г. несколько тысяч немецких евреев были отправлены в лагеря: Дахау, Бухенвальд, Заксенхаузен. Массовые убийства евреев нацисты объявляют благородным делом. Но нельзя оправдать убийства, даже если правительства их санкционируют.

Евреям приказано сдать ювелирные украшения и драгоценные металлы (январь 1939 г.).

Евреям запрещается иметь радиоприемники и выходить на улицу после 9 часов вечера (сентябрь 1939 г.).

30 января 1939 г. Гитлер заявил в рейхстаге, что будущая мировая война «призвана уничтожить еврейскую нацию в Европе».

Всем евреям генерал-губернаторства Польши, а затем и других оккупированных стран приказано носить звезду Давида (ноябрь 1939 г.).

В сентябре 1941 г. вышло постановление, обязывающее и немецких евреев в возрасте старше шести лет носить на одежде желтую звезду Давида.

Нацистские власти делают все, чтобы заручиться поддержкой собственного населения.

В начале 1939 г. Гитлер поручил «ответственному за 40-летний план» Герингу подготовить меры к выселению евреев из Германии. Нацисты разрабатывают несколько вариантов решения вопроса: предлагают Сталину принять евреев рейха в СССР, хотят переселить евреев на остров Мадагаскар и др.

События развивались стремительно: в 1939 г. на совещании в личном железнодорожном вагоне Гитлера он и его ближайшее окружение приняли решение, что все европейские евреи должны быть уничтожены.

В июле 1941 г. Геринг подписал приказ о назначении Гейдриха ответственным за «окончательное решение еврейского вопроса».

С XVI в. районы в европейских городах, где в отдельных кварталах проживали евреи, стали называться гетто. После оккупации Польши в 1939 г. нацисты издали указ, согласно

которому польские евреи должны были оставить свои дома и переехать в специально отведенные для них районы, что значительно облегчило затем расправу с ними. Первые гетто появились в начале 1940 г., а затем по всей Польше и Восточной Европе их стало уже несколько сотен. С территории Германии евреев депортировали в лагерь в товарных вагонах.

Гейдриху поручили разработать генеральный план уничтожения евреев. 20 января 1942 г. на конференции в Ванзее обсуждался вопрос о необходимости систематического истребления евреев.

После захвата Польши под контролем гитлеровцев оказалось более двух миллионов евреев этой страны. В сентябре 1939 г. был издан приказ Гейдриха о создании специальных еврейских кварталов (гетто) в городах вблизи железнодорожных станций. Самое крупное гетто Европы находилось в Варшаве, где полмиллиона человек размещалось на небольшой территории. В январе 1942 г. на специальной конференции по «окончательному решению еврейского вопроса» под Берлином было принято решение уничтожить одиннадцать миллионов евреев тридцати трех стран Европы. Для этого на территории Польши (в Хелмно, Собиборе, Майданеке, Трешлинке, Белжеце и Освенциме) создавались шесть лагерей смерти. Основным, с использованием газовых камер и крематориев, стал рядом с городом Освенцимом лагерь Аушвиц-Биркенау, где погибло свыше одного миллиона ста тысяч евреев из двадцати семи стран. В этих лагерях погибли более трех миллионов евреев Польши, включая тех, кто проживал на территориях, отошедших в 1939 г. к СССР; 200 тысяч Германии; 65 тысяч Австрии; 80 тысяч Чехии; 110 тысяч Словакии; 83 тысячи Франции; 350 тысяч Венгрии; 165 тысяч Румынии; 65 тысяч Бельгии; 106 тысяч Нидерландов; 60 тысяч Югославии; 67 тысяч Греции.

У этих людей была счастливая жизнь, ну пусть не у всех счастливая, но все-таки жизнь, а это уже счастье. За что же их лишили жизни, а перед этим обрекли на муки? Кому от этого стало лучше?

Нельзя сказать, что евреи не сопротивлялись. Так было поднято восстание в Варшавском гетто и некоторых других, на фронтах в войсках воевали полмиллиона советских евреев. В апреле 1942 г. Гиммлер написал письмо начальнику полиции безопасности СД: «Фюрер приказал разрешить окончательно еврейский вопрос. Разрешение этого вопроса поручается начальнику полиции безопасности и СД и инспектору по концентрационным лагерям».

Некоторые страны тем или иным способом смогли не выдать своих евреев нацистам. Это Дания, Болгария, Норвегия, Финляндия и некоторые другие. Многие жители разных стран принимали участие в спасении евреев. Наиболее известен Оскар Шиндлер, немецкий бизнесмен, спасший тысячи евреев из лагеря Пласов, устроив их работать на свою фабрику. Известен также Рауль Валленберг из Швеции, спасший десятки тысяч венгерских евреев. По состоянию на 1 января 2008 г. установлено 22 211 спасателей, которым присвоено почетное звание «Праведник мира».

Хорошо развитая система железных дорог позволяла наладить регулярные перевозки евреев в Польшу со всех концов Европы. На поездах «специального назначения» перевезли несколько миллионов человек. Нацистское руководство делало все возможное, чтобы массовые убийства сохранить в тайне.

Пассажирские и товарные составы курсировали по Европе во всех направлениях, перевозя евреев в лагерь смерти.

В марте 1942 г. в Аушвиц-Биркенау начинают работать газовые камеры, а в июне 1943 г. в Аушвиц-Биркенау завершилось строительство еще четырех крематориев с газовыми камерами.

Из Венгрии в марте 1944 г., когда немецкая армия оккупировала Венгрию, в течение полутора месяцев более четырехсот тридцати семи тысяч венгерских евреев были отправлены в Аушвиц-Биркенау. До этого момента венгерские власти, будучи союзниками гитлеровской Германии, сопротивлялись депортации.

В Италии после падения правительства Муссолини в июле 1943 г. немецкие войска при поддержке итальянских фашистов депортировали восемь тысяч итальянских евреев в Аушвиц-Биркенау.

В Хорватии почти все евреи были уничтожены, а около семи тысяч уцелевших отправлены в Освенцим. Всего за время войны было уничтожено более шестидесяти тысяч югославских евреев.

В Греции в марте – августе 1943 г. около сорока четырех тысяч греческих евреев было депортировано в Освенцим.

Хотя румынское правительство Антонеску и сопротивлялось депортации, все же к концу войны из семисот пятидесяти тысяч евреев в Румынии осталось около трехсот.

На территории СССР крупнейшим было гетто во Львове (409 тысяч человек) и в Минске (100 тысяч человек). Но чаще всего еврейское население уничтожалось непосредственно в местах его проживания айнзатцгруппами СС. Погибли почти все евреи, которым не удалось эвакуироваться до прихода немецких войск.

До войны в СССР с учетом аннексии части Польши, Бессарабии, Буковины, Прибалтийских государств проживало свыше пяти миллионов евреев. И около половины из них было уничтожено, причем без газовых камер и крематориев, а путем массовых расстрелов и казней с использованием айнзатцгрупп, войск СС, полиции и местных коллаборационистов.

Не забудем, что в концлагерях, наряду с евреями, сидели и гибли цыгане, гомосексуалисты, коммунисты, военнопленные. А на полях войны сражались и гибли «чистокровные» немцы, «арийцы», другие народы Европы. Потери только немцев в войне составили восемь миллионов. Ну и во имя чего было это все?

А в июле 1943 г., после поражений на фронтах, по распоряжению Гитлера было даже запрещено публичное упоминание «окончательного решения еврейского вопроса».

Из шести миллионов евреев – жертв Катастрофы – наибольшей известностью пользуется Анна Франк, молодая девушка из Амстердама. В июле 1942 г., как только нацисты оккупировали Голландию и начали вывозить евреев, она с родителями и сестрой укрылась в пристройке из нескольких темных комнат на фабрике, принадлежавшей ее отцу. Свыше двух лет Франки жили здесь вместе с четырьмя другими евреями; продовольствие и другие необходимые вещи им приносили их отважные друзья-неевреи. Восемь заключенных пристройки в течение двух лет ни разу не выходили наружу, пока неизвестный доносчик не выдал их убежища. 4 августа 1944 г. в помещение ворвались нацисты и всех его обитателей отправили в концлагерь. Анна умерла в Берген-Бельзене в марте 1945 г.

После того как их схватили, друзья семьи Франк (неевреи) обнаружили дневник Анны. Впоследствии они передали его ее отцу Отто Франку, единственному оставшемуся в живых члену этой семьи. Дневник был опубликован в Европе в 1947 г. Но лишь после того, как английский перевод был издан в Соединенных Штатах, эта книга стала международным бестселлером (переведена на тридцать два языка). Для многих – особенно неевреев – дневник открыл Катастрофу: не было больше сомнений относительно того, что случилось с шестью миллионами безымянных и обезличенных людей.

Дневник свидетельствует, что Анна была необыкновенно чуткой и одаренной девушкой. Впрочем, та строка в дневнике, благодаря которой он больше всего и известен, довольна банальна: «Несмотря ни на что, я все еще верю, что на самом деле все люди в глубине души добры». Конечно, сейчас уже не узнать, сохранила ли Анна эту веру после того, как ее отправили в берген-бельзенский концентрационный лагерь. Значительно глубже другое ее наблюдение: «Как чудесно, что никому не надо дожидаться особого момента, чтобы начать улучшать мир».

«Человек оценивается не по его богатству или власти, – запишет она, – а по его характеру и доброте... Если бы только люди начали развивать в себе свою доброту».

Хотя Анна Франк родилась в ассимилированной семье, за те годы, что она провела в укрытии, у девушки возросло чувство гордости за еврейскую кровь в своих жилах. Она сделала ряд проницательных высказываний о нацистском антисемитизме: «Кто обрушил на нас это? – спрашивает она в дневнике 11 апреля 1944 г. – Кто отделил нас, евреев, от всех остальных людей? Кто допустил, чтобы мы до сих пор так страдали? Это Бог создал нас такими, какие мы есть, и он же, Бог, поднимет нас снова. Если мы выдержим все страдания и если останутся еще евреи, когда все это кончится, то евреи из всеми проклятого народа станут образцом для подражания. Кто знает, может быть, как раз наша религия поможет миру и всем народам учиться добру, и из-за этого – и только ради этого – мы и страдаем сейчас. Именно поэтому мы никогда не сможем стать просто голландцами, или просто англичанами, или представителями любой другой страны. Мы навсегда останемся евреями, и мы сами хотим быть ими».

Одним из первых американцев, оценивших дневник Анны Франк, был писатель Меир Левин, который помог организовать его издание на английском языке. Левин получил от Отто Франка разрешение написать на основе дневника пьесу. Хотя она точно передавала дух оригинальных дневниковых записей Анны, Лилиан Хелман, одна из ведущих драматургов того времени, сказала Отто Франку, что пьеса Левина непригодна для постановки на сцене. Убежденная сталинистка, Хелман использовала все свое влияние, чтобы инсценировка «Дневника Анны Франк» была перепоручена ее друзьям, вместе с которыми она и приступила к этой работе. Именно эта пьеса (а не то, что написал Левин) увидела впоследствии свет. Из окончательного варианта пьесы исключены слова Анны о том, что глубинной причиной нацистского антисемитизма был иудаизм и его идеалы. Мало того, в уста героини вложены слова, которых Анна никогда не писала, зато отражающие мировоззрение авторов инсценировки: «Мы – не единственный народ, которому довелось страдать... Страдать приходилось то одной расе, то другой».

В настоящее время помещение в Амстердаме, где укрывались евреи, известно как Дом Анны Франк. Ежегодно он привлекает сотни тысяч экскурсантов.

Для читателей дневника Анна навсегда осталась 15–16-летней девушкой. Если бы не Катастрофа, ей шел бы сейчас седьмой десяток. Отто Франк так описывал сцену, разыгравшуюся в тот момент, когда нацисты ворвались в пристройку: «Эсэсовец схватил портфель и спросил меня, нет ли в нем драгоценностей. Я ответил, что там одни бумаги. Он швырнул их – и дневник Анны в том числе – на пол. Он взял себе нашу серебряную посуду и ханукальный светильник. Если бы он забрал с собой дневник, никто никогда не узнал бы о моей дочери».

Война уже катилась к границам Германии, а в оставшиеся лагеря продолжали свозить евреев для уничтожения из многих стран Европы вплоть до октября 1944 г.

Шкуру свою надо было спасать или сдаваться, чтобы сохранить свое население, остатки армии, города от разрушения во время военных действий, а нацисты продолжали бессмысленное уничтожение абсолютно ни в чем не виновных людей, а потом не успели замести следы и уничтожить ряд лагерей, и мир увидел их дела и ужаснулся. Такую ненависть нечеловеческую они разожгли в себе, что было уже не остановиться. Даже на последнем этапе войны Гитлер требовал тотального уничтожения тех, кто оставался еще в живых.

Удивительно, но даже накануне самоубийства в своем завещании фюрер оставил пожелание: «Прежде всего, я поручаю лидерам нации и тем, кто находится под их руководством, строго соблюдать законы расы и безжалостно противодействовать универсальному отравителю всех народов – международному еврейству».

Молиться надо, просить прощения за содеянное, а он опять туда же – «прежде всего... законы расы... отравитель всех народов». Между прочим, «отравитель всех народов» он сам, в том числе и немецкому народу он принес неисчислимыя беды. Не было никакой необходимости в уничтожении евреев и вообще в войне. Германии никто не угрожал, и многие годы еще можно было ею править.

Целью войны с Россией было завоевание Германией жизненного пространства. Тоже, между прочим, бредовая идея. Война на два фронта, миллионы жертв и среди немцев, призрачная возможность отобрать у России какую-нибудь часть территории. Живут же сейчас немцы даже на меньшей территории своей страны, и совсем неплохо. Так что суровой необходимости срочно начинать войну со всеми в Европе ради передела территорий, которые никто добровольно и не собирался отдавать, тоже безумие.

В начале 1945 г. Красной армией были освобождены лагеря Освенцим, Бухенвальд, Равенсбрюк, Берген-Бельзен и другие.

В память о погибших от рук нацистов шести миллионах евреев воздвигнуты мемориалы и музеи во многих странах мира. Среди них: Музей Яд Вашем в Иерусалиме (1953), Центр документации и мемориал в Париже (1956), Дом-музей Анны Франк в Амстердаме (1958), Мемориальный музей Холокоста в Вашингтоне (1994), Музей памяти 1,5 млн еврейских детей в Хиросиме.

Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 27 января, день освобождения Освенцима, Международным днем памяти жертв Холокоста. А 26 января 2007 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию № 61/255, осуждающую отрицание холокоста как исторического факта.

Дорого заплатило человечество за психопатию одного диктатора.

Закончим эту главу одним из четверостиший Игоря Губермана:

Не молясь и не зная канонов,
Я мирской многогрешный еврей,
Но умершие шесть миллионов
Продолжаются в жизни моей.

Фюрер был богатейшим человеком рейха

Из бесчисленных мифов, которыми окружают себя диктаторы всех времен и народов, в особой чести у них миф о «простоте и скромности» стоящих на вершине власти, об их бескорыстии, что должно создавать у подданных впечатление о близости к народу, пробуждать трепетную веру в то, что помыслы и трудовые будни диктаторов заполнены заботой о благе обычного человека – все для него и ничего для себя.

Кому-то из диктаторов для полного комфорта якобы хватает простого солдатского одеяла, кто-то всю жизнь ходит в мягких кавказских сапогах (видимо, аналог русских лаптей), а у кого-то все удовольствия исчерпываются сигарным дымком. Покурил, и за работу во имя народа – никаких личных благ вождям не нужно. Главное, конечно, чтоб люди об этом знали.

Вот и Гитлера до сих пор нередко изображают этаким ангелом: не пил, не курил, мяса не кушал, вел спартанский образ жизни, в 1934 г., бедолага, даже от зарплаты отказался. В кайзеровские времена, что пришлось на его молодость, жил на деньги матери и тетки, мечтая о карьере и деньгах великого художника. Но когда помощь от родственниц иссякла, оказался Адольф в приюте для бездомных.

Кое-как перекаптался в Линце, а когда перебрался в большой Мюнхен, изредка продавал собственноручно намалеванные картинки и тем сводил концы с концами. Вернувшись ефрейтором после Первой мировой снова в баварскую столицу, снимает дешевую мебелирашку на Киршштрассе, 41 – и опять бедствует. И вновь мечтает о роскоши, а живет настолько не по средствам, что из-за долгов его перестают пускать в скромное кафе «Шиллингсалон». Мне довелось видеть в музее копию его банковского счета 1919 г. – в остатке со всеми процентами 15 марок 43 пфеннига.

Он никогда не отделял политику от денег. Вспоминая о путче 1923 г., фюрер писал, что одна из его главных целей объяснялась «примитивной финансовой нуждой». В НСДАП Гитлер видит поначалу не столько организацию, которая вынесет его на вершины власти, сколько источник, который поможет ему выбраться из бесконечных денежных пропастей. Он выторговал себе ставку по 200–250 рейхсмарок за каждое выступление на митингах нацистов. Колесил за черной славой и деньгами по городам и весям, произнося порой по несколько речей в день. Партия нуждалась в средствах, а еще не состоявшийся вождь купил для себя лично на казенные деньги самый дорогой в то время «мерседес». Приоделся, завел даже смокинг и цилиндр – позднее, став «скромным и бескорыстным слугой народа», не разрешал публиковать эти фотографии, но в начале двадцатых годов надеялся, что джентльменская экипировка поможет пробиться в сферы богатой и влиятельной аристократии.

Не пробился бы, если бы не помогли те, кто увидел в нем нужного человека. Ему оказывают протекцию писатель-антисемит Дитрих Эккарт, крупная фигура в среде германских националистов, госпожа Вагнер, невестка любимого композитора фюрера, хозяйка байройтских фестивалей, собиравших тогда денежную знать Германии, Эльза Брукман, урожденная румынская принцесса и жена богатого издателя, Хелена Бекштайн, супруга берлинского миллионера, владельца фирмы по производству знаменитых пианино, Эрнст Ханштенгель, весьма состоятельный и известный в международных кругах торговец произведениями искусства. Его сын, вспоминая ныне, как отец преподавал бывшему ефрейтору благородные манеры, говорит, что Гитлер их очень быстро усваивал, поскольку «был артистичной натурой».

Еще недавно изгоняемый из захудалого кафе, он стал желанным гостем в аристократических салонах – любимым не за глаза, исполненные природной наглости, и не за усики, ставшие вскоре предметом обожания и подражания для его единомышленников. В нем видели «сильную личность», которая поднимет Германию с колен, рассчитается с соседями-обидчиками, расширит «жизненное пространство», ограбит и уничтожит евреев, обеспечит богатым еще

большее богатство. И не скупилась на подарки будущему фюреру. «Скромному и бескорыстному» жертвовали деньги, драгоценности. А капитан рейхсвера Эрнст Рём, с которым Гитлер вскоре разделается, собирал для него деньги среди германского офицерства.

Под пропагандистский трезвон о том, что все средства идут на «нужды движения», многие миллионы оседали в частных сейфах фюрера. Он не стесняется прибирать к своим рукам каждую марку. Пишет в партийную газету «Фёлькишер беобахтер» и получает гонорары. Ему идут отчисления от партийных взносов. Финансовый поток течет от продажи «Майн Кампф», которую со временем обязан был покупать каждый член НСДАП. В конце двадцатых годов учреждается специальный «Фонд борьбы», куда собирали деньги на каждом митинге, обходя участников с картонными коробками – не из-под факсов и ксероксов, конечно, поскольку не существовало таких аппаратов, – но суммы в конечном итоге измерялись миллионами. Еще не став канцлером, Адольф Гитлер превратился в одного из самых богатых людей в Германии.

В 1933 г. как главе правительства ему положили оклад в 29 тысяч рейхсмарок, через год добавили еще 18 тысяч, что в триста раз превышало средний заработок немецкого рабочего. Фюрер официально заявляет об отказе от зарплаты, но в действительности продолжает ее получать, хотя зачем эти гроши бесконтрольному распорядителю не только партийных, но и государственных средств – «все вокруг народное и все кругом мое»? Не исчезающая с годами, по сути, бессмысленная жадность?

С 1937 г. в Германии стали печататься огромными тиражами почтовые марки с изображением Гитлера, от каждой из которых ему лично поступали отчисления. Даже в доходах от официальных фотографий, которые делал его придворный мастер Хофман и которые в огромном множестве расходились по стране, фюрер имел свою долю. И различные «фонды искусств», которые опекал несостоявшийся художник, приносили ему постоянный «навар». Не брезговал фюрер такой мелочевкой даже в ту пору, когда одаривали его «капитаны индустрии» сотнями миллионов рейхсмарок, равными нынешним миллиардам евро.

Сначала его поддерживали немногие и понемногу. Потом тайно и без расписок пожертвовал крупную сумму барон Тиссен. А к середине тридцатых годов будущий военный преступник, пушечный король Густав Крупп уже держал в своих руках «общак», куда и стекались эти средства. Не внакладе, конечно, оставались жертвователи – в военную промышленность нацисты вложили из госказны 16 миллиардов рейхсмарок. За год до начала гитлеровской агрессии туда направлялась каждая вторая марка, отобранная у немецких налогоплательщиков.

Среди них не было ни гроша из личных денег фюрера. Когда Гитлер стал в 1933 г. канцлером Германии, добросовестные и, видимо, не являвшиеся членами НСДАП чиновники финансового ведомства установили, что числятся за ним огромные долги по налогам. Чиновников наказали, фюреру в том же году списали половину недоимок, а на следующий год вообще освободили его, единственного из граждан Третьего рейха, от уплаты налогов.

Никто не знает, в каких величинах измерялось личное состояние фюрера, поскольку он не делал различия между собственным кошельком, государственной казной и партийными средствами. Из этого многомиллиардного богатства Гитлер, усвоивший мафиозную мораль делиться с ближними, щедро подкармливал свое окружение: Геббельсу подарил виллу под Берлином, отнятую у еврейской семьи, и огромный земельный надел, каждый фельдмаршал вместе с жезлом получал по 200–250 тысяч марок, а Лееб на день рождения – дворец и поместье ценою в 900 тысяч, в котором, кстати, живут и сейчас его наследники. Своей спутнице жизни Еве Браун «скромный вождь» привез из оккупированного Парижа в подарок заурядную пудреницу, о чем нацистская пропаганда шумела не одну неделю, но не проронила ни слова о том, что за государственные деньги фюрер пожаловал этой самой Еве частный самолет, а ее родственникам – виллу.

Для себя же непьющий и некурящий вегетарианец, образцовый спартанец в быту отдавал приказание строить резиденции, виллы, дачи, в некоторых так и не побывав ни разу, в частно-

сти под Варшавой – в помпезном дворце, отделанном с вызывающей роскошью. Понятно, денег на их отделку не жалели. В 1938 г. в Берхтесгадене только на прокладку тоннеля и сооружение подъемников в частной даче фюрера угрохали более 30 миллионов рейхсмарок, притом что все тяжелые работы производили узники концлагерей. Вкладывал Гитлер казенные деньги и в свои доходные дома – в одном из них, в Мюнхене, располагается сейчас полицейское управление.

И без упоминания народной мудрости о «рыбе, гниющей с головы», ясно, что с большого «бескорыстного фюрера» брали пример средние и малые фюреры. Гауляйтер Гамбурга Кай Кауфман, например, занимался «прихватизацией» имущества евреев и других «врагов нации», собирая награбленное в «фонд поддержки». Лучшее из него посылал в Берлин, из остального «поддерживал» своих чиновников, но в первую очередь – самого себя. Историки называют разные суммы конфискованного в Германии имущества евреев, оценивают, в частности, в 10 миллиардов рейхсмарок. Во всяком случае, среди отнятого – берлинский торговый центр KaDeWe, отель «Кемпински», сеть магазинов, из которых образовались *Hertie*. Известно, что многомиллионное состояние торгового дома Неккерман выросло на чужом, еврейском, добре.

Патологическая страсть к наживе не оставляла Гитлера до последних минут его жизни. Сидя в бункере под заключительный грохот военной канонады, фюрер вносил последние штрихи в эскиз «музея фюрера», который он собирался открыть в Линце, наполнив его бесчисленные залы бесчисленными сокровищами, мировыми шедеврами, похищенными в Советском Союзе, в других странах, по которым прошел нацизм кованым сапогом. В Третий рейх вывозилось все представляющее ценность – от антиквариата до золотых коронок, вырванных у узников лагерей смерти. Лучшее из награбленного, отобранное знаменитыми искусствоведами Германии и ээсовскими главарями, доставалось лично фашистскому диктатору.

Перед тем как покончить жизнь самоубийством, фюрер диктует свое завещание. «Все мое имущество, – говорится в нем, – я оставляю партии. Если ее не будет, то государству. Если не будет государства, то в моем решении не будет необходимости». Часть безмерного состояния Гитлера национализировали после войны, сотни картин, не востребованных законными владельцами, находятся под контролем финансовых органов Берлина. Несметные богатства растащили по миру беглые нацисты, огромные ценности скрыты до сих пор в тайниках. А около сорока наследников фюрера продолжают многолетние тяжбы в надежде урвать свой клочок из награбленного добра.

Содружество Генри Форда и Адольфа Гитлера

В Детройте, автомобильной столице Америки, нет более популярного и магического имени, чем Форд, чья машина в свое время стала одним из национальных символов США. Его именем названы небоскреб штаб-квартиры концерна, заводы, госпиталь, музей, шоссе... И в городском трагичном по своим архитектуре, оформлению и содержанию музее Холокоста посетители непременно подолгу задерживаются у стенда, раскрывающего роль Генри Форда в подготовке Гитлера к Второй мировой войне и массовому уничтожению европейского еврейства.

Этот автомобильный магнат и крупнейший промышленный деятель первой половины XX в. (1863–1947) еще в начале 20-х гг. начал выпускать в своем родном Дирборне (пригороде Детройта), где концентрировались его заводы, газету *Dearborn Independent*. В ней был опубликован ряд статей, посвященных «пагубному влиянию» евреев на различные стороны жизни США. А когда перевели на английский язык «Протоколы сионских мудрецов», автомобильный король печатает и отправляет в Германию и во многие другие страны полмиллиона экземпляров этой ядовитой книги, которой до сих пор козыряют антисемиты. Позже Форд публикует свою книгу «Мировое еврейство: исследование еврейского вопроса», перевод которой шестью изданиями вышел на разных языках, а также большой сборник материалов «Еврейская деятельность в Америке». И не случайно в 1923 г. Гитлер называет Генри Форда «лидером растающего движения фашистов в Америке». В 20-е гг. этот «лидер» финансирует движение фашистов в своей стране. Будущий фюрер в своей книге «Майн Кампф» приводил отрывки из газеты Форда, выходившей в далекой Америке. Вот что писал будущий фюрер: «Каждый год дает им (евреям. – Я.Р.) все больше и больше контроля над производителями 120-миллионной нации (США. – Я.Р.); лишь один великий человек, Форд, вызывает у них ненависть тем, что сохраняет полную независимость». Как видим, духовная связь между Фордом и будущим немецким диктатором зародилась задолго до 1933 г.

Естественно, что ярый антисемитизм Генри Форда вызвал бурный протест в еврейской общине США. В Нью-Йорке и многих других городах страны евреи объявили бойкот автомобилям компании «Форд моторс». В результате произошло значительное сокращение продаж фордовских машин, что в 1927 г. стало причиной извинений Генри Форда за свой антисемитизм. В письме лидеру американского еврейства Маршаллу он лицемерно отрекался от своих взглядов, а затем даже публично сжег свою книгу.

Тем не менее Форд продолжал поддерживать Гитлера не только на словах (поздравлял своего «немецкого друга» с днем рождения), но помогал, по словам американского военного историка Генри Шнейдера, немцам в получении каучука, жизненно необходимого для германской промышленности. Мало того, до самого начала Второй мировой войны владелец автогиганта США поставлял Гитлеру военную технику, за что в связи с 75-летием Форда фюрер наградил его Большим крестом Немецкого Орла – самой высокой наградой, которую в то время мог получить иностранец от нацистов... И германский консул совершил поездку в Детройт, чтобы лично повесить крест со свастикой на грудь автомагнату. Форд пришел в восторг от этой награды. О том, что любовь была взаимной, свидетельствовала фотография американского промышленника, висевшая в рамке на стене в кабинете фюрера.

Накануне Второй мировой войны по настоянию президента Рузвельта Форд вторично извинился перед евреями. Его корпорация объявила себя частью «арсенала демократии», оснащала военным транспортом американскую армию, а с началом войны Гитлера против Советского Союза в Детройте выпускали автомобили, идущие по ленд-лизу Красной армии. Но, несмотря на все это, Форд и во время войны продолжал вносить ощутимый вклад в «арсенал фашизма» и считал Гитлера самым надежным деловым партнером.

Корпорация «Форд моторс» переоборудовала свои предприятия, находящиеся в Германии, в военные заводы, которые производили автомобили для нацистов. В 1940 г. Форд отказался собирать двигатели для самолетов воюющей с Германией Англии, но в то же время во французском городе Пуасси новый его завод начал выпускать авиадвигатели для гитлеровской армии. И после 1941 г. филиал корпорации в оккупированной Франции продолжал производить грузовики для вермахта, в то время как другой филиал, в Алжире, снабжал войска Ромеля грузовиками и броневыми автомобилями. Даже в апреле 1943-го, когда Советский Союз вел кровопролитные бои с гитлеровскими ордами, министр финансов США Г. Моргенау заявил, что французские филиалы Форда «работают исключительно для выгоды Германии».

Пятидесятитонные грузовики и легковые «форды» были основным армейским транспортом вермахта. Шесть десятилетий назад американские «джи-ай» (в американском просторечии – «солдаты»), воюющие с Гитлером в Европе, были немало озадачены тем, что немцы ездили на... их «фордах». А после войны компания Генри Форда, как и ее мощный конкурент «Дженерал моторс», благодаря усилиям адвокатов добилась от правительства США получения компенсации «за ущерб, нанесенный их собственности на вражеской территории».

Во время Второй мировой войны Генри Форд перенес апоплексический удар. Задолго до этого он перестал вникать во все детали работы своей компании, передав большинство своих обязанностей единственному сыну Эдселу, который вскоре тяжело заболел и умер. Внук Генри Форда, которого называли Генри II, в 1945 г., за два года до смерти деда, стал президентом «Форд моторс» и тут же приступил к переводу всего производства на мирные цели.

Генри Форд пережил Гитлера на два года. Американский писатель Роберт Лэйси в статье «Генри Форд и Гитлер» написал: «Лишь на смертном одре Генри Форду пришло покаяние. Когда в конце Второй мировой войны он посмотрел фильм о зверствах нацистов в концентрационных лагерях, столкнувшись тем самым с чудовищными последствиями антисемитизма, его хватил удар – последний и тяжелейший...» Он умер от кровоизлияния в мозг и похоронен на родовом кладбище в местечке Гринфилд Вилледж, где сейчас находится музей его имени.

Наследники Форда предприняли большие усилия, чтобы избавить свою автомобильную империю от антисемитской репутации ее основателя. Генри Форд II финансировал несколько крупных еврейских организаций. Он же, несмотря на угрозу бойкота со стороны богатых арабских партнеров, основал сборочный автозавод в Израиле. Еще одним шагом покаяния и, видимо, еще одним усилием, предпринятым корпорацией «Форд моторс» для того, чтобы мир забыл о грехах Генри Форда, стало спонсирование съемок и показа фильма «Список Шиндлера». «Старик, – говорили евреи Детройта, – должно быть, перевернулся в гробу, когда премьера этого фильма, заслужившего семь “Оскар”», продолжалась по национальному телевидению (без перерыва на рекламу!) целых три часа. И еще раз перевернулся, когда праправнук основателя и владелец концерна Билл Форд, чтобы остановить нарастающую кризисную ситуацию, назначил исполнительным вице-президентом “Форд моторс” по производству Марка Филдса, еврея, соблюдающего все религиозные традиции».

Несколько лет назад при награждении Американским еврейским комитетом внука основателя концерна, Уильяма Клэя Форда, за большие пожертвования еврейским организациям было сказано: «Не может быть никаких сомнений в антисемитизме Генри Форда, но теперь все это лишь достояние истории».

Евреи в зигзагах сталинской национальной политики

А теперь разберем отношение Сталина к «еврейскому вопросу» как к одному из кардинальных в его национальной политике. Пристрастие И. Сталина к национальным проблемам проявлялось давно и началось со статьи «Как понимает социал-демократия национальный вопрос» (*Пролетариатис Брძоლა. 1904. 1 сент. № 7*), где излагается национальная программа РСДРП. В этой статье Сталин отстаивает интернациональный тип построения пролетарских классовых организаций. Вторая работа – статья «Марксизм и национальный вопрос» – была опубликована в Вене в январе 1913 г. в журнале «Просвещение» (1913. №№ 3–5, март – май) за подписью К. Сталин. Эту статью заказал В. Ленин. В ней, наряду с основными положениями марксизма об интернациональном сплочении рабочих как необходимом пункте в решении национальных проблем, особое место было отведено интересующему нас вопросу – еврейскому. Отмечая усиление национального движения вообще и в частности сионизма среди евреев, панисламизма среди татар, усиление национального самосознания среди армян, грузин, украинцев, автор в первых же строках восклицает: «Национальная проблема прежде всего!»

Из 25-страничного журнального текста мы сосредоточим свое внимание на интересующем нас вопросе. Начинает Сталин с того, что отказывает евреям в определении их как «нации», так как «нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры». А так как они, евреи, экономически разобщены, живут на разных территориях, в разных странах, говорят на разных языках, то, хотя они и обладают общим «национальным характером», все же русские, галицийские, американские, грузинские, польские и горские евреи не составляют единой нации. «Только наличие всех признаков, взятых вместе, дает вам нацию» – так определяет Сталин еврейскую перспективу.

Работа была написана простым, доходчивым языком, а противоположные мнения яростно опровергались. Особенно досталось Еврейскому союзу с Бундом. В главе «Бунд, его национальный сепаратизм» Сталин резко возражал по вопросу серьезности еврейской проблемы и необходимости создания национальной автономии для русских евреев, так как их будущее как национального образования бесперспективно. Короче: еврейская нация перестает существовать – стало быть, не для кого требовать национальной автономии. Евреи ассимилируются. Поэтому все призывы представителей Бунда за развитие «еврейского языка», празднования «староеврейских праздников», «права субботы», создания «еврейских больниц» и соблюдение прочих еврейских традиций и «окостенелых религиозных обрядов» смехотворны, так как евреи как нация перестают существовать и ассимилируются.

Указанная статья родилась из работы Карла Маркса¹² «К еврейскому вопросу», написанной им в 1844 г., в которой он выступал за эмансипацию евреев, понимая под ней полную ассимиляцию и искоренение иудаизма. Маркс полагал следующее: «Общественная эмансипация еврея – это освобождение общества от еврейства». Высказывание Маркса, что основа еврейства – корысть, что мировой культ еврея – торгашество, что его настоящий бог – деньги, что банкнота – подлинный бог еврея, Сталин игнорировал – не то было время. Маркс писал: «Химерическая национальность еврея – это национальность торговца и корыстолюбца. Еврейский закон, лишенный основы и разума, является лишь религиозной карикатурой морали...» Но это мнение Маркса Сталину тогда не пригодились.

¹² Ввиду того, что в дальнейшем мы не будем говорить о К. Марксе (1818–1883), даю краткую справку: потомок нескольких поколений раввинов по отцу и матери, Карл Маркс был крещен в семилетнем возрасте. Отец его крестился раньше, чтобы иметь возможность заниматься юридической практикой (законы Рейнланда отказывали в этом евреям).

Ленин высоко оценил эту работу, после которой в партийных кругах Сталина стали считать одним из теоретиков марксизма. В письме М. Горькому Ленин в восторге пишет: «У нас один чудесный грузин... пишет для “Просвещения” большую статью, собрав все австрийские материалы».

25 октября (7 ноября) 1917 г. совершилась Октябрьская социалистическая революция, или переворот (называйте как хотите), и перед победителями встал вопрос, как обустроить жизнь для рабочих и крестьян в новом государстве. И неудивительно, что народным комиссаром по делам национальностей был назначен И.В. Сталин. Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац) просуществовал до 1923 г., и все это время деятельностью комиссариата руководил И. Сталин, под контролем В.И. Ленина.

Положение евреев коренным образом изменилось после Февральской революции 1917 г. Сразу после нее Временное правительство опубликовало закон об отмене всех национальных и вероисповедных ограничений для всех народов и конфессий. В стране начала беспрепятственно развиваться еврейская религиозная, общественная и культурная жизнь. После октября 1917 г. любые проявления антисемитизма, по инициативе Ленина, были запрещены. Однако фактически юдофобия, как и раньше, существовала на бытовом уровне, поскольку никуда не исчезли из подсознания людей накопившиеся веками антиеврейские предрассудки. Возглавив первое советское правительство, Ленин сам столкнулся с массовым проявлением юдофобии. Подчас ее носителями были самые активные борцы за советскую власть. 25 июля 1918 г. Ленин выступил на заседании правительства в качестве докладчика по вопросу о проекте обращения Совнаркома против еврейских погромов с предписанием всем Советам решительно пресекать юдофобию, а тем более антисемитизм. В.И. Ленин уже в 1919 г. записал на граммофонную пластинку речь «О погромной травле евреев». В этой речи Ленин говорил, что «не евреи враги трудящихся» и что «позор тем, кто сеет вражду к евреям, кто сеет ненависть к другим нациям».

Годы Гражданской войны были истинным бедствием для еврейского населения России и Украины. Общая разруха, реквизиции продовольствия для белых и красных всегда оборачивались против евреев. Массовое истребление евреев на Украине как белыми, так и красными фактически стало первой целенаправленной попыткой уничтожения еврейского народа. Всего за эти годы произошло до 1500 погромов. Большая часть офицеров белой армии была убеждена, что все коммунисты – евреи, а все евреи – коммунисты. В Белоруссии еще в 1921 г. солдаты польской армии громили евреев, обвиняя их в «антипольских» и «пробольшевистских», а порой и «проукраинских» настроениях. Трагедия, пережитая евреями во время Гражданской войны, намного превосходит по своему размаху погромы Хмельницкого, причем причиной ненависти к евреям было только то, что они евреи. Применявшиеся к еврейскому населению методы уничтожения и пытки не поддаются никакому описанию. Считается, что только на Украине число погибших насчитывало 1,7 миллиона человек. В январе – феврале 1918 г., откатываясь под напором немецких войск, зараженные анархией, разложившиеся полки старой русской армии, объявившие о признании ими советской власти, учинили в северо-восточных уездах Черниговской губернии ряд кровавых погромов (особенно жестокие – в Глухове и Новгороде-Северском). Эти погромы большевики приписали своим политическим противникам, но выводы из происшедшего сделали. 27 июля 1918 г. Совет Народных Комиссаров особым обращением к населению и местным властям предписал «принять решительные меры к пресечению в корне антисемитского движения». Последняя фраза этого документа была вписана Лениным собственноручно. Она гласила: «Погромщиков и ведущих погромную агитацию предписывается ставить вне закона». Помимо интернационализма, характеризовавшего тогда идеологию и политику большевиков, в их позиции сказалось также оправданное убеждение, что от еврейского погрома до погрома власти, многим ненавидимой именно как еврейской, всего лишь один шаг.

Тем не менее и далее красное командование не всегда могло контролировать действия собственных частей, особенно казачьих. Так, летом 1920-го, наступая на Польшу по западно-украинским землям, буденновцы всюду грабили евреев (как, впрочем, и остальных жителей, разве что последних без криков «жиды»). А осенью, отступая под натиском поляков, 4-я и 6-я дивизии Первой конной, Таращанский полк 44-й стрелковой дивизии вписали новые страницы в историю еврейских погромов, грабя и убивая население местечек и городов Житомирщины. Однако с укреплением власти большевиков, изначально стремившихся к тотальному контролю над всеми общественными проявлениями, возможность самочинных, не предписанных сверху действий, в том числе и погромных, исчезала. Поэтому реальная дилемма, стоявшая тогда перед российским еврейством, выглядела так: большевики или погромы, советская власть или реставрация монархии, опирающейся на «черную сотню».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.